

АМЕЛИЯ САФАРОВА

Я НЕ ВЕРНУСЬ

— С ума меня сводишь, Лера- шептал он мне на ухо и принялся покрывать поцелуями шею. Я хотела подарить себе последнюю ночь с Вадимом, хотела, НО воображение стало ярко рисовать картинку, как Вадим точно так же обнимает свою молодую любовницу, как таким же сексуальным голосом шепчет ей что — то на ухо и я как будто окаменела.

— Вадим, прекрати, у меня голова болит. Я в душ и спать, сегодня лягу в комнате Насти, чтобы не мешать тебе.

— Ты мне никогда не мешала, Лера- прошипел Вадим.

— Ну да, наверное. Отпусти, пожалуйста, я пойду.

1

Я сидела в парикмахерской и внимательно смотрела на своё отражение в зеркале напротив, милая девушка-парикмахер с кукольным лицом отстригала мои когда-то длинные волосы:

— Ах, Валерия, ну как же Вы решились. Какие у Вас шикарные волосы, сейчас все только и мечтают о таких

— А я мечтаю от них избавиться- попыталась выдавить из себя улыбку. Бросила взгляд на пряди, которые волнами лежали вокруг кресла, где я сидела. Я сравнивала их с отрезанной счастливой жизнью. Я продолжила смотреть на себя в зеркало и совсем отстранилась от реальности, мысли и воспоминания унесли меня в то время, когда мое счастье начало только-только прорасти и, казалось, оно будет бесконечным. Но как гласила надпись на кольце Соломона «Все пройдёт и это», эта фраза так же применима и к счастью... 21 год, именно столько было отмерено моей счастливой жизни.

С Вадимом я познакомилась, когда мне было 16. Я была лучше ученицей в школе балета и поэтому моя тренер Ирина Анатольевна предложила мне заработать, подрабатывая в школе хореографом для девочек, я согласилась. Я не нуждалась в деньгах, мои родители достаточно зарабатывали и старались всем меня обеспечить, просто я люблю балет и получала огромное удовольствие от занятий. Однажды за одной из моей воспитанниц пришёл старший брат... Если бы я знала, что эта встреча перевернёт мою жизнь раз и навсегда, если бы я знала, что все это закончится для меня дикой болью и отчаянием, то я бы все равно полетела как мотылёк на этот огонь... Вадим был старше на 6 лет, он мне понравился сразу, разве могло быть иначе, взрослый, харизматичный, красивый, обаятельный. Я помню как терялась в его присутствии, как мои руки тряслись, движения становились неловкими. После первой встречи Вадим стал каждый раз забирать Арину сам, непременно приносил мне цветы. Конечно же, я не устояла... у нас закрутился роман. Через 2 года мы поженились, Вадим был моим первым и единственным мужчиной. И ещё неделю назад я сказала бы, что безгранично счастлива, но не сегодня... Ну что же такое, я опять пытаюсь обмануть себя. Я почувствовала это ещё раньше, женская интуиция всегда чувствует другую женщину... просто я не верила, списывала на все, что угодно, только бы обмануть себя... но неделю назад мой мир рухнул...

— Валерия, все готово! Ну какая же Вы красивая! Правильно говорят, что женщина как хорошее вино, с годами только лучше. Посмотрите как Вам идёт каре- из омота воспоминаний меня выдернул звонкий жизнерадостный голос девушки- парикмахера.

— Спасибо, Лида. Действительно очень красиво- я попыталась снова выдавить из себя

подобие улыбки, но вышло плохо. Я вообще уже неделю искренне не улыбаюсь... Сегодня будет мероприятие, на которое приглашён мой супруг и я вместе с ним. Наверное, можно подумать, что смена имиджа затеялась для того, чтобы заинтересовать и удержать мужа. Ведь так ведет себя женщина, которой изменяет муж? Худеет, меняет имидж, старается удивить. Нет, моя цель заключается в совершенно другом... К ресторану я подъезжаю с опозданием, я вижу пропущенные звонки от мужа, но просто не могу себя заставить перезвонить. Знаете, какие мысли у меня в голове крутятся уже целую неделю «Какие слова он говорит Ей? Так ли целует? Смотрит в глаза? Интересно, она знает, что его любимый цвет синий? Что он до ужаса боится уколов? Знает ли она, что он терпеть не может кофе? А по утрам ставит будильник на час раньше, чтобы переставить его ещё 3 раза? Знает ли она, что его мечтой был хоккей и поэтому наш сын Тёма занимается хоккеем? Войдя в ресторан, я сразу вижу ЕГО. Наверное, это привычка, выработанная годами, я ведь никогда даже не смотрела на других мужчин, он всегда был моим ориентиром, мечтой, надеждой, любовью, опорой. Вадим тоже видит меня сразу. Я могу на расстоянии понять его настроение удивлен ли он, недоволен, испытывает ли он радость или смятение. Сейчас он удивлён. Неприятно удивлён. Я понимаю почему. Именно этого я и добивалась. Я ему ничего не говорила, но я точно знаю, что Вадим прекрасно понимает причину смены прически. Я подхожу к нему, надеваю маску счастливой женщины, улыбаюсь знакомым. Жду, когда закончится этот вечер. Пару раз меня приглашают на танец какие — то мужчины, но получают отказ, не мой отказ. Вадим всем говорит, что все мои танцы только его, а я не оспариваю, молча стою рядом, не сопротивляюсь, когда он обнимает меня за талию и прижимает к себе, такому родному и чужому. Я наслаждаюсь его присутствием, потому что знаю, стоит нам только выйти за двери ресторана, все закончится. Я не вернусь... а сейчас эгоистичное желание думать, что это мой Мужчина, побеждает. Ужин продолжается ещё час, затем гости начинают уезжать, я и Вадим не становимся исключением. Вадим не пил, поэтому сам садится за руль, я сажусь рядом, все это время пока мы шли к машине, пока сиделись, мы молчали. Вадим не выдержал первый

— Лера, почему ты подстриглась? Что-то произошло? — спросил Вадим, выезжая с парковки ресторана и ловко вливаясь в городской поток машин

— Нет, все в порядке. Просто захотела- ответила ему и попыталась улыбнуться. Муж очень уверенно водит, за 21 год мне так и не надоело наблюдать за ним, когда он за рулем или после душа пьет крепкий чай. Для меня в нем каждая морщинка и привычка любимы. Его разворот плеч, по-мужски красивые руки. Я им люблюсь, впитываю в себя все то, что итак знаю до мелочей.

— Ты все равно очень красивая и я тебя очень люблю, ты ведь знаешь об этом? — он волнуется, я это чувствую, но его вопрос я оставляю без ответа

— Тема сегодня звонил, довольный и счастливый, в сегодняшней игре он был фаворитом- попытался разрядить обстановку муж

— И мне звонил.

— Маленькая, я очень соскучился. — с этими словами Вадим положил руку на мое, оголенное вырезом платья, колено и стал двигаться выше и поглаживать бедро. На середине бедра я перехватила его руку:

— Вадим, смотри, пожалуйста, на дорогу. Не хотелось бы становиться героями ютуба «Супружеская пара решила порезвиться в машине и стали участниками ДТП»

— Раньше тебя это не смущало, Лера

— А сейчас смущает- я чувствовала, что Вадим злится, он вернул руку на руль и сжал его до побелевших костяшек. Но я не могла иначе, меня теперь выворачивало на изнанку от прикосновения его рук, а раньше мне не хватало этих рук, его касания были как глоток воздуха, раньше я сама нередко проявляла инициативу. Я не хочу мести, я не мечтаю о том, чтобы он раскаялся и пожалел о своей измене. Нет. Я просто хочу уйти. На все это у меня не осталось сил. Знаете, я думаю, что человек, который ЛЮБИТ никогда не будет делать назло, желать любимому человеку мучиться в агонии раскаяния. Вадим сделал свой выбор и я его уважаю, как и уважаю отца своих детей и никогда в своей жизни не скажу о нем плохо ни детям, ни родным, ни друзьям. Только себе. Ведь я имела права узнать все от него, я не заслужила насмешки его молодой любовницы, ведь 20 лет нашей жизни были действительно счастливыми.

— Приехали, Малыш, сиди, я помогу- я сидела, Вадим открыл дверь с моей стороны и подал руку. Снова эгоистичное желание коснуться его последний раз, я вложила свою ладонь в его широкую. Мы вместе пошли с ним в дом, молча, просто Вадим крепко держал меня за руку, его брови были нахмурены, а губы сжаты, шаги широкие и размашистые, да, я любовалась своим пока ещё мужем, ведь невозможно разлюбить за неделю, я дала себе ещё 5 минут насладиться его присутствием и касаниями. Мы вошли в дом, я наконец сняла, надоевшие мне за вечер шпильки и хотела скрыться от Вадима в ванной, но он перехватил меня за запястье и прижал к себе. Его сердце колотилось как у загнанного зверя

— С ума меня сводишь, Лера- шептал он мне на ухо и принялся покрывать поцелуями шею. Я хотела подарить себе последнюю ночь с Вадимом, хотела, НО воображение стало ярко рисовать картинку, как Вадим точно так же обнимает свою молодую любовницу, как таким же сексуальным голосом шепчет ей что — то на ухо и я как будто окаменела.

— Вадим, прекрати, у меня голова болит. Я в душ и спать, сегодня лягу в комнате Насти, чтобы не мешать тебе

— Ты мне никогда не мешала, Лера- прошипел Вадим.

— Ну да, наверное. Отпусти, пожалуйста, я пойду.

2

Я смотрел в Лерины глаза. Я слышал, что она говорит «Отпусти», но почему мне казалось, что я сейчас отпускаю ее не в ванную, а теряю ее, отпускаю ее из жизни. Лера поднялась наверх, а я прошёл в кухню, налил себе виски, сел за стол. За 20 лет совместной жизни я услышал от Леры впервые «У меня болит голова». Я перекачивал стакан из одной руки в другую, смотрел на плещущуюся янтарную жидкость, вспоминал как все у нас с Лерой начиналось...

Я пришёл за Ариной, наша Ба приболела и я остался за неё по всем фронтам, убраться в квартире, приготовить еду, отвести и привести Арину, а между этими делами я учился, работал грузчиком и в автомастерской, я никогда не жаловался, я сам старался больше работать, чтобы у Ариши и Ба все было. В тот день я немного опоздал, поэтому пришлось подниматься за Ариной в класс. Когда я вошёл в класс, то сразу увидел Леру, она сидела рядом с Ариной и вытирала ей слёзы.

— Арина, почему ты плачешь? — подбежал я к сестренке

— Ва-дим, пришёл! — всхлипнула Арина

— Конечно пришёл, куда же я денусь, просто задержался на работе. А ты почему рыдаешь?

— Я думала, что ты забыл про меня

— Ты чего, Арин, как я могу забыть о тебе, мелочь?! — я крепко обнял свою мелкую, она пару раз всхлипнула и успокоилась.

— Извините, меня зовут Валерия. Я тренер Арины- она говорит, а меня как будто током бьет- я буду работать до конца месяца, поэтому не переживайте, я смогу оставаться ненадолго с Ариной, пока болеет Ваша бабушка

— Я Вадим- старший брат Арины- я встал перед Лерой во весь рост и заглянул в глаза, тогда я понял, что моя жизнь меняется именно сейчас. Она была такая маленькая, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть мне в глаза

— Я могу дать Вам свой номер, если Вы будете задерживаться, то просто предупредите меня и мы вас подождём

— У меня нет телефона, Лера. Обещаю приходить вовремя. — я не знаю почему я вспылал, наверное, потому что телефон тогда был роскошью, я не мог себе пока этого позволить, а Лера, в общем, я психанул, потому что она казалась мне такой не достигаемой для простого парня, который только доучивается, работает на двух работах, живет с Ба и младшей сестрёнкой- мы пойдём- я развернулся, а Лера протянула руку и как-то быстро взяла меня за руку

— Пойдите, Вадим, ничего страшного у меня самой недавно появился телефон, а знаете, не нужно предупреждать, я просто буду ждать с Ариной, как сегодня- а меня так шарахнуло от ее прикосновения, что я половины слов не разобрал.

— Валерия Максимовна, спасибо! — я услышал голос моей Арины, именно он меня вывел меня из ступора и вернул способность говорить.

— Спасибо. Валерия- я улыбнулся ей- может, мы Вас тогда проводим, раз задержали?

— Меня ждут родители- проговорила Лера и покраснела, опустив глаза — но в среду я им скажу, что доберусь сама. Вы ведь придете за Ариной?

— Приду, обязательно приду.

Мне тогда казалось, что Лера будет мечтой.... я думал так всегда, когда ходил забирать Арину и приносил обязательно букет для Леры, самый простой, на что хватало денег, а малышка принимала букет и смущалась. Когда спустя 23 дня я предложил Лере встречаться и она согласилась, мне все время казалось, что все это счастье такое шаткое и Лера может ускользнуть от меня, как песок сквозь пальцы. Лере было 16, а мне 22. Я ждал ее 18-летия как сумасшедший, мы не занимались сексом, мы заходили далеко, но главного я себе не позволял ждал. Едва Лере исполнилось 18 мы сразу перешли к делу. Тогда я как дорвавшийся до желаемого, не выпускал Леру из постели часами, первое время Лера меня сдерживала, потому что сам я сдержаться не мог. Через полгода после Лериного 18-летия мы поженились, даже тогда, во мне постоянно жил страх ее потерять, что она ускользнёт, а я не смогу остановить... поэтому как только поженились, я стал активно делать ребёнка. Так активно, что мог приехать домой на обед и не пообедать. Однажды, на дне рождения отца Леры, я ее приревновал с такой силой, что в глазах потемнело, не знаю, что тогда мной руководило... Это был сын друга семьи, который приехал из Америки, и для всех казался небожителем. А он смотрел на мою Леру. Мне было 25, у многих уже мозги на месте в этом возрасте, а у меня крыша съезжала если кто-то смотрел так на Леру. Когда все подвыпили и стали что-то бурно обсуждать за столом, я взял Леру за руку, шепнул на ухо

— Поднимемся в твою комнату? — Лера улыбнулась и молча за мной пошла. Я видел, что этот мудака- небожитель зачем-то прется за нами, но меня это не остановило. Мы зашли

в спальню Леры и я сразу перешёл к действиям, схватил ее за попу поднял ее, а Лера обвила меня ногами

— Лер, так хочу тебя. Ты ведь моя, знаешь?

— Знаю, Вадим.

— Умру сейчас, ты слишком долго мучаешь мужа, жена.

— Сумасшедший, утром мы занимались любовью три раза... — Шептала Лера и покрывала мое лицо поцелуями. Я видел, что этот мудака стал у двери и слушает, но не остановился, я хотел, чтобы он слышал и понял чья Лера...

— Малышка, ты хочешь меня?

— Да, Вадим

— Помнишь наш первый раз? Помнишь как я входил в тебя и растягивал? А ты принимала меня? Помнишь, как я порвал преграду и стал твоим единственным? — я долбаный придурок хотел, чтобы он все услышал и не смотрел так на Леру

— Помню, любимый, я помню все. Каждый миг с тобой. Твой большой член я очень люблю, ты знаешь.

— Кто — то сегодня много выпил- я ущипнул Леру за попу

— О, Да и кто то сегодня будет развратницей- я даже не успел понять как Дера так быстро справилась с ширинкой, вытащила мой член и сама же насладились

— Ах... Вадим, хочу тебя. Только ты можешь меня так доводить.

Мы так и стояли посреди спальни, я со спущенными штанами, Лера с задранном платьем, насаженная на меня, она обвила своими руками мою шею и сама прыгала на моем члене...

— Вадим, люблю тебя, так сильно люблю тебя, мой хороший...

Я каждый день боялся, что Лера ускользнёт от меня, подумает, что не достоин. А она за все годы ни разу не дала повода для ревности. Боялся, даже, когда родилась Настя, в 26 лет я стал папой замечательной девочки. Только спустя годы я успокоился, привык, что Лера моя, что она всегда будет рядом. Я перекачивал стакан в руках, смотрел на янтарную жидкость, которая плескалась о стенке, а в моей груди поселилось давно забытое чувство страха... Но только это был не просто страх, я знал, что Валерия уходит.

3

Еще вчера я мог зайти в душ к Лере и взять ее, но не сегодня. Я пытался успокоиться, привести мысли в порядок, дать время жене, но все было тщетно, за все годы совместной жизни мы не спали раздельно, мы ругались, кричали друг на друга, могли не разговаривать друг с другом, но мы всегда спали вместе. Выдержки хватило на 1,5 часа. Я зашёл в спальню к нашей дочери, Лера уже спала, присел рядом с ней на кровати, провел рукой по ее влажным, коротким волосам. Когда мы молоды, мы можем давать и брать, казалось бы совершенно наивные обещания. Это был наш первый раз:

— Ты ведь любишь меня, Вадим? Скажи, что очень меня любишь, я ужасно нервничаю-шептала мне Лера, между поцелуями, я так долго ждал, что просто не мог оторваться от нее.

— Люблю тебя, я пиздец как люблю тебя, малышка. Не могу ни на кого смотреть. Приворожила меня. Да у меня даже не встанет на другую

— Это хорошо, любимый, потому что я умру, если ты полюбишь другую. Не смогу без тебя, всегда меня люби и я тебя буду любить всегда.

До этого момента мы активно занимались петтингом, мы знали все чувствительные и эрогенные зоны, но я ждал момента, когда смогу сделать Леру до конца своей.

— Ммм, малыш, новое охеренное кружево-Лера лежала передо мной в одном белье, от этого вида мой член встал просто колом, еще и цвет мой любимый- синий

— Я готовилась. Поцелуй меня-она краснела, когда просила меня целовать ее. Смущалась не смотря на то, что мы уже много раз видели друг друга голыми

— Сейчас поцелую.

Раздвинул ее ноги и стянул трусики, поцеловал в пупок, ниже, расположился между ее красивых ножек, я любил ласкать ее языком, чувствовать ее готовность к сексу

— Ох. Вадим, извращенский твой язык. Ах...-я задел клитор и Лера начала кончать

— Лера, на меня посмотри.

Я стал медленно входить в нее, растягивая и присваивая ее себе. Я никогда не был сексистом, но тогда я испытал дикое удовольствие от понимания того, что у моей девочки только я есть, она никого до меня не любила, у нее нет ни с кем общих воспоминаний, даже первый поцелуй был моим. Когда я порвал преграду, ее лицо исказилось от боли, а я как конченный псих был рад этой ее боли. Рад, что такую боль ей причинил именно я.

— Потерпи, малыш, не могу остановиться сейчас- я осыпал ее лицо поцелуями и слизывал ее слезы

— Боже ты внутри меня, мне хорошо, Вадим, продолжай...уже совсем небольно

Мне хватило нескольких толчков, она так сильно сжимала меня, что мой оргазм получился слишком быстрым. Потом я кончал ей на живот и размазывал по животу и груди свое семя, совершенно первобытное желание пометить ее.

— Ну вот теперь ты стала моей окончательно-я лег на спину, прижал Леру к себе, а она положила голову мне на грудь. Я очень любил перебирать ее длинные шелковистые волосы. Это был мой фетиш.

— Глупый, я итак твоя, ты мой первый и единственный

— Обещаешь?

— Что? — она откинула голову и посмотрела мне в глаза

— Что буду всегда единственным. Пообещай, Лер

— Обещаю, любимый и торжественно клянусь, что буду только твоей, всегда

— И волосы не подстригай, люблю перебирать твои длинные волосы. Обещаешь?

— Отстригу, если усомнюсь в твоей любви- улыбнулась Лера

— Придется тогда тебе всегда носить длинные волосы

— Обещаешь, Вадим? Пообещай, что всегда буду ходить с длинными волосами- я взял ее руку и положил на свой член, который опять стоял колом

— Какие еще доказательства нужны? Посмотри что ты со мной делаешь. Подрочи, Лер, не могу я рядом с тобой спокойно лежать.

Потом мы любили друг друга еще раз только уже руками, мы снова кончили. Вспотевшие, счастливые, мы лежали прижавшись к друг другу и весь остальной мир нас не интересовал.

— Вадим, у меня тело как желе, кажется, если я встану, то сразу же упаду, а нужно сходить в душ.

— Это все потому что мы хорошо друг друга отлюбили. Я бы с удовольствием еще раз побывал в тебе, но еще рано. Так что идем в душ, я тебя отнесу.

В душе мы друг друга медленно мыли. Трогали друг друга. А потом еще долго не могли

уснуть и разговаривали обо всем на свете.

4

Это было теплое апрельское утро, весна в этом году выдалась ранней и очень теплой. В окно пробивались яркие лучи солнца. Казалось, что погода решила поиграть в «антонимы» с моим состоянием и настроением.

Ночью я так и не смогла уснуть, слышала как зашел Вадим, как очень долго сидел около меня и перебирал волосы. А мне хотелось испариться, исчезнуть, лишь бы не чувствовать его касаний, не чувствовать запах любимого мужчины. Он просидел без движения около меня, кажется 2–3 часа, а я все это время боялась пошевелиться.

Разве такое возможно, чтобы считать каждую секунду с любимым человеком, бояться что-то упустить. Стараться проводить вместе времени как можно больше, а потом ждать, чтобы он скорее ушел... Чтобы не касался меня руками, не шептал мне о том, что любит. Уснуть получилось только под утро, мой двухчасовой сон получился таким вымученным, что голова болела, а мой внешний вид оставлял желать лучшего. Прекрасно, я не хочу быть красивой для него. Разговор будет тяжелым и некрасивым, я должна соответствовать. Я хотела этого разговора, но трусливая часть меня как никогда долго решила принимать душ. Когда я спустилась на кухню, я ожидала, что Вадим уже уехал, но точно не ожидала увидеть своего пока еще мужа пьяным. Он не спал. На столе пустая бутылка виски, волосы взъерошены, глаза красные. Знаете, бывает такая гнетущая тишина... Наверное такое напряжение может быть между врагами, но не между людьми, которые шли рука об руку 21 год. У нас двое замечательнейших детей, Настя в этом году заканчивает 11 класс, Артем на сборах в Сочи. Он у нас хоккеист. Хорошо, что детей дома нет. Я молча прошла к кофемашине, по привычке нажимаю кнопку на чайнике, ставлю кружку и делаю себе капучино. Смотрю на пузырьки, которые начинают подниматься со дна чайника, щелчок, он мне кажется особенно громким в это утро. Так же молча завариваю чай для Вадима, он ведь совершенно не любит «чай в пакетиках». Кладу две ложки сахара, добавляю лимон, все как любит Вадим по утрам. Ставлю кружку перед ним, сажусь напротив. Обхватываю свою кружку обеими руками, тяжело вздыхаю.

— Я думала всю ночь, Вадим. На развод подадим в июле. У Насти скоро экзамены, ей этот стресс ни к чему. Я прошу тебя эти три месяца жить с нами и делать вид, что у нас все хорошо. Как только дочь сдаст экзамены, мы им все объясним, они поймут- сказала я, не поднимая глаз на мужа.

— Черта с два ты получишь развод, Лера. Я тебе его не дам. — я чувствовала злость, которая исходила от Вадима.

— Развод все равно будет, Вадим, хочешь ты этого или нет. Услышь меня, я прошу у тебя только три месяца и спокойствия для меня и детей, не нужно их впутывать, я не хочу, чтобы нашим детям присылали фотографии на телефон. А дальше каждый идет своей дорогой, два взрослых человека, пути которых разошлись. Каждый имеет право на свою личную жизнь

— Какую еще личную жизнь, Лера? Я твоя личная жизнь. У тебя кто-то есть? Почему ты так легко говоришь о разводе? — знал бы ты любимый насколько мне «легко». Что я почувствовала, когда увидела фотографии, на которых Вадим обнимает шатенку лет 23, потом с ней же лежит в постели. Из меня как будто душу и сердце вынули, кинули в грязь и хорошо так потоптались.

— Ты не готов к разговору, зря я начала его, тебе нужно протрезветь... — я встала из-за

стола и хотела вернуться в комнату дочери

— Нет уж постой- Вадим схватил меня за руку и дернул на себя

— Какую ты собралась строить личную жизнь, ммм, Лера- Вадим был в бешенстве. Я и забыла какой он безумный ревнивец. Я видела его в таком состоянии дважды. Это третий раз. Раньше бы я стала его успокаивать, делать все, чтобы он почувствовал, что мне нужен только он. Я отдала ему себя шестнадцатилетней девчонкой

— Не переживай, одна не останусь

— А я вот переживаю, представляешь? Потому что мою жену трахать могу только я. Тебя никто не коснется, Лера. Ты моя.

Вадим прижал меня к себе, руки переместились на мои ягодицы, прижал меня к своему паху

— Видишь, что делаешь со мной, ничего не изменилось

— Отпусти, Вадим, я буду кричать, отпусти меня.

— Будешь, Лера, конечно будешь, ты у меня всегда громкая, когда детей дома нет, только кричать ты будешь от удовольствия- Вадим стал осыпать поцелуями шею, груди его щетина царапала кожу, я хотела его оттолкнуть, но я слишком слаба перед ним. Я обязательно научусь жить без него, отталкивать его, обязательно научусь...

— Не хочу тебя, Вадим- приняла я последнюю попытку его оттолкнуть, он уже снес все со стола и уложил меня на стол.

— Сейчас проверим, как ты меня не хочешь. Лгунья, вся мокрая и смазка не нужна- Вадим закинул мои ноги на плечи и стал ласкать меня языком. Он задевал самые чувствительные точки, прикусывал слегка, а потом зализывал. К языку он добавил два пальца и стал медленно трахать меня пальцами. Я знаю, что он задумал. Это его любимая любовная пытка и я перед ним никогда не могла устоять. Он один знает скорость с которой нужно совершать толчки, чтобы я кончила от его языка и пальцев, обильно кончила...

— Никто другой не будет с тобой этого делать- он поднял голову и посмотрел на меня, и пальцы просто замерли внутри меня, еще пара толчков и я бы кончила...

— Вадим, пожалуйста....- он снова стал вытворять своим языком самые невообразимые вещи и помогать себе пальцами. Оргазм ослепил меня, яркий, острый, все тело задрожало, как будто сил больше ни на что нет.

— Обними ножками, Лер- я обняла его руками и ногами, повисла на нем как безвольная кукла. Он насадил меня на себя. Вадим много раз так делал, доводил меня до оргазма, а потом входил, чтобы почувствовать сокращения. В такие моменты я его особенно сильно сжимала.

Он нес меня в нашу спальню, аккуратно положил на кровать, как будто не было бешеного секса на кухонном столе. Сделал глубокий толчок в меня.

— Люблю тебя, Лера, я так сильно тебя люблю. Не отпущу, любимая, не смогу. Я все исправлю, обещаю- шептал мне Вадим, ускоряя толчки. А я была как будто в бреду, ощущая приближение второго оргазма. Потом Вадим изливался в меня. Лежал на мне, не выходя, а я не торопила, мне хотелось запомнить эти ощущения, когда Вадим внутри меня. Когда он еще мой мужчина, а я его женщина.

— Мне нужно в душ Вадим. Это был всего лишь секс. Между нами ничего не изменилось...

Визуализация главных героев.

Так я их вижу, но каждый читатель вправе представлять по своему

Если бы я была змеей, то обязательно сбросила с себя кожу после близости с Вадимом. Стоя под душем, я снова ярко представляла картину секса моего мужа с молодой любовницей. Фотографии, которые мне так любезно отправила новая «любовь» моего мужа, только добавляли ярких красок моему воображению.

Почему же так больно, как будто душу наизнанку выворачивают. Вадим всегда был активен в сексе. Конечно, с годами мы привыкли друг к другу. Это первое время я постоянно пыталась его удивить. Новым бельем, постоянно гладкой кожей, первым минетом. Я очень люблю секс с Вадимом. За все годы совместной жизни мы изучили друг друга настолько, что кажется не осталось на моем теле ни одного места, где не побывали язык и руки Вадима. Он разбудил во мне женщину, заставил полюбить его безусловно. Сначала я посмотрела на Вадима, как на красивого мужчину. Впервые я растерялась в обществе парня. Раньше я просто не обращала на них внимание, я была вся в своих мечтах о балете. Два месяца он не позволял себе большего, чем взять за руку или нежно поцеловать в губы. Носился со мной, как с хрустальной вазой. Сначала пришла любовь, потом пришла всепоглощающая страсть и жгучая ревность. Мы уже год встречались, оставались наедине, Вадим приходил ко мне ночевать, когда родители уезжали, но он не делал меня своей.

20 лет назад

Это была очередная ночевка у меня, я купила новое белье, подготовила романтический вечер. Стала ждать Вадима. Он увозил Арину и Ба в Краснодар, там жила давняя подруга его Бабушки. Я не видела его целую неделю. Мы впервые так надолго расстались с ним. Он обещал заехать домой и потом сразу ко мне. Долгожданный звонок в дверь. Я взволнованная бегу открывать, остановилась у зеркала, поправила свои локоны, разгладила несуществующие складки на коротком легкомысленном халате. Открываю дверь, сердце в груди скачет, как будто я пробежала тридцать километров без остановки, в руках появился легкий тремор

— Привет, любимый- с этими словами я кинулась на шею ошеломленному Вадиму- я очень соскучилась.

— И я, малышка, охуеть как я по тебе соскучился- Вадим обнял меня за талию, приподнял, поцеловал так нежно, что у меня закружилась голова.

— Цветы мне? — уточнила я, заглядывая в его глаза и не переставая улыбаться

— Нет, Лерочка, цветы твоей соседке Клавдии Петровне- Вадим это сказал с таким серьезным видом, что я на минуту поверила ему- тебе конечно, глупышка моя, кому же еще.

— Мне ревновать к Клавдии Петровне? — улыбнулась я- ты голоден, я приготовила ужин.

— Очень голоден, принял душ и сразу к тебе

— Идем, я тебе накормлю

Вадим даже ел красиво, а когда попросил добавки у меня непроизвольно на лице появилась улыбка.

— Чему ты так улыбаешься, Лер? — спросил Вадим, не сводя с меня глаз

— Ну как же это чему, любимый? Ты попросил добавки, а для женщины это лучший комплимент. Путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Так что я тебя постепенно забираю к себе в плен- сказала я ему, ставя перед ним очередную порцию. Мне постоянно хотелось касаться его, я встала перед ним, взъерошила его волосы, Вадим усадил меня к себе

на колени:

— Я давно уже в твоём плену, Лер, тебе даже для этого делать ничего не надо.

— Ну тогда я хочу, чтобы ты остался сегодня на ночь у меня

— А твои родители?

— Уехали за город. Папин друг получил повышение по службе, поехали праздновать

— Понял. Ты мне ничего не говорила о том, что родители уехали- действительно я Вадиму ничего не говорила. Последнее время у меня стало складываться впечатление, что Вадим стал избегать таких ночевок у меня, потому что в предыдущий раз я ему заявила, что готова пойти дальше.

— Это проблема? — вымыв последнюю чашку, я повернулась к нему

— Нет, никакой проблемы нет. Посмотрим какой-нибудь фильм?

Я подошла к нему, села ему на колени и сама начала его целовать.

— Вадим, я не хочу фильм, я тебя хочу- я стала расстёгивать пуговицы на его рубашке, руки дрожали, как у какой-то алкоголички

— Лер, остановись, пожалуйста- прохрипел Вадим- перехватив мои руки на третьей пуговице

— Не хочешь меня? — соскочив с его коленей, спросила его

— Хочу, конечно, хочу

— Тогда возьми- я скинула с себя халат и осталась в одном белье

— Да блядь, я же не железный

Вадим встал передо мной, волосы взъерошены, грудь вздымается, поднял меня на руки и понес... в ванну. Сначала я не понимала, для чего он это делает, потом, когда он зашел в душевую кабину вместе со мной и включил ледяную воду, которая лилась на нас обоих, я поняла, что секса сегодня точно не будет.

— Нам нужно остыть, Лер, обоим. Так будет лучше.

— Вадим ты с ума сошел? Я старалась для тебя, белье купила, ужин приготовила. Макияж, укладка, а ты меня под холодный душ.

— И я все это очень ценю, малыш, но нам нужно остыть.

— Тебе нужно, ты и остывай- оттолкнула Вадима и вышла из душа.

Я сидела у себя в комнате, укутавшись в теплый халат, с волос еще капала вода, тушь растеклась, я была похожа на панду. Мне стало так обидно, что слезные каналы наполнялись против моей воли.

— Поговорим, Лер- в комнату вошел Вадим

— О чем поговорим? Что ты не хочешь меня? Или что ты трахаешь кого-то за моей спиной. Тебе двадцать три года, ты здоровый и красивый парень. Да у тебя постоянно стоит, даже когда мы просто целуемся. С кем- то ты себя не сдерживаешь? Дура, какая же я дура. Ждала тебя, все распланировала, на блюде себя преподнесла тебе, а он нос воротит- я не заметила, как перешла на крик.

— Я не ворочу нос, Лера. Не говори ерунды.

— А что тогда? А? Любой другой был бы рад, а ты? Посмотри на меня, что осталось от макияжа и укладки. У тебя кто- то есть? Даже мне сложно терпеть, а тебе подавно. Ты спал с кем- то, пока мы встречаемся с тобой?

— Я ни с кем не спал, Лера.

— Что не так, Вадим? Если тебе не надо, то я найду того, кто захочет меня, понятно тебе.

— Кого ты собралась искать? — как-то слишком спокойно произнес Вадим.

— Того, кому моя девственность не будет стоять поперек горла. А что? Наберусь опыта и буду тебя удивлять. Думаешь, что я никому не интересна. А вот и нет. Вчера меня на свидание звали, понятно тебе. Взрослый мужчина, который сразу перейдет к делу, все по-взрослому

— Пиздец блядь! Закрой свой рот, Лера

— А я не закрою, иди к своим шлюхам, понял. Им рты закрывай, не мне. Девочки мне сказали, что нормальный парень не будет столько терпеть. Значит, у тебя кто-то есть, кого ты трахаешь. Или даже не одна. Отлично, свободные отношения. Я хорошая девочка для души, а сексом можно и с другими заниматься. Тогда и ты будешь у меня для души, а трахаться я буду с другими.

— Закрой, пожалуйста, свой рот, Лера-прошипел Вадим, я впервые увидела его в таком состоянии. Но остановиться уже не могла

— А если не закрою, то что сделаешь?

— Сначала вымою твой рот мылом, а потом трахну, ты ведь этого так хочешь? — Вадим подошел очень близко, посмотрел мне в глаза, а потом резко развернулся и пошел к выходу. Я пошла за ним:

— Если ты сейчас оставишь меня одну, то мы расстанемся, понял.

Но это его не остановило. Он просто молча обулся и вышел. Мои слезные каналы настолько переполнились, что слезы просто хлынули из глаз, я скатилась по стене, поджала коленки и разрыдалась в голос. Я так и сидела, хлюпала носом, слез уже не осталось, глаза опухли от слез, под глазами тушь, которую я так и не смыла. Сколько прошло времени не знаю. Дверь стала медленно открываться, я сначала напугалась, а потом как в замедленной съемке стала поднимать голову с колен. Первое, что я увидела — кроссовки Вадима.

— Прости меня, малыш, я тебя очень люблю- Вадим присел рядом со мной и обнял.

Не знаю откуда взялась очередная порция слез, но они снова хлынули у меня из глаз.

— И я тебя очень люблю, прости меня, Вадим. Никаких других парней. Я такая глупая.

Уже будучи в браке с Вадимом, я узнаю, что он дал слово моему отцу, что не тронет меня, пока мне не исполнится восемнадцать.

Я вышла из душа. Вошла в нашу спальню, Вадим спал. Я достала из шкафа конверт. Спустилась на кухню, разложила все фотографии с изменой мужа на столе и стала ждать. Разговора с уже протрезвевшим пока еще мужем...

6

Хотела бы я усомниться в правдивости фотографий. Думать, что это фотомонтаж и жестокий обман, но я слишком хорошо знаю тело своего супруга. Его родинку на правой лопатке в виде капельки, царапины на спине, которые оставила я. Шрам под ключицей слева, заработанный им в армии. Фотографии настолько четкие, что я все рассмотрела детально. И продолжала рассматривать. Трель телефона показалась мне оглушительно громкой в этой тишине. Это мелодия стоит у меня на детях. Быстро прокручиваю в голове, где оставила телефон и иду на звук в комнату Насти.

— Алло, привет доченька

— Мамуля, привет! Как дела? Соскучились там с папой уже? — в трубке я услышала радостный голос Насти

— Соскучились и даже очень. Мы первый раз остались без вас на целых десять дней.

Уже не знаем куда себя деть- попыталась я придать бодрости своему голосу- побывала в своем ВУЗе?

— Мамуль, он пока не мой. Но я буду все делать для того, чтобы первого сентября стать студенткой медицинского университета им. И. П. Павлова. День открытых дверей завтра, а уже послезавтра вечером вылетаю домой. Так что не скучайте сильно, осталось потерпеть совсем немного. Мам, почему до папы не могу дозвониться?

— Папа спит. Я ему скажу, чтобы перезвонил.

— Спит? Он что заболел? Сегодня среда, разгар рабочего дня, а папа спит. Как же его фирма и автомастерские?

— Нет, не заболел- мне почему-то невыносимо трудно стало поддерживать непринужденный тон разговора с дочерью- я тебе перезвоню, хорошо?

— Мам, а ты почему не на работе. Что происходит? И голос у тебя какой-то странный

— Все в порядке, Настя, вчера ходили с папой в ресторан, что-то не то съели, сегодня вот почувствовали недомогание, но нам уже лучше- заверила я дочь- завтра уже будем сидеть на своих рабочих местах

— Я вас очень люблю, мам. Позвоните мне вечером обязательно по FaceTime, я хочу увидеть вас с папой. Тёма вчера звонил, устала его слушать — засмеялась Настя- у него появилась подружка, мам, но я тебе не говорила. Познакомился с гимнасткой. Представляешь, наш Тёма вырос. Гимнастка и хоккеист, а что, звучит

— Я тебя не выдам, дочь, даже под самыми страшными пытками. Люблю тебя.

— И я тебя, мамуль. Папе привет

Работа тренера в школе, в которой сама когда-то была ученицей, серьезная, но, к счастью один день отгула я точно могу себе позволить. Ирина Анатольевна всегда мне говорила, что я могу построить карьеру, объездить весь мир, но весь мой Мир-это Вадим и дети. Каждый человек сам определяет для себя, что для него является ценным и необходимым. После двух декретов, мне просто не хотелось возвращаться к каждодневным тренировкам, уезжать, оставляя детей и Вадима. Поэтому решение пришло само собой пойти по тренерской стезе. Позвонила на работу, снова рассказала историю о несуществующем отравлении и попросила сегодня мои группы отменить или поставить замену.

Когда я вернулась на кухню, Вадим уже сидел за столом. Фотографии все скинул на пол. Поднял на меня глаза.

— Поговорим, Лер...

— Красивые фотографии, можно на обложку эротического журнала, Вадим.

— Не надо, Лер

— Давай поговорим, считаешь, что я не заслужила честности. Думаешь, что я должна была узнать все от твоей любовницы? Почему ты сам мне не сказал? Честно, глядя в глаза. Почему ты позволил произойти этой грязи?

— Нет никакой любовницы, Лер. Прости меня.

— Так просто? Прости меня? Любовницы нет. Может на фотографиях не ты? И секса между вами не было? — мой голос дрожал, я чувствовала истерику, которая накатывала на меня- почему ты молчишь?

— Я не отпущу тебя, Лер. Если тебе нужно время, я буду ждать столько, сколько тебе нужно. Но развода никакого не будет. Я все исправлю- сказал Вадим смотря куда угодно, но только не в глаза

— Вот так вот просто у тебя, Вадим? Захотел изменил, пришел домой, сказал один раз

прости и все? Я должна все это принять? И жить дальше? До следующей измены? Что ты вообще несешь? А знаешь, я согласна. Только я думаю, что нам стоит сравнять счет.

— Что ты имеешь ввиду

— Думаю, что наш семейный альбом необходимо пополнить фотографиями. Как ты думаешь мне мужчину для секса помоложе или постарше выбрать?

— Этого не будет

— Почему? Я давно хотела разнообразия. Попробовать как с другими мужчинам.

— Лер, я прошу тебя. Я виноват, но я даже блядь не помню нихера. Все как в тумане. Прощу тебя, поверь. Я не обманывал тебя. Я ее даже не знаю.

— Ты ее не знаешь, но вы трахались так? А как бы ты себя повел, если бы тебе такие фотографии передали с моим участием?!

— Я не буду этого представлять. Этого никогда не будет. Я лучше убью тебя, а потом себя. Ты только моей будешь.

— А я вот не буду убивать тебя, я хочу развод, больше мне ничего не надо. Настя уезжает в Санкт — Петербург через пять месяцев. Если Артем захочет остаться с тобой, это будет его выбор. Я не буду в это втягивать детей. Я перееду в квартиру, которую мне родители дарили на восемнадцатилетие. Раздела имущества не будет. Я уйду с тем, с чем пришла- чтобы занять себя чем-то я прошла к кофемашине, достала кружку, нажала кнопку эспрессо, повернулась к Вадиму спиной, пытаюсь успокоиться, только бы не разреветься

— Развода не будет. Слышишь меня? Я тебе не дам развод. Переезжать ты от меня собралась? — Вадим соскочил и подошел ко мне, очень близко, я чувствовала его дыхание на моей макушке, он стоял очень близко, но не трогал меня — в ту самую квартиру, где стала моей? Где соблазняла меня? Где первый раз сделала мне минет. В квартиру, в которой мы зачали нашу дочь. У этой квартиры много воспоминаний, Лера. Без проблем, хочешь переехать, переедем. Но вместе. Ты покрылась мурашками, малышка, что ты вспомнила? Ммм?

— Прекрати, Вадим! — я развернулась и оттолкнула его от себя. Не хочу на него реагировать. Но пока он рядом, я как оголенный нерв- считаешь, что все можно свести к сексу? Ты слышишь меня? Мне больно! Я задыхаюсь! Впервые после секса с тобой мне хотелось снять с себя кожу. Ты душу из меня вынул. Чего тебе не хватало, а? — я не выдержала и скатилась в истерику, ноги просто перестали держать меня и я села посреди кухни, пождав под себя колени- ненавижу тебя слышишь!

Муж сел рядом, притянул меня к себе, усадил на колени, как маленького ребенка и стал убаюкивать

— Не плачь, Лер, хочешь ударь меня, но только не плачь, прошу тебя

— Мне нужен развод

— Его не будет- не переставая гладить меня по спине и волосам сказал Вадим

— Я уйду и не вернусь, Вадим

— А я везде найду тебя, Лера. Везде, где бы ты ни была. Я слишком сильно тебя люблю.
p. s. У меня случился долгожданный отпуск, а это значит, что проды будут каждый день.
и еще новинка "Тиндер", смотрите в профиле)

7

Прошла неделя после нашего последнего разговора с Вадимом. Или правильнее сказать после моей истерики. Больше мы не пытались что-то обсудить, Анастасия вернулась из Санкт-Петербурга, Артем через пару дней прилетел со сборов. Мы старались жить прежней

жизнью, только, когда мы заходили в спальню над нами как будто нависал дамоклов меч. Уже неделю сценарий был один, я задерживалась в ванной или наоборот раньше ложилась и делала вид, что сплю. Можно ли простить измену? Наверное, восемьдесят процентов семей так живут в России. Изменяет муж или жена. И они живут дальше, словно ничего не было. Я с каждым днем убеждаюсь все больше в том, что я не могу как эти восемьдесят процентов. Мне не становится легче, боль не утихает, а я просто к ней привыкаю. Я не могу простить Вадима, но при этом понимание того, что мы приближаемся к тому дню, когда экзамены Насти будут позади, меня приводит в раздраз и ужас. Я не знаю как я буду жить без Вадима. Мне придется учиться этому.

Сегодня я вернулась раньше, несколько групп девочек уехали на мастер-классы. Решила, что сегодня приготовлю для Вадима и детей праздничный ужин. Дома еще никого не должно быть. Настя занимается с репетитором, Артем должен быть на тренировке, а Вадим в своем офисе. Зайдя в дом я услышала приглушенные голоса, которые доносились из кабинета мужа.

— Артём, сынок, ты понимаешь что так нельзя? Нельзя решать все кулаками. А если мама узнает?

— Не узнает, пап, а синяк, скажу, что на тренировке получил. Опасный момент.

— Хороший у тебя опасный момент, сомневаюсь, что мама тебе поверит.

— Только ты ей не говори ничего, пап. Я знаю, что вечером, когда вы войдете в спальню и закроете дверь, она начнет тебя спрашивать. А ты как всегда расколешься, ты не можешь ей врать.

— Сын, что значит расколюсь?

— Не переживай, пап, я тебя прекрасно понимаю, как мужчина. Сам такой же стал с Арианой. Не могу ее обманывать. Пап, я влюбился, понимаешь. А этот ушлепок обидел ее. Я не мог по-другому, понимаешь?

— Да что это за выражения, Артем? Ты меня слышишь вообще? Я тебя забрал из участка! Тебе всего 15 лет, а я тебя уже из участков забираю. Дальше что?

— А что бы ты сделал, если бы маму какой-нибудь еблан, прости, пап, нехороший человек довел до слез.

— Я бы для начала попытался с ним поговорить. Убедить его, что девушек обижать нельзя — я стою тихонечко слушаю разговор моих большого и маленького мужчин. Поговорил бы он, конечно! Артем копия Вадим во всем. Даже такой же вспыльчивый, высокий, размах плечей, просто его пятнадцатилетняя копия. Вадим и в двадцать четыре то несильно себя контролировал, что ждать от нашего пятнадцатилетнего сына.

19 лет назад

В тот день Вадим ждал меня у университета, я сдавала последний экзамен и свобода. Сессия закрыта. Впереди лето, отдых с Вадимом. Я уже шла к Вадиму, он был в поле моего зрения, стоял неподалеку от моих однокурсников.

— О, Лерочка идет, балерина. Представляете какие она па в постели вытворяет. И я бы с ней покувыркался и оценил ее умения-это сказал Дима, он учился на 4 курсе, он меня раздражал. Но это только болтовня, ничего на деле он бы никогда мне не сделал, был слишком труслив. И я знала, что он специально это говорит, чтобы поднять меня на смех. Знал, что я его слышу. Но он не знал, что в метре от него стоит Вадим...

В следующую секунду я видела другую картину, Вадим уже сидел сверху на Диме и

дубасил его кулаками по лицу

— С кем ты долбоеб собрался кувыраться? А? Сука, я тебя убью блядь, если еще слово скажешь в адрес Леры- Я подбежала к толпе, парни, которые стояли с Димой просто обступили их и не вмешивались.

— Вы идиоты? — крикнула я-Он же его убьет! Любимый, остановись, пожалуйста, не надо! — только после моих криков парни начали их разнимать.

К машине мы шли молча, я вцепилась в руку Вадима, семенила за ним быстрым шагом и хлюпала носом. Когда мы сели в его просторную «Волгу», Вадим сказал:

— Сейчас немного успокоюсь, малыш, и поедем- он повернулся и заглянул мне в глаза-чего ревешь, Лер?

— Я не реву- ответила я, хлюпнув носом

— Вот и не реви, дуреха! Давно он тебя достает? И почему мне сразу не сказала. Ну что ты ревешь то, Лер? Кому говорю не реви! Этот мудака больше слова тебе скажет.

— А я не из-за этого реву, тебе же больно Вадиим-завыла я белугой, указывая на его сбитые костяшки

— Мне совсем не больно, Лера. Мне гораздо больнее слышать сальные шуточки в твой адрес. Я тебя люблю, малышка, никому не позволю тебя обижать- Вадим наклонился и нежно меня поцеловал- все, не плачь- он стер мои слезы подушечками больших пальцев.

— Домой поедем? — спросила я его, когда почти успокоилась

— Едва ли я могу тебя везти к Арине и Ба в таком состоянии, поэтому да, поедем к домой.

Родители уже подарили мне квартиру и мы месяц жили там, говоря мы, я имею ввиду меня и Вадима. Потому что мы почти каждый день теперь ночевали вместе. В квартире я обработала его сбитые костяшки

— Итак, рыцарь, вы отстояли мою честь, теперь я ваша должница. Как мне вас отблагодарить? — прошептала я ему на ухо, сидя на его коленях и чувствуя его возбуждение.

— Даже не знаю, что я могу взять с такой прекрасной дамы- включился в игру Вадим.

Я опустила перед ним на колени, расстегнула ширинку и вытатила уже возбужденный член.

— Хочу сделать тебе приятно, любимый- лизнула головку, на которой выступала смазка. Минет получился отвратительный, но Вадим запрокидывал голову и стонал, а потом я сама села на него и сама на него насаживалась....

— На самом деле сын, не хера бы я ни с кем не разговаривал. Ты правильно сделал, что выбил зуб этому пиздюку, прости, сын, не хорошему человеку. Я бы сделал точно так же. В следующий раз можно и побольше приложить- воспитатель нашелся! Научит нашего сына.

— Спасибо, пап, я знал, что ты меня поймешь. Он сказал ей, что я поспорил, что за неделю уложу ее на лопатки, пап. А я ждать буду, всего то четыре года нужно подождать- наш сын идет на рекорд, его отцу пришлось два года ждать. Я услышала как Вадим закашлял.

— Сын, про пестики и тычинки знаешь. Презервативы я тебе куплю, носи всегда с собой. Я понимаю, что времена сейчас другие, но ты должен уметь брать на себя ответственность.

— Ты что, пап!? Я же говорю, что подожду. С Арианой так нельзя. Она другая, не похожа а своих сверстниц, которые смотрят корейские сериалы и снимают тик ток. И ногти у нее такие аккуратные, как у нашей мамы. У моих же одноклассниц ногти, как у ведьм-

улыбнулся Артем.

— Особенная, значит. Особенную можно и подождать.

— Нервы она, конечно, мне мотает, пап. Знаешь сколько парней хотят с ней встречаться, а она выбрала меня. Переживаю, что могу ее разочаровать.

— Ты не разочаруешь, Артём! Я знаю, что мы с мамой всегда можем тобой гордиться. С синяком ладно, но сбитые костяшки? Как мы это маме будем объяснять? Скажу, что ходили на пробное занятие по боксу. Решено, так и скажем.

— Пап, я точно не доставил проблем. Ты им заплатил да, чтобы они не раздували?

— Я никому не платил, не переживай. Это драка между пацанами и родители Тимура это тоже понимают. Это жизнь, сынок. И ты ничуть меня не расстроил. Я даже горжусь тобой. Нужно и вправду записаться на бокс. Ариану нужно защищать. Только маме не слово — заговорщики. Дальше я не слушала, ушла с улыбкой на лице. Так тепло на душе стало от этого разговора отца с сыном и от воспоминаний. Подойдя к входной двери, я еще раз громко хлопнула.

— Есть кто дома? Я вернулась раньше.

р. s автор слишком хорошо отметила отпуск) завтра большой кусок

8

Уже полмесяца Лера держит осаду. Она так же готовит завтраки, обеды и ужины, улыбается мне при детях, позволяет себя обнимать, ровно до тех пор, пока мы не зайдем в спальню. Когда я смотрю на ее каре, у меня ощущение, что каждый раз я получаю хороший удар под дых. Я не сдержал слово, которое дал когда-то любимой женщине, она усомнилась во мне, усомнилась в моей любви к ней. А я люблю ее по-прежнему сильно. Все чаще в моей голове я прокручиваю наши общие воспоминания. Их очень много за двадцать один год. Мы уже много вместе прошли, конечно, периодами в нашей спальне затихала страсть, сложно ее поддерживать, когда у вас двое маленьких детей с разницей в два года. Я как ебучий хомяк крутился в колесе, чтобы у Леры и детей было все. С этой женщиной все было прекрасно. Наша дочь, которая присасывалась к груди матери и кусала ее своими острыми молочными зубками. Лера всегда стискивала зубы и терпела, а потом я зализывал укусы своей дочери. Быстрый секс в ванной после работы, потому что больше места в однокомнатной квартире не было, в спальне спал наш годовалый сын, а на кухне играла трехлетняя дочь. Первый переезд, поездка на море. Лера всегда была рядом, когда я ездил на старой волге, когда потерял Ба и плакал у нее на плече, когда открывал свой бизнес и первое время работал в минус, а она всегда улыбалась и не капризничала. Говорила, что потерпит меня, конечно, потому что видит большой потенциал бизнесмена. Женскую интуицию не обмануть. Но потом я буду должен ей лучшие украшения и букеты. Через два года мы переехали в просторную трехкомнатную квартиру. Где у нас начался новый медовый месяц. Дети подросли, а у нас с Лерой наконец-то появилась собственная спальня, где не лежат игрушки и не нужно прятаться. Я скучал по этому времени. А еще через время я заскучал по виду жены с дулькой на голове, кормящей грудью нашего ребенка. Мы хотели еще детей, но больше у нас не получалось, а потом завертелось, Лера устроилась тренером, детей в школу, на секции, мы и забыли думать про это, хоть и никогда не предохранялись. С каждым днем я понимал, что приближаюсь к тому дню, когда увижу оповещение в госуслугах о том, что моя жена подала на развод. Мой мозг лихорадочно искал пути решения проблемы. Но пока ничего не мог придумать, а Лера с каждым днем становилась отстраненнее. Я не привык перекладывать ответственность за свои поступки на кого-то другого. Измена была. Я

проснулся в постели с неизвестной мне девушкой, на полу валялся завязанный в узел презерватив со спермой. Вероятно, резинка была у девушки. Хорошо, что секс был защищенным. Потому что я двадцать лет трахаюсь только с одной женщиной. И эта женщина моя супруга. Голова гудела так, будто я выпил накануне все алкогольные напитки вперемешку.

— Проснулся, милый- девушка потянулась рукой к моему члену- как насчет утреннего рандеву?

— Кто ты? — охревший я не мог понять что происходит, мозг даже не до конца воспринимал реальность в которой я изменил своей жене.

— Я твой презент, котик, ну же расслабься, нам же было хорошо ночью, правда я думала тебя хватит больше, чем на один раз

— Убери руку- я скинул ее руку с себя, встал и быстро натянул на себя боксеры.

Я бежал из номера, потом гнал на полной скорости домой и мечтал, что я сейчас проснусь и все окажется сном. Я не изменял своей Лере. Но я изменил, даже если я нихера не помню, это не меняло действительности, в которой я проснулся в номере отеля с неизвестной девушкой. У меня был с ней секс. Неделю я прокручивал все в голове, пытался навести справки, понять что произошло. Почему после делового ужина с партнерами я оказался в гостинице. Совесть мучала, но я бы сам ни за что не признался Лере. А потом я увидел ее, входящую в ресторан, с гребанным каре. И понял, что Лере все сказали и без моего участия. А мне как будто крюки в грудь вбивают. Не хочу ее терять. Не могу ее отпустить. Еще фотографии в конверте принесли. Уже две недели я пытаюсь найти всему какое-то объяснение, но все безрезультатно. Как будто бьюсь о бетонную стену, а время идет, точнее время уходит от меня, я теряю свою семью.

— Инга, принесите мне акты и договоры по новой автомастерской- вести бизнес по-прежнему нужно, здесь простоев не должно быть- и кофе, эспрессо

— Вадим Юрьевич, вы же не пьете кофе-ответила секретарь

— Инга, принесите, то, что я прошу

Через десять минут я просматривал все акты и пил эспрессо. Мне нужна была эта горечь на языке, чтобы перебить горечь в своей душе. От работы отвлек звонок

— Слушаю

— Вадим, приветствую. Есть новости- мне звонил частный детектив, к которому я обратился неделю назад-через час в кафе на Профсоюзной, локацию сейчас отправлю.

— Понял. Буду

В назначенное время передо мной лежали фотографии той девушки, которая проснулась со мной в гостинице, правда эти фотографии были сделаны на море.

— Сложновато было найти девушку по фотографиям. Здесь ее досье, ничего примечательного. Из богатой семьи, сейчас отдыхает на Мальдивах. Для чего ей понадобился средний бизнесмен нашего города, пусть и с хорошим счетом в банке, тем не менее, как можешь увидеть доходы ее отца значительно выше.

— Вы что на Мальдивы за ней летали? — наверное не самый правильный вопрос, который я мог задать

— Нет, Вадим, это все интаграм всемогущий- засмеялся Тихон. Имя у него, конечно, странное, но человек-слово.

— В общем, все, что мог узнал. Информацию тебе передал. Могу сказать, что ты ей особо не интересен и отдыхает она в компании молодого парня.

— Кто тогда нас снимал и, главное, для чего?

— Этого я и сам понять пока не могу. Но бывай, через полчаса у меня встреча с другим клиентом.

В голове, блядь каша. Я докуриваю уже третью сигарету, но это не помогает. Потому что я нихера не понимаю, что происходит. Звонок телефона отвлекает от мыслей, которые крутятся по замкнутому кругу в моей голове. Мне звонит Жена. Впервые, после нашей ссоры. Руки затряслись.

— Вадиим- я улышал плачь Леры- Вадиим, что-то с Артемом, тренер позвонил на скорой увезли

— Я сейчас приеду, любимая, ты на работе, за руль не садись. Сейчас приеду и вместе поедem в больницу.

— Я жду, Вадим, все ведь хорошо будет. Да? — спросила Лера едва слышно.

— С нашим сыном все будет в полном порядке.

Наверное столько нарушений, сколько я сделал по дороге в больницу, я не делал за все двадцать пять лет вождения. Благо, нас не остановили.

— Мы родители Барсова Артема

— Да, доктор вас уже ждет

Нас проводили в кабинет доктора, Лера все это время держала меня за руку, шла за мной тенью, но я слышал, что шепотом она молится о здоровье сына.

— Добрый день, я лечащий врач Белогородцев Матвей Александрович.

— Вадим Барсов, отец, моя супруга Валерия- я протянул руку доктору.

— Присаживайтесь, не волнуйтесь так, Валерия, с вашим сыном все в порядке. Все самое страшное позади, нам удалось реанимировать.

— Что сделать?! — вскрикнула Лера

— Понимаете, в его организме мы нашли запрещенные препараты и как они туда попали, нам предстоит выяснить. Поэтому во время тренировки ему стало плохо, реаниматолог сотворил чудо, потому что была остановка сердца. Сейчас все самое страшное позади, через пару дней переведем Артема из реанимации в обычную палату. К тренировкам можно будет вернуться через пару месяцев.

— Наш сын наркоман?! Это неправда! — Лера соскочила на ноги

— Прошу вас, успокойтесь, никто не говорит, что Артем наркоман. Его воду мы отправим на экспертизу- тренер достал бутылку из ящика

— Но я сама ему эту воду наливала и помогала собирать сумку на тренировку.

— Тренер сказал, что Артем во время тренировки глотнул воду, а уже через десять минут упал на лед и стал задыхаться

— Мы к сыну можем зайти?

— Да, конечно, он спит, но Вы можете пройти.

Лера не отходила от сына всю ночь, даже когда нас настоятельно попросили покинуть палату. Все три дня она была в больнице, я доплатил за возможность ночевать в свободной палате, только после того, как Артема перевели в общую палату, беспокойство из ее глаз ушло.

— Родители, Вы с ума сошли, дома уже три дня не появляетесь. Даже Арина уже собирается прилететь, оставив своего мужа немца на неделю- в палату вошла Настя- Мама, с Артемом уже все в порядке! Посмотри на себя, разве Тёма хочет такую маму видеть?! Поезжайте домой, отдохните, а я останусь с Артемом. Если что я тебе сразу позвоню, мам-

предупреждая все возражения матери, сказала наша дочь.

p/s ваши оценки и звездочки- большое вдохновение для автора. Вечером еще кусок)))

9

Я так устала за эти три дня, все мои проблемы ушли на второй план, я только молила Бога, чтобы с моим сыном все было в порядке. Я вся пропахла больницей, но сидя в машине и разглядывая яркие огни ночного города, я улыбалась. В меня как будто снова вдохнули жизнь, с нашим сыном все в порядке. И это самое главное. А еще я поняла, что точно бы не справилась без поддержки Вадима. Я повернула голову в его сторону. Все такой же красивый, с трехдневной щетиной, под глазами залегли темные круги, а лицо осунулось. Не одной мне было тяжело. Я плакала, кричала, а Вадим все держал в себе, чтобы подставить свое плечо. Убедить меня своим спокойным видом, что с нашим сыном все будет в порядке. Мне так отчаянно больно за него, за нашу семью. Я ведь видела в ту первую ночь, когда мы ночевали в больнице. Вадим думал, что я уснула, я и правда задремала, он сидел рядом со мной, держал мою руку, гладил, окутывал заботой. Я почувствовала, что больничная койка запружинила, но не открыла глаза. Только спустя несколько минут я вышла из палаты и направилась к палате сына. Вадим стоял на коленях перед кроватью Артема.

— Сынок, ты только держись, мы ведь с мамой не сможем без тебя. Я не могу потерять и тебя. Не выдержу я этого, сын. Я не железный- мой сильный мужчина плакал. Я видела только однажды, когда он плачет. Это были похороны Ба. Он тогда, как маленький ребенок свернулся калачиком на диване в квартире Ба, обнял ее шаль и плакал навзрыд. Он просил у нее прощения за то, что так и не успел показать ей море. А я просто сидела рядом на коленях, вытирала себе слезы, мне было так больно за Вадима. И в тот день я испытала те же самые чувства. Мне так хотелось подойти, обнять его, но я вернулась в палату.

А сейчас сидя в машине, мне так захотелось провести рукой по его щетине, сказать, что я его очень люблю, но я снова этого не сделала.

— Нужно принять душ, иди первая. Я пока разогрею еду- Вадим направился на кухню, а я пошла в душ. Мне хватило пятнадцати минут.

— Я разогрел еду. Настя приготовила первое и второе, поешь, я пойду в душ.

— А ты? Поел, Вадим?

— Я не хочу, Лер

Я, вдруг, поняла, что смертельно устала. Я хочу проснуться в реальности, когда мы счастливы и нет никаких проблем. Есть я не стала, решила подождать Вадима, не могу без него... Достала бутылку виски из бара, плеснула в стакан и сделала большой глоток, горло сразу обожгло и я закашлялась, из глаз катились слезы. Не привыкла я пить крепкие напитки, но я допила стакан, налила второй и так же залпом выпила. В голове зашумело, стало так хорошо. Вадим вышел из душа в одном полотенце, которое он обернул вокруг бедер. Я смотрю на него и хочу. Хочу, чтобы эту ночь он любил меня, чтобы я забыла обо всем на свете.

— Что ты делаешь, Лера? С ума сошла?! Ты завтра будешь болеть- муж забрал у меня бутылку виски и стакан, в котором еще оставалась недопитая янтарная жидкость

— Эй! Я еще не допила!

— Поешь, Лера. Иначе ты сейчас быстро опьянеешь.

— А если я не хочу?

— Чего ты не хочешь? — как- то устало произнес Вадим

— Есть не хочу, я не голодна, а вот тебя хочу- я подошла вплотную к Вадиму,

опустилась перед ним на колени и стянула с него полотенце

— Не надо Лер, ты выпила, завтра можешь пожалеть- Вадим стиснул кулаки и стоял неподвижно, словно каменный. Но я его уже не слушала. Я так соскучилась, так изголодалась по любимому мужчине. Все было сейчас правильно, его пульсирующий член у меня во рту, виски в моем организме, которые мне добавляли смелости.

Я брала его глубоко, потом прошла языком по всей длине, помогла себе руками. Вадим любил, когда я уделяла отдельное внимание мошонке. И сегодня я уделила внимание всему. Муж кончил быстро, а я проглотила все его удовольствие. Он рывком поднял меня с пола.

— Ты ведь не простила меня, Лер. Останови меня, не хочу, чтобы ты ненавидела меня еще больше- шептал Вадим, покрывая поцелуями шею, ключицу, груди

— Ты так мне нужен сейчас, любимый, так нужен- Вадим очень мне был нужен, мне нужен был секс с ним, чтобы забыться

— Да, вот так, милый, побыстрее...

В эту ночь он дал мне все, что я просила. Он трахал меня медленно, входя и выходя на всю длину. Потом он трахал меня сзади, как оголодавшее животное. Мы уснули под утро, уставшие от бессонницы и секса.

P.s набираем 100 звезд и публикую завтра три главы)

10

Еще до рождения детей я очень любила дергать за усы тигра. Я была очень глупой девчонкой, которой нужно было чувствовать любовь Вадима через ревность. И я частенько выносила ему мозг. А Вадим всегда проявлял максимум терпения и сдержанности. Он сразу был взрослым и готовым к серьезным отношениям, а я выросла рядом с ним. Единственное, что могло вывести Вадима из равновесия это я со своими выходками. Однажды, когда мы были женаты уже месяц, нас пригласил на день рождения друг Вадима. Это была какая-то деревня в ста километрах от города. Гостей было достаточно, шашлык, баня, много было незнакомых мне людей. На нашей свадьбе были только Костя, виновник торжества, и Тимур. Они дружили с детства, даже в армию уходили в один день, но попали в разные города. Все было хорошо, градус веселья повысил алкоголь, которого было достаточно на этом празднике. Я выпивала вино с другими девочками, в основном все были старше меня на три-четыре года, но это не мешало нашему комфортному общению. Я уличила момент, когда у мангала остался один Вадим и подошла к нему, встала на носочки, прикусила мочку уха, а рукой сжала его ягодицу

— Ууу, пьянь моя- улыбнулся Вадим

— Ты такой у меня сексуальный, муж- прошептала я ему на ухо

— Лер, ты хочешь, чтобы я остался здесь и прикрывал стояк мангалом?

— Не угадал, я хочу не этого, я хочу сделать минет своему мужу

— Тим, глянь, за мясом- крикнул Вадим другу

— Идем, неугомонная- муж взял меня за руку и повел мимо бани, в сторону какого-то сарайчика схватил с бельевой веревки простынь. Мы быстро вошли туда и Вадим накинул крючок с внутренней стороны. Раскинул простынь на сено, стянул быстро штаны и футболку, лег.

— Кто я такой, милая, чтобы противиться твоим желаниям. Приступай, и ни в чем себе не отказывай- Я быстро расстегнула сарафан, скинула его с себя. Подошла к краю простыни, присела на четвереньки и с грацией пантеры приближалась к своему мужу. Вино придало мне смелости, я наклонилась к нему и стала покрывать поцелуями его член, медленно

придвигаясь к головке, потом так же медленно поцеловала и облизнула его головку. Член Вадима я любила, красивый, с розовой головкой, вены выделяются, ровный. Потом я стала медленно брать его в рот, он терпел сначала, шипел, постанывал, а потом намотал мои волосы на кулак и стал уже сам вбиваться в том темпе, который ему нужен. Я давилась, но продолжала брать его как можно глубже. Когда я уже почувствовала, что Вадим вот вот кончит, он потянул несильно за волосы, чтобы я выпустила его из рта, быстро расстегнул лифчик

— Ляг на спину- а я и не смела возразить- ножки согни в коленях и раздвинь.

Вадим устроился между моих широко разведенных ног, стал быстро водить рукой по своему члену и через несколько секунд на живот брызнуло его горячее семя, сначала он все тщательно размазал по мне, потом лег на меня сверху

— Вот это ты меня трахнула, жена- прошептал он мне на ухо

— Качественно? — улыбнулась я, приводя в норму дыхание- нас могут потерять, любимый.

— Всем на нас похуй, любимая. Полежим еще

— Не матерись! — ущипнула я его за попу.

Вадим приподнялся на руках и заглянул мне в глаза

— Неужели ты действительно моя, Лер?

— Твоя, конечно, чья же еще- улыбнулась я ему и провела рукой по его груди, спускаясь ниже

— Навсегда моя, Лер. Никому не отдам- Вадим был снова готов, я направила его в себя. Он со стоном толкнулся.

— Родишь мне, Лер- сказал мне Вадим, ускоряясь и вбиваясь в меня на всю длину. Я обхватила его ногами- Я хочу ребенка, любимая от тебя

— Рожу, конечно. Сколько захочешь. Растолстею и ты не будешь меня хотеть.

Потом мы кончали в одно время, но Вадим снова не торопился выходить из меня.

— Любимый ты тяжелый- сказала я, обнимая его за шею и целуя в губы.

— Потерпи, нужно закрепить результат- Вадим толкнулся во мне еще несколько раз и только потом вышел.

— Я пахну тобой. Нужно в баню сходить.

Я собрала волосы и мы быстренько, чтобы нас не заметили проскользнули в баню, сполоснулись и вышли ко всем остальным. Удивительно, но наше отсутствие действительно как будто не заметили. Когда уже был готов шашлык и все сидели за столом, я рядом с Вадимом, слушали их рассказы о армии. Косте кто-то позвонил и он вышел за ворота, вернулся он уже не один с ним рядом шла высокая девушка брюнетка, с очень выразительными глазами, в коротких шортах и футболке. Выглядела она эффектно. Когда они подошли к столу, мне показалось, что Костя как-то виновато посмотрел на Вадима.

— Знакомьтесь, это моя двоюродная сестра Марина- представил Костя всем свою гостью

— С кем-то я уже очень близко знакома- сказала девушка, бросив выразительный взгляд на Вадима, я еще ближе к нему прижалась.

Она начала со всеми знакомиться, потом очередь дошла до нас

— Итак, Вадим, с тобой мы уже знакомы, а это очаровательное создание?

— Это моя супруга, Валерия- ответил Вадим

— Супруга и когда только успел? Нынешняя молодежь только и ждет, чтобы быстрее в

заг- мне она не нравилась, совсем, но я решила, что своим настроением не могу испортить праздник Косте.

— Мы уже два года вместе- сказала я

— Надо же, получается быстро утешился? — я совершенно не понимала что происходит, но Костя как хозяин праздника взял все в свои руки и сказал:

— Марина иди садись на свободное место рядом с Димой, у него, кстати, много денег. Димон, помаши папе ручкой- заржал Костя- вот туда и садись. И не устраивай здесь, иначе выставлю за дверь- сказал он ей шепотом, но я все равно услышала.

Дальше вечер, вроде, шел неплохо. Но я все равно была напряжена. Сказала бы Вадиму, что хочу вернуться домой, но мы оба выпили. Едва ли это было разумным решением, поэтому приходилось терпеть.

— Ну и как семейная жизнь, Вадим? — спросила Марина, которая выпила три бокала вина подряд. Зачем я считала? Не знаю, но я уже чувствовала, что вечер испорчен.

— Кость, успокой ее- сказал Вадим равнодушным голосом.

Костя подошел к ней, схватил ее за локоть и отвел в сторону. Что-то говорил ей на повышенных тонах, но я так и не смогла ничего услышать.

— Кто она, Вадим и почему так смотрит на тебя- спросила я мужа

— Не обращай внимания, малыш. Помни, что я тебя очень люблю- и поцеловал меня нежно в губы.

Больше Марина к нам не лезла. Мы еще посидели пару часов, потом стал покапывать дождь, а чуть позже пошел ливень. Еще днем решили кто, где спит. Мы с Вадимом решили спать в нашем сарайчике. Девочки попросили, чтобы освещение во дворе не выключали всю ночь, потому что ходить в туалет приходилось на улицу.

Когда мы уже лежали с Вадимом в обнимку, он спросил

— А как назовем?

— Кого- подняла на него глаза

— Нашу дочку- ответил он мне

— Думаешь получилось?

— Не знаю, но даже если сейчас е получилось, у нас будет много попыток, например сейчас.

Потом мы уснули, я проснулась от какого-то шума, поднялась и не увидела рядом Вадима. Ужасно хотелось в туалет, я думала, что Вадим вышел в туалет, ливень до сих пор шел. Я встала и вышла из сарайчика, до туалета метров 50, но ливень такой, что я вымокну. Как хорошо, что я городской житель, кожа вся покрылась мурашками, но желание сходить в туалет пересилило страх перед ливнем. Я быстро добежала до туалета и когда уже вышла, услышала приглушенные голоса из беседки, не знаю зачем я туда направилась, но ноги сами туда понесли и ливень я уже не чувствовала

— Не простил меня? — это была Марина, беседка хорошо освещалась

— Давно простил уже, Марин. Хватит. Для чего ты сегодня приехала

— Хотела тебя увидеть

— Увидела?

— Он умер, Вадим. Теперь я богатая вдова. Давай все забудем, ну было и было. Ты забудешь мне Руслана, я эту Леру. Заживем счастливо. Хочешь я рожу тебя детей, а хочешь прямо сейчас трахни меня. Я помню как ты любишь. Перед армией помнишь, как с цепи сорвался, везде меня трахал.

— Хочу...

А дальше я уже не слушала, кинулась к воротам, чтобы убежать подальше. Мне как будто воткнули раскаленное копьё в грудь.

— Хочу. Я хочу сейчас вернуться к своей жене и хочу заниматься любовью только с Лерой. И детей я хочу от Леры. Я люблю ее так сильно, как никого и никогда не любил- тут я услышал стук, похожий на стук ворот, повернулся и только увидел, как Лера выбегает за ворота

— Блядь! Какого хера ты появилась- крикнул я и побежал за Лерой...

11

Деревня была небольшая. Свернув вправо, бежала, пока хватило дыхания. Дождь хлестал. Вадим побежал в другую сторону, об этом говорили его удаляющиеся крики. По ощущениям прошло всего полчаса, я вдруг поняла, что нахожусь на трассе одна, среди ночи. Кругом лес.

— Дура, какая же я дура, нужно срочно вернуться обратно- страх окутал меня с такой силой, что мне стало казаться, что за мной кто-то следит или из леса выскочит волк.

— Вадим- закричала я со всей силы- я здесь! — развернулась и пошла в обратном направлении, как бы не пропустить поворот, дождь стеной, ничего не видно. Когда я увидела свет фар машины, которая двигалась со стороны деревни, от страха сбежала с дороги и скрылась в высокой траве. Когда машина уже проехала, я медленно поднялась на дорогу и снова пошла в сторону деревни.

— Со мной ничего не случится. Я сейчас дойду до дома, а утром мы с Вадимом обс всем поговорим-успокаивала я себя. Услышав машину, я обернулась, это та проехавшая машина сдавала назад. Поравнявшись со мной, они опустили стекла

— Ну я же тебя говорил, Лех, что на дороге цыпочка, а ты мне обдолбался, обдолбался-сказал тот, что сидел на пассажирском сиденье, боковым зрением я увидела, как минимум трех парней.

Первым порывом было бежать в лес, но они бы точно догнали. Не нужно показывать страх. Боже во что я вляпалась.

— Куда подбросить тебя? — спросил меня все тот же парень, а его друг медленно сдавал назад.

— Никуда, мне в другую сторону. Меня муж ждет.

— Красавица наша, сегодня у тебя будет четыре мужа, хочешь? Ну я могу на тебе потом жениться, сиси на месте, попка тоже. Я не брезгливый и с друзьями поделюсь и женюсь потом.

Боже мой! После такого я точно не смогу жить, я что есть силы бросилась бежать.

— Лови крально- крикнул один из них.

Я чувствовала шаги позади, кто- то меня схватил.

— Пусти меня! Пусти! Помогиииите! — кричала я

— Кричи, кричи, никто тебя не услышит на трассе ночью, сейчас ты у нас покричишь еще громче, тебе понравится. Пробовала групповушку.

— Отпусти ее- я услышала голос Вадима или уже воображение играет со мной злую шутку. Вадим бросился на того, кто меня пытался утащить в машину.

— Их там четверо, Вадим

— Беги в лес, малыш, спрячься, сиди, пока я тебя не позову.

Я побежала в лес, увидела, что из машины вышли еще трое и направились к Вадиму. Не могу его оставить, упала на четвереньки, стала нащупывать палку. Нашла! Бегу обратно, первый лежит на земле, а рядом эти ублюдки втроем бьют Вадима, одному я успела дать со всей силы по затылку, но мне тут же прилетел удар по лицу, упала и провалилась в темноту. В следующий раз, когда я открыла глаза, дождь уже стих, рядом стояли машины милиции и скорой помощи.

Я увидела Костю и Тимура. Тимур сидел рядом со мной, а Костя чуть в стороне.

— Костян, Лера очнулась

— Где Вадим?

— Где Вадим блядь? Какого хера ты поперлась сюда среди ночи. Вадима скорая увезла. Все беды от баб!

— Остынь, Тим. Все в порядке с Вадимом, бывало и похуже, Лер. Успокойся, пожалуйста.

— Я хочу к Вадиму, Кость.

— Потерпи, мы все выпили, протрезвеем и поедем к Вадиму. Успели!

— Саныч, а не этих ли парней мы уже полгода ищем, похожи, глянь на фотороботы-сказал парень в форме

— Похожи, давайте-ка ребятки машинку досмотрите. Как положено при понятиях.

— Ооо да тут в особо крупных. Посмотри, Саныч

— Молодец, стажер

Дальше я ничего уже не слышала, снова отключилась.

Проснулась я в больничной палате, подошла к зеркалу, на скуле красовался большой синяк. Выйдя из палаты, спросила у первой попавшейся медсестры

— Извините, Вы можете мне подсказать Барсов Вадим в этой больнице

— В этой в этой- улыбнулась мне медсестра- Ромео уже с утра порывался прийти в палату к тебе, но его не пустили, ему нужно пока соблюдать постельный режим.

— А сколько время?

— 12.34, ты долго спала потому что тебе дали успокоительное, подозревали сотрясение, но отделалась синяком и испугом, поэтому не смей грустить. Ромео в 302, к нему можно

Я не пошла сразу к Вадиму, почему то страшно стало оттого, что он может мне сказать. Дождалась маму, она привезла мне косметику, как я попросила. Хотела замазать синяк, чтобы Вадим меня такой не видел. Пока я шла до палаты Вадима в голове тысяча мыслей, что он потребует развод, скажет, что устал от моих выходок, что уходит к Марине. Пусть, главное, чтобы с ним было все в порядке. А я больше никого никогда не полюблю. А еще я мечтала, чтобы у нас с Вадимом получилось и уже сейчас я была беременна, тогда бы он точно остался со мной. Я робко постучала в дверь с номером 302. Приоткрыла и сразу увидела Вадима, в палате был еще один мужчина, но он спал. Вадим посмотрел на меня

— Иди ко мне, Лер- сказал он. Нижняя губа разбита, под глазом огромный синяк, это только то, что видно сразу. А еще у него сотрясение и сломаны два ребра.

— Прости меня, пожалуйста, Вадим- села я рядом с ним и заплакала из-за того, что увидела

— Дурочка моя, за что я должен тебя простить?

— За то, что ты в таком состоянии. Я не должна была себя вести как какая-то малолетка. Что если бы Костя и Тимур не успели? Чтобы я тогда делала?

— Тшш, они же успели, Лер, все хорошо, через пару недель снова буду красавчиком. К

тому же, если бы не ты, то милиция не поймала барыг. Представляешь сколько молодых парней и девчонок ты спасла от иглы. Ты у меня умница.

— Откуда ты знаешь про то, что нашли в их машине?

— Костян и Тима минут сорок назад ушли от меня

— Тимур меня ненавидит- сказала я шмыгнув носом.

— Перестань, Лер. Тимур отходчивый. Если что я с ним поговорю. Не переживай. Зато Костян готов тебя расцеловать, но я ему этого конечно не позволю. Ты сама то как, малыш.

— Со мной все хорошо, Вадим. Я пока шла к тебе так боялась, что ты потребуешь развода и уйдешь к Марине.

— Надо было сразу тебе все рассказать

— Не надо. Давай потом.

— Нет, сейчас. Марина старше на полтора года. Я с ней встречался перед армией год, потом ушел в армию, а она в это время вышла за старого, но богатого мужика. Я тогда, конечно психовал в армии, хотел подписать контракт, но получил письмо от Ба и Арины, это меня быстро отрезвило. А когда вернулся из армии, взял у Кости ее адрес и поехал к ней, мы тогда не увиделись с ней. Я просто посмотрел на нее со стороны и понял, что ничего не чувствую ни жгучей ревности, ни обиды. Все прошло, а потом понял, что ничего и не было. Марина красивая, эффектная, а у меня гормоны через край. Вот и вся любовь, Лер. А через полгода я встретил тебя и понял, что такое и жгучая ревность и любовь. Я люблю тебя, Лер. Я женился один раз и на всю жизнь. И я не собираюсь тебе изменять.

— А она искала с тобой встречи?

— Да, искала, но я сначала ее избегал, просто не знал о чем с ней говорить. А однажды все-таки встретился и сказал ей, чтобы счастливо жила со своим мужем. Я это сказал искренне, тогда ты у меня уже была и я знал, какое это счастье быть с любимым человеком, но Марина, видимо не поняла.

— Я, наверное, не дослушала разговор. Услышала, на ее «Хочешь рожу тебе детей, хочешь возьми меня», ты ответил хочу.

— Правильно, не дослушала, любимая, потому что я ей сказал, что всего этого хочу с тобой.

— Прости меня, я обязательно повзрослею, Вадим и не буду выносить тебе мозг

— Тебе можно, Лер, выноси мозг, если это считаешь нужным. Но только можешь кричать, бить меня- улыбнулся Вадим- но не убегай от меня, Лер. Я думал, что это конец, если бы они до тебя дотронулись, Лер. Я готов был их убить, понимаешь. Не делай так больше, Лер.

12

— Валерия, по-моему нам нужно поговорить, я не стала затевать этот разговор в больнице. Ждала, когда ты придешь в себя. Что произошло? Почему среди ночи вы оказались на трассе? Без машины? — мама пристально на меня посмотрела, полное имя мама произносила только тогда, когда разговор должен быть действительно серьезным.

— Кажется утка уже готова, мам. Пойду выключу- попыталась я сбежать от мамы на кухню и заодно от разговора.

— До готовности еще целых пятнадцать минут. Вернись на место, дочь, сядь и расскажи мне, что произошло — отрезала все пути к отступлению мама.

— Вадим из-за меня в таком состоянии и в больнице — опустил глаза, ответила я на вопрос.

— На день рождения Кости приехала бывшая девушка Вадима. Я видела, мам, что у нее не все прошло к Вадиму. Она открыто это демонстрировала. Думала, что Вадим ее проигнорирует и мы утром уедем домой. А потом я услышала их разговор, Марина, та девушка уговаривала его вернуться, говорила, что она теперь богата и может дать ему все, что он хочет. Родит ему детей. Вадим должен быть отцом моих детей, мне плохо стало от услышанного.

— А что ты сделала?

— Я убежала, мам, вот так среди ночи. Я не знаю зачем сделала этот глупый поступок. Потом, когда я осознала что натворила, то была уже на трассе, одна. Хотела вернуться обратно, но тут появилась чертова машина. И все это произошло с нами. Они ничего мне не сделали, Вадим успел меня найти. Мам, мне так больно было от мысли, что он уйдет к другой. Я так его приревновала, что перед глазами какая-то пелена появилась. Я совсем не хочу его терять.

— Валерия, когда ты заявила, что выходишь замуж, мы с отцом не стали против. Послушай меня, больше я этого повторять не буду. Я была против ваших отношений. Считала, что Вадим не дотягивает до тебя, что может дать грузчик и автослесарь моей девочке? А отец встал на сторону Вадима и напомнил мне о том, что я была в такой же ситуации, что и Вадим. Только я росла с родителями, которые считали, что им все должны, а они непризнанные артисты своей страны. В итоге я не пошла на выпускной, платья не было. Вадим тебя любит и показывает это ежесекундно. Как ты можешь подвергать свою и его жизнь опасности своими глупыми выходками. Или ты думаешь, что твой супруг бессмертный и эти подонки не могли причинить ему боль. Чем ты думала, дочь?! А о нас с отцом ты подумала? Если бы с тобой что-то случилось? Прежде чем становиться мамой, тебе нужно повзрослеть и понять какая эта ответственность.

— Я не безответственная, мам! И я люблю, Вадима. Он меня простил!

— Это неудивительно. Вероятно, он еще себя виноватым считает. Я хочу, чтобы ты была счастлива и сделала счастливым своего супруга. Разве это семья? Если жена бросает мужа при первой возможности и сбегает? Зачем тогда замуж выходила?

— Я не бросала Вадима!

— А что ты сделала? Убежала и оставила его с другой женщиной дескать «Забирай моего мужа, найду лучше»?

— Значит, ты не любила никогда папу, раз не ревновала его. Чтобы ты сделала на моем месте? А?

— На твоём месте я пошла и сделала аборт. А потом узнала, что твоя бабушка все подстроила. Не нужна была ей простолюдинка. И не проходит и дня, чтобы я не винила себя в этом. А нужно было всего лишь поговорить с папой. Задать вопросы и получить ответы. Тогда нашу любовь я бы не замарала. У тебя мог быть брат. Бог меня наказал, я двенадцать лет не могла забеременеть. Папа ни о чем не знает, не хочу, чтобы эта вина съедала и его тоже. Мы сами выбираем как повести себя на определенном этапе своей жизни. Но и ответственность за это решение, мы тоже несем сами. Я не хочу, чтобы твоя жизнь была омрачена чувством вины. Доченька, ругайся, кричи, но оставайся при муже. Некоторые вещи невозможно исправить. Иди, утку выключай. Держи ключи от машины, пока Вадим в больнице, пусть будет у тебя. Я себе такси вызову. Ну не сиди же ты. Иди, готовь мужу обед.

— Ты ни в чем не виновата, Мам. Ты у меня самая лучшая- поддавшись порыву, я обняла маму и мы вместе заплакали.

— Ну же, хватит, иди. Утка сторит- выпроводила мама меня на кухню.

— Итак сегодня в меню солянка и утка- открыв дверь палаты, проговорила я. Рядом с Вадимом сидела Марина.

Наверное, если бы не разговор с мамой, то утка и солянка уже лежали на полу, а я бежала по больничному коридору, размазывая слезы. Вадим меня любит, он искал меня и страшно перепугался. А еще пришел просто в бешенство, когда все-таки разглядел мой синяк на лице. Я не буду убегать. Выпрямив спину, я подошла к Вадиму, поцеловала его.

— Ну что проголодался?

— Очень, любимая, Марина уже уходит.

Чувство превосходства я не испытала. Она молча встала и пошла к выходу, но перед самой дверью обернулась

— Ты уверен- спросила с какой-то надеждой в голосе

— Абсолютно- ответил Вадим.

Пока я расставляла все на столик. Между нами стояло напряженное молчание.

— Я думал, что мне снова придется тебя догонять

— Тебе нельзя вставать

— Вряд ли это бы меня остановило- сказал Вадим притягивая меня к себе и усаживая на колени

— Я же сказала, что не буду больше убегать

Вадим начал меня целовать сначала нежно, потом все глубже, сплетая наши языки. Руками уже шарил по всему телу. Я перекинула через него ногу, обнявшись еще крепче и не прерывая поцелуя, Вадим попытался приподняться и приспустить штаны, но он зашипел от боли, когда я уперлась в его грудь

— Прости, любимый тебе же еще нельзя. Прости.

— Я сдохну скоро, как соскучился. Давай, Лер, только сама, мне пока тяжело

— Если кто-нибудь зайдет. Где твой сосед?

— Выписали. Лер давай, не могу терпеть, по — быстренькому

Мы сидели на кровати, я в расстегнутой рубашке и задранной юбке, Вадим со спущенными штанами и приводили себя в порядок после по- быстренькому.

— Теперь я могу тебя покормить, муж.

— Корми, если только пообещаешь десерт после обеда

— Ой, а я сегодня ничего сладкого не приготовила.

— Вот этот десерт, дурочка- повел Вадим рукой вверх по внутренней стороне бедра

— Ненасытный- засмеялась я.

Очередной раз любовалась тем, как ест Вадим. Я учусь не убегать, разговаривать, задавать вопросы, но это совсем непросто. Прямо сейчас я очень хочу узнать зачем приходила Марина и о чем они разговаривали. Но вместо этого я задаю вопрос.

— А почему Костя сказал, что готов меня расцеловать?

— Благодаря тому, что тогда убежала от меня, милиция поймала тех, кто торговал наркотиками. К таким людям у Костяна свои счета. Его отец прошел Афганскую войну, после возвращения их называли афганцами. Никто не знает всей правды, знают только, что в плену его посадили на иглу. Когда вернулся, держался, потом находились вот такие друзья- барыги и он снова срывался, так было по кругу, пока однажды восьмилетний пацан не нашел своего батю с пеной во рту и закрытыми глазами. Костя остался с мамой жить. Но ненависть

к таким людям в нем поселилась навсегда.

— Очень жаль, Вадим, что ему пришлось пройти через такое.

— Время такое было, Лер. Сломанные судьбы. Наверное это не самое страшное, что могло произойти. Иногда плохое событие делает нас сильнее и даже в чем-то помогает. Мы ведь тоже хотели быстро и много заработать, кто этого не хочет? Но такая тема для нас табу. Мы бы никогда не стали так зарабатывать. Кто знает, если бы не отец Кости, может, соблазнились бы.

— А еще ведь в большинстве случаев мы сами определяем нашу жизнь, правда?

— Конечно, малыш.

— И между нами ведь никто не встанет, мы всегда будем выбирать друг друга

— И не убегать друг от друга- добавил Вадим.

— Зачем она приходила, Вадим — все-таки решилась задать волнующий меня вопрос

— Чтобы еще раз убедиться в том, что я крепко женат на одной ревнивице и весь принадлежу ей.

— Ты ее убедил?

— Можешь не сомневаться- сказал Вадим, лег на кровать и притянул меня к себе- а теперь десерт.

А мне достаточно было услышать такие простые и искренние ответы на мои вопросы. И да, теперь можно перейти к десерту.

13

После выпитого виски голова утром нещадно болела. Вадим был прав. Утро меня встретило не только головной болью, но и осознанием того, что мы переспали с Вадимом, а я опять об этом если не жалею, то и не горжусь. Отсутствие секса это не наказание Вадима. Просто я каждый раз чувствую себя как будто грязной. История с Мариной мне вспомнилась потому, что чувства, которые я испытываю очень похожи, только хуже. Тогда я ревновала к той, которая была когда-то. Меня еще не было в жизни Вадима. Именно эта мысль помогла мне выйти из той ситуации. Сейчас же все гораздо хуже. Он трахал другую женщину, она под ним стонала... Эти мысли каждый раз, как непрошенные гости возвращаются в мою голову. А сейчас я бы с удовольствием сбежала из дома. И не встречалась с ним, потому что между нами ничего не изменилось. Я не могу простить. Быстро собравшись и взяв ключи от нашей первой квартиры, в которой мы жили после свадьбы, я вышла из дома. Заехать за продуктами, приготовить и поехать в больницу к детям. Такой у меня был план. Когда все было уже почти готово, в квартиру настойчиво позвонили. Я подошла к двери, но даже не взглянув в глазок, я знала, что там Вадим. В этой квартире давно никто не жил, только иногда мы сами сбежали сюда от работы, детей, быта, чтобы побыть вместе и не сдерживаться. Боже! Когда все изменилось. Я всегда считала, что наша жизнь зависит от нашего каждодневного выбора. Так где же я сделала неправильный выбор, приведший к этому дню. Почему в моей груди разрастается черная дыра боли, которая не хочет уменьшаться.

— Я знаю, что ты там, Лер, открывай

Повернув ключ в замке, открыла дверь, передо мной стоял Вадим

— Хотел открыть дверь своим ключом, но не смог, ты в замке оставила ключ. Однажды ты обещала не убегать от меня.

— А ты обещал, что у меня всегда будут длинные волосы. 1:1.

— Значит, мы с тобой сравниваем счет?

— Нужно съездить к детям в больницу, наверное, экспертиза воды пришла.

— Не убегай, Лер. Давай поговорим. Я отвечу на твои вопросы. Я не могу так жить Улыбаться при детях, а в спальне отворачиваться друг от друга. Сколько еще это может продолжаться?

— Я говорила, что еще два месяца.

— Давай купим путевки и поедем на море или к океану, если хочешь. С детьми, как всегда. Ну сделай же хоть один крошечный шаг мне на встречу! Я знаю, что виноват, но я хочу исправить все. Я не дам развод, ты можешь даже не просить. Добровольно я с тобой не разведусь, пусть будет все через суд, я буду просить, чтобы нам дали время на примирение. Я во всем разберусь, Лер, обещаю, ты только дай мне время. Все это очень странно.

— Странно, что ты трахнул молодую девушку?! Сколько ей лет? Она едва старше нашей дочери. Ты это сделал от скуки? Зачем Вадим??? Зачем ты причинил мне такую боль, которая не утихает. Понимаешь ты или нет? — толкнула я его в грудь- что мне больно! Ты ведь мой, а я твоя всегда была. Что мне сделать, чтобы боль утихла? Пойти и сравнять с тобой счет, Вадим?!

— Не смей даже думать об этом! — встряхнул муж меня за плечи и заставил посмотреть ему в глаза- ты мне давно пообещала, что я твой первый и единственный, это обещание ты не нарушишь. Если надо будет, я тебя запру дома и не буду выпускать никуда. Ты моя, Лер, хочешь ты этого или нет. А я твой. Я не дам тебе возможности развестись и строить свою жизнь без меня. Я жду тебя в машине, собирай обед, спускайся, поедем к детям.

— Я поеду на своей машине.

— Ты поедешь со мной, а если вздумаешь опять сбежать, то я сегодня же расскажу детям о том, что происходит- Вадим развернулся и пошел к лифту.

Пока шел к машине, пытался успокоиться. Нельзя так с Лерой себя вести. Не потому что виноват я, с ней в принципе так нельзя. Но мысль, что я могу потерять жену навсегда, сводит меня с ума и все внутренности стягиваются в узел. Я готов шантажировать, запереть ее дома, лишь бы она осталась со мной. Ну сделай же ты шаг навстречу, дурочка моя. Я ведь люблю ее больше жизни. Нет, только хуже распаляет, прекрасно знает, как я реагирую на мужчин, которые появлялись когда- то около нее и проявляли интерес. Меня даже одна мысль, что после развода Лера снова выйдет замуж за другого, будет кому-то другому готовить и поддерживать в трудные минуты. Будем с кем- то спать. Пиздец! Не будет этого, даже если разведут нас, я буду ее тенью. Никого к ней не подпущу.

Сижу в машине, достал сигарету, может немного упокоюсь. Втягиваю, выпускаю сизый дым, снова втягиваю, смотрю на маленький огонек, который приближается все ближе каждый раз. Успокаиваюсь. Дверь подъезда открывается, выходит Лера с пакетом, направляется к моей машине. Умница! Я сейчас в таком состоянии, что могу силой усадить ее к себе в машину. Демонстративно подходит и садится на заднее сиденье. Коза!

— Лера сядь на свое место, пожалуйста- еле сдерживаясь, сказал я

— Мне и здесь хорошо

Она не хочет упростить мне задачу. Глубоко вздохнув, я выхожу из машины. Открываю дверь со стороны Леры.

— Ну и? — вздернула она левую бровь, всегда так делает, когда злится- неужели силой меня потащишь?

— Ты мне не оставила выбора- беру ее на руки, зная, что она не станет устраивать

концерта во дворе дома, где живут наши знакомые соседи

— Вот так, теперь ты на своем месте-пристегивая Леру, сказал я

Отвернулась от меня к окну. Рука так и тянется занять свое законное место на коленке Леры и поглаживать ее бедро. Но я не решаюсь. Свой лимит на касания я сегодня исчерпал. Поэтому до больницы мы добираемся в полной тишине.

— Здравствуйте! К Артему Барсову, родители.

— Добрый день! Проходите, зайдите после к Матвею Александровичу, он хочет с Вами поговорить. Я предупрежу, что вы пришли и после к нему зайдете.

— Хорошо, обязательно зайдём- ответила Лера

— Я буду поступать в Санкт — Петербург, планирую стать хирургом- услышали мы голос дочери.

— А я учился в Москве, потом вот вернулся в родной город

— И хорошо, что вернулись, кто бы сейчас нашего Тёму лечил

Матвея Александровича предупреждать не нужно о нашем визите.

— Родители, привет! — воскликнул Артем- Наконец-то! Я уже устал слушать эти разговоры о медицине. Еще пару дней и меня можно будет считать врачом.

Я поздоровался с доктором моего сына. Спросил о его состоянии. А потом, когда мы остались в палате вчетвером, сел на стул, притянул к себе Леру и усадил на колени.

— Что ты делаешь? — зашипела Лера

— Так стульев нет, не стоять же тебе.

Раз мне можно касаться ее только при детях, я не буду упускать такой возможности. Артем уже рвется в бой, говорит даже готов бежать на тренировки.

— Мы с мамой решили, что как только Анастасия сдает последний экзамен и получает аттестат, мы все вместе улетаем отдыхать

— Правда! Можно я буду выбирать страну и отель? — воскликнула наша дочь

— Выберете вместе с мамой.

Рядом с детьми было намного проще. Лера становилась снова любящей, ее взгляд менялся. Посидели с детьми еще полчаса

— Мы пойдем, нам еще к Матвею Александровичу зайти нужно- Лера встала с моих колен.

— Пап, можешь задержаться на пару минут? А девочки пусть выйдут- попросил Артем

— А девочки пусть выйдут- передразнила его Настя

Но Лера и Настя вышли из палаты.

— Пап, вы можете завтра с двух до трех не приезжать? И Настю куда-нибудь деньте.

— Зачем?

— Ариана придет ко мне. Не хочу ее смущать.

— Понял, сын, все сделаем

— Спасибо, пап.

В кабинете Белгородцева сидел мужчина, я его раньше где-то видел, не могу вспомнить где.

— Это родители Артема. Валерия Максимовна и Вадим Юрьевич- представил нас доктор- Войтов Роберт Дмитриевич, отец Войтова Тимура

И тут я вспомнил его, это был отец того самого Тимура, с которым подрался Артем.

— Дело в том — начал Матвей Александрович- что пришла экспертиза воды, в ней обнаружены запрещенные вещества. И эти вещества попали туда неслучайно.

— Их подсыпал мой сын- сказал нам отец Тимура.

— Они подрались, Тимур пришел домой взвинченный, сказал, что теперь парни из команды смеются над этим. А на следующий день пришел домой напуганный и сказал, что убил человека

— Что вы от нас хотите? — спросила Лера

— Я хочу вас просить не давать ход этому делу. Сына я заберу из хоккея. А через полгода мы переезжаем за границу. Я прошу дать шанс моему сыну на светлое будущее.

— Ваш сын чуть не убил моего за то, что получил по морде. За дело, между прочим. Сначала он оскорбляет девушку моего сына, потом травит Артема. Вы кого вырастили?! — я жаждал наказания

— Я знаю характер Тимура и на что он способен. Но как и любой отец, я должен верить в сына. Он очень напуган, поверьте мне. Он боится не за наказание, а за жизнь Артема.

— Мы не собираемся все спускать на тормоза, человек должен отвечать за свои поступки!

— Вадим, нам нужно все обдумать-Лера взяла меня за руку- завтра мы вам позвоним, оставьте ваш номер.

Когда мы уже сидели в машине, Лера сказала

— Он такой же мальчишка, как и наш сын, Вадим. Что если б наш сын был в такой ситуации? Мы бы тоже просили, умоляли

— Наш сын такое не сделает, Лера, и тебе об этом прекрасно известно.

— Известно, потому что я верю в нашего сына, как и отец Тимура в своего. Мы сейчас можем сломать ему жизнь, Вадим. Я не хочу этого делать. И нужно поговорить с Артемом, рассказать все и выслушать его мнение.

— Как скажешь, Лер. Ты права.

14

На следующий день, прежде чем ехать на работу, я заехал к сыну в больницу.

— Привет, боец. Как дела? — поздоровался с сыном, протягивая ему букет- это тебе

— Прекрати, пап- засмеялся Артем- не могу же я Ариану без цветов оставить, сколько я тебе должен?

— Оставь на шоколадки для своей Арианы

— Нет, эти цветы должны быть от меня, тем более у меня на карте накопились стипендия и призовые

— Ну переводы тогда три тысячи, Ромео.

— Пап, и маме купи цветы от меня, когда будешь домой возвращаться. Я вас напугал да? Но я ничего не принимаю, пап. Ты мне веришь?

— Верю, сынок. Об этом я и хочу с тобой поговорить. Твою воду отравил Тимур Войтов. Теперь нам предстоит решить, что дальше. Будем мы давать ход этому делу или нет. Но я хочу твое мнение послушать, ты лучше его знаешь. Его отец забирает его из хоккейной школы и через полгода они уезжают за границу.

— Мы с ним никогда не были друзьями. Сначала было соперничество за звание лучшего нападающего. Помнишь, мы командой уезжали в Сириус, год назад, там мы и познакомились с девочками из художественной гимнастики. Ариана нам понравилась обоим. Но выбрала она меня. Мы с ней весь год переписывались, а на этих сборах мы снова увиделись, и я предложил ей встречаться. Тимур психовал, конечно. Фигню мне всякую говорил и Ариане обо мне. Пап, он иногда пиздец как меня бесит! Прости. Но я бы не хотел,

чтобы из-за меня он имел судимость или что там возможно в нашем возрасте.

— Ты очень похож своим благородством и милосердием на маму, сынок. Будь моя воля, я бы обязательно наказал его по полной программе. Плевать я хотел на его будущее, из-за этого говнюка тебя еле реанимировали.

— Реанимировали же, пап. Я тут, живой. Рядом с тобой. Я не знаю как поступил, если Ариана выбрала бы не меня. Нет, пап. Я не хочу, чтобы давали ход этому делу. Остаться без хоккея это уже большое наказание.

— Я тебя услышал, сынок. Девочки тебя сегодня не побеспокоят, пойдут покупать наряды на выпускной Насти. Если и заедут, то только вечером.

— Отлично! Значит, у нас с Арианой будет достаточно время.

— Про пестики и тычинки не забыл?

— Помню, помню, но мне пока это не нужно. Цветы не забудь маме купить.

— Помню. Пойду, сынок. Если что звони.

Не могу стать воскресным папой для своих детей. Нужно во чтобы то ни стало разобраться с этой изменой. Откуда эта девушка? Зачем ей это?

— Тихон, приветствую, Вадим Барсов беспокоит.

— Внимаю

— Я хочу, чтобы ты продолжил работу. Узнал кто мама, папа, родственники этой девушки.

— Сумму сейчас скину смс. Переводишь половину, начинаю работать.

— Понял, жду.

Бизнес и ничего личного это точно про Тихона.

День незаметно пролетел, работы накопилось. Контракты на поставку запчастей. Акты. К концу дня спина болела из-за сидячего положения. Старею, видимо. Ухмыльнулся я своей мысли.

— Вадим Юрьевич, к вам Константин Алексеевич

— Пусть войдет

С Костей и Тимуром мы не потерялись, продолжаем с ними дружить. Костя устроился в правоохранительные органы, уже стал полковником. Семь лет назад наконец-то женился, а Тимур поднялся круче всех. Начал с обычной забегаловки, а теперь у него сеть ресторанов и дом отдыха.

— Привет, Вадим Юрьевич- засмеялся Костян- Тимур зовет за город. Что- то у него там произошло.

— Я пас, ты помнишь, что произошло в прошлый раз? Он шлюх заказал. Нет, я слишком дорожу семейным спокойствием. Лучше посидим в баре.

— Это же Тимур, он и в мужском баре найдет кого трахнуть. Без баб. Он обещал, если что сразу уедем.

— Хорошо, подъеду. Домой только заеду Леру предупрежу.

— Я тоже поеду свою предупрежу, по телефону нельзя. Не буду рисковать.

Приехал в пустой дом. Девочки еще не пришли. Набираю Леру, теперь только если что-то спросить...

— Алло

— Вы скоро?

— К десяти точно приедем

— Понял. Я с Костяном и Тимуром встречаюсь.

— Хорошо

— Лер, Артем не хочет давать ход делу.

Вот и весь разговор, блядь! За руль не сажусь, вызываю такси. Заезжаем за Костяном и выдвигаемся за город.

— Мужики, здорово! Здорово так ваши жены под каблук вас загнали. Долго слишком ждал, без вас начал- Тимур был уже пьян

— Так бабу надо нормальную выбирать а не породистую блондинку с большой грудью- ответил ему Костян

— Ладно, ладно- поднимая руки вверх, проговорил Тимур

Сначала мы выпивали. Ели шашлык. Разговаривали о бизнесе. Потом Тим выдает

— Ну что, Вадим, возьмешь меня слесарем. А то все это- обвел он рукой свой загородный дом- скоро станет не моим

— Проблемы в бизнесе? Чем сможем- опрокидывая в себя очередную стопку и закусывая шашлыком, сказал Костя

— Да чем тут поможешь, когда жена акула, блядь. На развод подала и на раздел. Сколько менял любовниц все было хорошо. А тут голову потерял. Мне такого минета просто никто и никогда не делал. Всегда готова, залезть под стол в ресторане и отсосать, хочу в попу, дает попу. Границ с ней не было. Молодая, жопа такая, до сих пор встает, как вспомню. Нет, надо было фотографии жене моей отправить. Алиса моя повернута на беременности, у нас секс по расписанию в дни овуляции, в рот она не берет, она же не шлюха какая. Пиздец просто! Повелся на красивую картинку и богатого папу.

— Какие фотографии-закашлял я

Тимур встал и ушел в дом. Через некоторое время возвращается и кидает на стол конверт. Я открываю этот конверт и охереваю. На фотографиях Тимур трахает ту самую девушку. Эти фотографии, конечно, намного ярче, так скажем.

— Когда прислали эти фотографии?

— Да месяца два назад, я и не знал. Жена тихушница.

— А потом она пропала, да?

— Да, откуда ты знаешь?

— Просто предположил. Я возьму фотографии, у меня есть знакомый частный детектив, может ее найти

— Нахер мне твой частный детектив, у меня друг полковник- Тимур отдает конверт Костяну- найди ее, хочу узнать для чего это и еще раз трахнуть ее.

Потом мы вспоминаем наши армейские годы, как карабкались вверх, выпиваем. Но в голове у меня совершенно другие мысли. Кто она блядь такая?! Посидели до часу.

— Мы поедem, жены ждут

— Каблуки блядь, у друга беда.

— Твоя беда в том что ты думаешь членом, Тима. А мы поедem, у близнецов зубы режутся, надо дать Лике поспать, хотя бы ночью. У Вадима сын в больнице.

Такси приехало быстро.

— Сначала ко мне заедem, Кость

— Лика меня убьет

— Это срочно

Такси остановилось у нашего с Лерой дома.

— Идем, все, что я должен показать тебе, у меня в машине.

Достаю из машины конверт. В нем вся информация по девушке, фотографии с отдыха и из отеля, где мы трахаемся. Молча отдаю другу. Костя открывает и начинает листать все.

— что за херня?

— Это та же самая девушка, фотографии получила Лера. Я на грани развода. И никуды не понимаю что происходит. Если я правильно понимаю, то следующий кто трахнет эту дрянью по воле или против будешь ты.

— Мне надо закурить

Я достаю пачку сигарет.

15

Не могу уснуть, без него не получается закрыть глаза и провалиться в сон. Вадим уехал к Косте и Тимуру. Второму я не доверяю. В прошлый раз на такие посиделки он пригласил девушек по вызову. Комичная, конечно, ситуация получилась. Алиса позвонила нам и сказала, что в этот раз встречаемся семьями в их загородном доме. Дети ехать отказались, а мы решили воспользоваться предложением отдохнуть в шикарном доме со всеми удобствами вдали от обезумевшей толпы. Костя и Лика взяли с собой близнецов. Когда мы приехали, то увидели веселого Тимура в окружении длинноногих красавиц. Алиса хотела сделать ему сюрприз, но в последний момент они поругались, а нас об отмене забыла предупредить. Надо было видеть глаза наших мужей. И теперь я не нахожу себе место. Настя давно уже спит, снова подхожу к огромному букету полевых цветов, которые стоят в вазе. Провожу по ним пальцами, такие же букеты Вадим дарил мне в начале наших отношений, эти букеты пахнут любовью. Не звонить же Вадиму. Злополучные фотографии отняли у нас право звонить другу другу по пустякам или просто признаться в любви, писать сообщения и в красках описывать ожидание нашей встречи. Внутри растет раздражение от ситуации, от того, что я волнуюсь о том, где и с кем Вадим. Подхожу к окну и вижу, что Вадим и Костя о чем-то разговаривают, супруг показывает другу какой-то конверт, потом они курят, разговаривают еще минут двадцать. У ворот загорелись фары, скорее всего, такси за Костей. Облегченно вздыхаю, приехал! Поднимаюсь в спальню.

Проходит еще полчаса, Вадим не заходит. Да что же такое?! Снова спускаюсь вниз, раздражение, которое, казалось, притихло с возвращением Вадима, снова усиливается. Неужели ему все равно, что я подумаю. Почему он не заходит? Выхожу во двор, глубоко вдыхаю воздух майской ночи и иду к машине. Он спит, отодвинув кресло с пассажирской стороны. Хочу накричать на него за то, что заставляет меня переживать и волноваться, но вместо этого возвращаюсь в дом и пытаюсь уснуть. Когда голова стала пухнуть от всех мыслей, что ее посещали, решаюсь еще раз поговорить с Вадимом. Подошла к машине и пару раз стукнула в окно. Вадим открыл глаза

— Лера?! Прости, наверное, уснул и не дошел до дома

— Заходи в дом, через пару часов Настя уже проснется, что она подумает.

Ждать я его не стала, развернувшись на сто восемьдесят градусов пошла в обратном направлении. Вадим зашел следом, молча ушел в душ, так же молча пришел и лег рядом. Он не пытался меня обнять или заняться сексом. Я кожей чувствовала его вселенскую усталость. Мы лежали друг к другу спинами.

— Наверное, нам лучше уже сейчас подать на развод. Глупая была затея с двумя месяцами. Слишком все это тяжело.

— Я не дам развод

— Ты не понимаешь, Вадим, я больше тебе не верю. Я совсем не спала сегодня, сначала

представляла как ты развлекаешься с девушкой, потом, когда увидела, что ты приехал. Мысль, что ты не хочешь заходить ко мне после нее, съела меня...

— Лера, послушай, я был..

— Нет, выслушай меня до конца, пожалуйста. Даже, если ты действительно был только с друзьями. Я не хочу каждый раз тебя подозревать, искать чужие волосы на твоей одежде или бояться почувствовать чужие женские духи. Мне непросто оставить позади двадцать один год счастливой жизни

— Так не оставляй, Лер. Вместе мы со всем справимся.

— Не справимся, Вадим, я больше не верю тебе, ничего не могу с этим поделаться

— Посмотри на меня, любимая- вскочил Вадим и потянул меня за руку к себе, заставив посмотреть в глаза — я твой, по-прежнему. Прошу тебя дай мне время, я верну твое доверие, если не получится, то я отпущу тебя, клянусь! Дай мне эти два месяца.

Буду носом землю рыть, но выясню, что задумала та девушка. В чем ее мотив. Прошло пару дней, а от Кости до сих пор нет новостей и от Тихона тоже. А время работает против меня. На третий день не выдерживаю и сам звоню Косте.

— Ну что, Костян, выяснил что-нибудь?

— И тебе привет. Пока ничего такого, чего бы ты не знал. Единственное, что отец-миллионер оказался не отцом, а отчимом. На учете никогда не стояла. В школе себя никак не проявляла. Всегда была тихая. Но как, оказалось, в тихом омуте черти водятся.

— А мать? Я уже все свои грехи вспомнил.

— Мать вообще не из нашего города, переехала вместе с супругом пятнадцать лет назад. Пробил ее, родила без мужа, кто отец неизвестно. Мы с ней точно никогда не были знакомы.

— Версию, что ее наняли отпадает. Зачем ей мараться? Отчим миллионер, сейчас она улетела на Бали и прилетит только во второй половине июня. Глухо пока, Вадим.

— Да блядь! Я не могу ждать полтора месяца. Хорошо, допустим, ждем ее дальше что? Мы же не можем ее напрямую спросить.

— Есть у меня одна идея что дальше. Я думаю, что фотографии это только начало ее большого плана.

— И какой у тебя план?

— Не по телефону. Встречаемся в четверг, в нашем баре, в 15.00

— Понял.

Полтора месяца я ждать не могу, но что если другого выхода нет. Для чего она все это делает?! У меня всего два месяца, чтобы во всем разобраться и доказать Лере, что это измена было тщательно спланирована и подстроена.

Дома все по-прежнему, при детях Лера улыбается, наедине закрывается от меня и не подпускает к себе. С каждым днем становится страшнее потому что мы начинаем привыкать к такому положению дел. С трудом дожидаюсь четверга. От Тихона по-прежнему нет вестей. Выпиваю уже третий чай, а Кости все еще нет.

— Прости, задержался на оперативке- садится напротив меня друг

— Ничего- пожимая его руку, говорю я- ну что у тебя за план.

— В общем уже даже телефоны послушали, посмотрели чаты. Ничего, совсем ничего. Узнать информацию мы можем только из одного источника, непосредственно от нее самой.

— И? Как ты это себе представляешь? Арестовать ее?

— Нет, конечно, возможности ее отчима не хилые. Нас сотрут в порошок просто. Она

не должна понять, что мы догадываемся. Чтобы узнать правду от первых лиц, так сказать, нужно действовать тонко. Есть у меня один оперативник, любимец женщин. Он с ней познакомится, а дальше уже дело техники. Он умеет задавать правильные вопросы и получать на них ответы. Проблема в том, что он один единственный, кто с этой задачей сто процентов справится, но при этом говнюк он редкостный, нужно его чем-то стимулировать. Правильнее сказать найти серьезный косяк у него. Но я над этим подумаю, обязательно. Как там Лера?

— Не принесу ей доказательств, будет развод

— А ты сам-то помнишь как оказался в отеле, как с ней познакомился?

— Помню, что был в ресторане с партнерами, а дальше туман. Очнулся утром в постели с ней...

— Партнеров проверял?

— Да, Тихон все перепроверил. Никаких зацепок и подозрений.

— Хуево.

16

Май пролетел совершенно незаметно, сначала ситуация с Артемом, потом я окунулась в подготовку выпускного нашей дочери. Надо сказать это те еще нервы, половина родителей не хотят платить, критикуют все, что выбираем, часть вообще никакой инициативы не проявляет. Во время организации выпускного Артема я точно не буду активничать, просто сдам деньги на все, что попросят.

Первая суббота июня выдалась очень жаркой, еще раз оценив свой внешний вид в зеркале, я отправилась излить душу своей лучшей подруге. Виктория моя ровесница, мы учились вместе. Сегодня она заядлая феминистка, построившая свой собственный бизнес, а я жена и мама. Но не смотря на нашу разницу во взглядах на жизнь, мы всегда друг друга понимали.

Вика уже съела все, что заказала, а я уже по сотому кругу размешиваю свой капучино.

— Я так понимаю у тебя новый имидж, дорогая, и новая капучиновая диета, судя по тому, что ты ничего не заказала, том ям здесь просто потрясающий! Попробуй — отправляя последний кусочек десерта в рот, произнесла Вика.

— Вадим мне изменил- не отрывая взгляд от пенки, которая осталась, прошептала я.

— Что Вадим сделал? — поперхнулась подруга

— Изменил мне. Трахнул молодую девушку — отвечаю, снова раздражаясь

— Да, наверное, последний кусочек был лишним для меня- делаю жадный глоток воды, резюмировала Вика — Я скорее поверю, что мамонтов не существовало, чем в то, что твой муженек запихнул в кого- то член. Он один из немногих мужчин, кого я уважаю.

— Я видела фотографии

— И, что дальше?

— Ждем, когда Настя закончит одиннадцатый класс и подаем на развод. Пополню твои ряды независимых, незамужних женщин.

— Вадим что говорит? Согласен на развод? Будет жить с любовницей после?

— Нет...Говорит, что ничего не помнит, что было только один раз, что докажет мне, что все не так просто. Развод давать не хочет. Но я не верю, Вик. Как можно не удержать в штанах член, как можно заниматься сексом, а потом говорить, что память отшибло.

— Счет, пожалуйста- позвала подруга официанта- а мы едем ко мне, я привезла из Франции пару бутылок Кальвадоса, то, что нам сейчас нужно, нельзя такую информацию

выливать на человека без подготовки.

Выйдя на улицу, сразу почувствовала жаркий воздух, который ударил в лицо. Надо же начало июня, а уже жара нестерпимая. В ресторане, где работали кондиционеры, было куда комфортнее сидеть. Я уже, наверное, пожалела, что поделилась с подругой, но носить все в себе я больше не могла. Голова резко закружилась, в глазах потемнело «Это все стресс и жара» последнее, что я подумала, прежде чем упасть в обморок у дверей ресторана.

Мне уже не жарко, открываю медленно глаза, надо мной капельница, в вене игла, а рядом сидит Вика.

— Сразу бы мне сказала, что не хочешь Кальвадос, зачем в обмороки то падать?

— Словами тебя иногда невозможно убедить- улыбнулась я подруге.

— Да, зато ты наглядно мне продемонстрировала, что не выходить замуж одно из моих правильных решений в жизни. Стрессы из-за мужа и детей, капельницы, это все не про меня.

— Поддай мою сумочку, нужно позвонить детям.

— Держи, пока болтай, приходи в себя, мне нужно убежать. Помощница позвонила, какая-то ерунда с тканями, нужно разобраться, хорошо, что мы не выпили Кальвадос. Через два часа приеду и отвезу тебя домой. Вадиму же ты звонить, я так понимаю, не собираешься.

— Правильно понимаешь.

Совсем не кстати вспомнила, что обе беременности проявляли себя именно так, я теряла сознание, а Вадим был белый, как снег, когда вез меня в больницу. Не может такого быть, гоню из головы непрощенные мысли, мы столько лет хотели, а у нас не получалось.

— Валерия Максимовна, добрый день! — в палату вошла тучная женщина в белом халате- ну что отдохнули? В вашем положении это нормально. Рекомендуем меньше стрессов, больше отдыхать, встать на учет и сдать все анализы.

— Вы, вероятнее всего, ждете ребенка. Уровень ХГЧ повышен. Более точные сроки вам скажет гинеколог.

— Быть такого не может.

— Почему же не может? Очень даже может. В больнице мы вас оставлять не будем, поезжайте домой.

Я просидела без движения час в холле больницы, в ожидании приезда Вики, но и после ее приезда, я не могла ничего сказать. Телефон трещал, Вадим, дети, еще кто-то, но я не могла ни с кем говорить. В голове не укладывалось. Я была счастлива, очень, но почему это случилось именно сейчас, когда мы с Вадимом на грани развода.

— Что там с тобой сделали в этой больнице?

— Давай я поеду на своей машине, ты впереди, а я за тобой, Вик

— Не хочу, чтобы семья знала, о том, что я теряла сознание.

— Как скажешь, но у тебя точно все в порядке?

— Да, обычное переутомление. Не волнуйся.

Выключаю телефон, чтобы он перестал трещать, нужно привести в порядок мысли. Сделать это трудно, слишком много всего произошло, как в каком-то сериале, где на главную героиню сваливаются все неприятности, которые только могут случиться в жизни, но беременность это огромное счастье.

— Мама, где ты была?! — выбегает навстречу Настя- на звонки не отвечаешь, папа ужасно переволновался, поехал к дяде Косте.

— Что со мной могло случиться? Звони папе, пусть возвращается домой. У меня просто сел телефон, заболталась с Викой, потеряли счет времени. Идемте пить чай, покажешь Вике

свое платье.

Вадим не вошел, а влетел в дом. Весь взволнованный.

— Привет, Вик.

— Привет, Вадик.

— Что с телефоном, Лер? Почему не отвечала? — внешне Вадим был спокоен, но это было обманчивое внешнее спокойствие. На самом деле он был зол, об этом говорили его гуляющие желваки. Слишком хорошо знала его.

— Разрядился. Чай будешь?

— Нет. Я пойду поработаю.

— Вик, ты довезешь меня до больницы? Обещала Артему кое-что увести, обратно приеду на такси, мам.

— Да поехали, мне уже пора. Лер, мы не договорили с тобой. На неделе еще встретимся.

Неожиданная новость о беременности, добавила красок в мою жизнь, слишком много было плохих новостей в последнее время, это как глоток свежего воздуха. Вытираю все вымытые чашки, но не успев убрать их в шкаф, слышу голос Вадима.

— Не поступай так больше, Лера, не будь эгоисткой.

Оборачиваюсь и натываюсь на взгляд Вадима. Когда успел зайти.

— Как не поступать?

— Ты соврала про телефон. Врать ты так и не научилась. Я понимаю со мной не хочешь разговаривать, но тебе звонили дети.

— Хорошо, детям буду отвечать сразу.

— Ты понимаешь, что я волновался?! Понимаешь ты или нет? Может хватит включать холодную суку со мной?!

— Мы можем развестись хоть завтра

— Хрен ты со мной разведешься, поняла?!

— Думаешь я буду спрашивать тебя, Вадим? Я думаю, что тебе следует указывать своей любовнице.

Напряжение и раздражение, которые копились во мне последнюю неделю, выливаются в скандал. И я уже не могу остановиться, пять минут назад я улыбалась мысли о своей беременности, а сейчас хочу больно бить Вадима словами за то, что лишил меня возможности до конца радоваться моей беременностью. Продумать милый сюрприз для любимого мужчине.

— Будь добра отвечать мне, когда я тебе звоню- прошипел Вадим- мои звонки итак редкие

— А если я в это время буду с любовником? — куда меня несет, я ведь никогда себя так не вела, да и Вадим мне никогда не изменял- отвечать тебе?

— Закрой рот, Лера, пока я не помыл его мылом- Вадим подошел ко мне вплотную и схватил за локоть- захочешь, чтобы тебя трахнули, обратись к мужу, всегда готов к твоим услугам

— Не только к моим, да? Отпусти, мне больно!

Вадим отпустил меня, но не отошел, стоял все так же близко.

— Если я захочу потрахаться, то найду с кем, не переживай. Желających, думаю, будет немало.

Вадим смахнул рукой все чашки, которые так и не отправились в шкаф, осколки

разлетелись в разные стороны.

— Хватит, Лера! Хватит меня испытывать! Я нихуя не железный!

— Будешь все это убирать сам- толкнула мужа в грудь- обошла его и направилась к выходу. Выйду во двор, успокоюсь.

— Ай! — наступила я на осколок

— Что, Лера? — подлетел ко мне Вадим- больно?

Мелкий осколок вошел в ногу. Было очень больно. Слезы сами хлынули из глаз.

— Уйди от меня! Уйди же ты от меня! Это из-за тебя все! Ты мне больнее делаешь, понимаешь??? Каждый день ты делаешь мне больнее!

17

— Вадим Юрьевич, партия автозапчастей бракованная пришла- утро добрым не бывает, даже в субботу.

— Понял, Анна Павловна, разберемся, после обеда подъеду- ответил администратору своего магазина.

Сегодня Костян решил меня познакомить с Богданом. Тем самым говнюком, который на деле профессионал и мы без него не справимся. Оказалось, что даже друг полковник не в силах помочь по щелчку пальцев. Всегда есть другая сила, оказывающее больше влияния на ситуацию. Собственная беспомощность в ситуации, безусловно, злит, но мне остается только ждать. Остался всего месяц на то, чтобы разобраться во всем и не потерять семью. Еду в ресторан, где назначена встреча. Дорога занимает полчаса, пробок в выходные всегда меньше.

— Ну и где твой гений? — здороваясь с другом, спрашиваю я

— Едет, будет с минуты на минуту. Ты не обращай на него внимания. Он иногда чувствует себя бессмертным и несет хуйню. Помни о том, что он нам нужен. Как по заказу накосячил, а я обещал помочь ему все исправить. Услуга за услугу.

— Здравие желаю, товарищ полковник! — к нам подошел, видимо, тот самый Богдан- здравие желаю, друг товарища полковника — протягивает он мне руку

— Приветствую, Богдан- отвечаю на его рукопожатие

— Задницу твою я уже видел во всей красе, и не только задницу, приятно познакомиться лично, уверен твои амбиции покорили миллион девушек- перешел он сразу на ты. Правду сказал Костян, пиздит и не думает.

— Сядь уже, клоун. Спокойно, Вадим, жизнь стряхивает с него пыль постепенно.

— Майор, дело, как я тебе и говорил серьезное. Нужно девушку к себе расположить. Ты у нас в этом деле мастер, весь отдел уже в курсе.

— Товарищ полковник, побойтесь Бога, моя пизда уже восемь месяцев принадлежит только одной даме. Еще немного и стану евнухом, поэтому информацию я добуду, но честь свою я берегу.

— Это все, что нашел на нее частный детектив- передаю ему папку — изучи, полезно будет, чтобы завязать знакомство.

— В общем так, максимум две-три недели, если она не расколется, я умываю руки. И плевать я хотел на звание подполковника. Судя по тем фотографиям, что мне любезно предоставил товарищ полковник, она девушка любвеобильная и мои член и яйца будут в опасности. Как я уже сказал, рисковать я не буду. Конечно, финансовый вопрос, все расходы за рестораны, цветы и так далее возмещаете вы.

— Ой блядь не прибедряйся только, знаю я все о твоей недвижимости и бизнесе-

говорит ему Костя

— Что Вы, товарищ полковник, я честный опер. Весь бизнес на моей матушке

— Клоун блядь-прошипел Костя

— Без проблем, все расходы присылай мне, вот мои контакты- протягиваю ему визитку- послушай, Богдан, я прошу тебя о помощи. Думаю, что со мной она встречаться не будет.

Наш разговор прервала официантка.

— Добрый день! Готовы сделать заказ?

— Да, мне, пожалуйста, стейк средней прожарки. Бутылочку коньяка самого дорогого. Можно побыстрее, красавица? — девушка вся покраснела под нахальным взглядом опера. Вот уж точно любимчик женщин- вы, товарищ полковник, на диете?

После ресторана я поехал разбираться с поставкой бракованных автозапчастей. Провозился там два часа, прекрасно, еще незапланированной командировки в Екатеринбург мне не хватало. Да что же блядь такое! Уже собирался выезжать домой, когда позвонили взволнованные дети и сказали, что до Леры не могут дозвониться. Звоню, не берет, потом и вовсе короткие гудки пошли. Как я перепугался, хрен знает что этой девке нужно от нашей семьи и что она еще могла придумать. Звоню тестю, тот говорит, что утром по телефону разговаривали, но Лера к ним не приезжала. Снова и снова набираю номер жены, чтобы послушать «Аппарат абонента выключен...». Лера никогда так не делала, перезванивала почти сразу. Да и с утра она всегда делилась планами, что будет делать, с кем встретится. Только теперь я уже несколько недель не знаю чем занимается моя жена в течение дня, кроме работы. Когда напряжение достигло своего пика и я ехал к Косте, чтобы он мне помог, позвонила дочь

— Папуль, привет! Пропажа наша нашлась, она с Викой заболталась, а телефон разрядился, теперь вот сидит целая, невредимая с Викторией на кухне.

— Понял, еду домой, дочь.

Заболталась она блядь! А позвонить от Вики, конечно, не судьба. Ладно мне она хочет отомстить, но дети то здесь при чем?! Почувствовал огромное облегчение наравне с неконтролируемой злостью на жену. Приехал домой, ходит спокойная, улыбается каким-то своим мыслям, как будто не она меня заставила нервничать всего час назад. Не выдержал! Вспылил, еще и она подлила масла в огонь. А потом она поранилась этим осколком. И вся злость мгновенно испарилась, когда увидел ее слезы и всю ступню в крови. Слезы и боль Леры всегда выворачивали меня наизнанку. Когда метался из угла в угол во время родов и слушал ее крики, когда видел ее ступни. Она сначала стеснялась и всегда после секса старалась надеть носки. А теперь она кричит мне в лицо, что я делаю ей намного больнее, а у меня все сжимается от этих криков и слез любимой женщины. Подхватываю ее на руки и несусь в ванную.

— Отпусти меня, я прекрасно дойду сама!

— Успокойся, Лера. Осколок может глубоко зайти, нужно вытащить. Можем скорую вызвать.

— Не надо скорую, там в шкафу справа косметички, внутри щипчики.

Маленький осколок найти было несложно, слава Богу, вошел не глубоко, аккуратно прихватил щипчиками и вытащил, надавил промыли рану. Злость на Леру уже ушла, осталась только злость на самого себя. Надеюсь, что Богдан нам действительно поможет.

p. s. Если вам нравится роман, поставьте звездочку и добавляйте в библиотеку)

История Богдана: «Тиндер»

После этой ссоры на кухне у нас снова установилось негласное молчаливое перемирие, я наслаждалась мыслью о беременности и ждала каждый день, что Вадим принесет мне те доказательства, которые помогут нам справиться со всей этой ситуацией и счастливо жить дальше. Вот и сегодня, я сидела во дворе нашего дома, подставляла лицо под яркие лучи солнца, закрывала глаза и придумывала имя для нашего ребенка. Я почему-то уверена, что у нас будет сын. Мы назовем его Кирилл. Так звали дедушку Вадима, которого он очень любил. Еще я представляла, как скажу о том, что нас скоро станет больше, нашим детям. Разница, конечно, большая получилась, Настя уезжает в другой город и теперь будет только в гости приезжать на каникулы. Но из Артема точно получится отличный старший брат, надо же у меня будет еще один любимый мужчина. Через несколько месяцев мой сыночек Артем, который уже вырос до ста восьмидесяти сантиметров станет старшим братом. Зажмурила крепко глаза, от этой картины у меня внутри начали взрываться яркие фейерверки. Наша большая семья на море, мы с Вадимом загораем, старший брат купает совсем еще маленького Кирилла в море, а Настя ищет новые локации для семейных фотографий. Трель телефона отвлекла меня от моих красивых мыслей.

— Лер, здравствуй. Мне в командировку нужно уехать в Екатеринбург- сердце ухнуло куда- то вниз и от прекрасного настроения не осталось и следа.

— Когда?

— В среду. Билеты уже купил- уже в среду, сегодня понедельник

— Хорошо, я соберу твой чемодан- это я сказала скорее по привычке

— Лера, я нам билеты купил- как-то приглушенно проговорил Вадим- я подумал, что дети начнут волноваться, если я один улечу

— Да, наверное, лучше их пока не расстраивать- это все отговорки, я сама не хотела, чтобы Вадим уезжал один.

Без меня Вадим никогда не ездил, всегда брал с собой. Это стало отличным способом сбежать ото всех вдвоем и отдохнуть от быта, от детей. Первый раз мы уехали на три дня, когда Насте было пять лет, а Артему три года. Мне стоило больших трудов поддаться уговорам Вадима и оставить детей с родителями. Я просто не представляла, как дети будут обходиться без нас три дня.

12 лет назад

— Любимая, расслабься- Вадим сжал моей колено и повел рукой выше- или я могу сам тебя расслабить.

Мы ехали по трассе мимо бесконечного леса. А я все еще сидела и перебирала в голове все ли необходимое положила детям. Впервые после их рождения они остались без меня и Вадима на три дня.

— Я просто нервничаю и переживаю. А Тёмину любимую машинку мы же положили? Никак не могу вспомнить.

— Положили, Лер. Понял. Значит, не думать не получается?

Вадим включил поворотник и съехал на дорогу, которая вела в лес. Как он умудрялся все ловко проворачивать одной рукой, вторая рука так и лежала на моем колене, я никогда не понимала. Когда я только получила права, была всегда максимально сосредоточена и держалась за руль всегда двумя руками. Вадим проехал еще дальше и остановился под тенью огромного дерева.

— Зачем мы сюда приехали, любимый?

— Ягоды будем собирать, выходи, любимая, я корзинку достану.

— Вадим какие ягоды? — недоумевала я.

Муж молча вышел из машины, открыл багажник и достал плед, расстелил его под деревом. Я сидела в машине и наблюдала за ним. Вадим стал напротив меня, стянул с себя всю одежду, даже боксеры.

— Что ты творишь? — открыв дверь машины, спросила мужа

— Поможешь мне, любимая? — Вадим стал водить по всей своей длине, и он был возбужден. Я и забыла, что мой муж ненасытный извращенец. Я всегда на него реагировала, возбуждение устремилось вниз, и я почувствовала, что становлюсь мокрой. Вышла и встала напротив мужа, заглядывая в его бесконечно красивые глаза, которые уже потемнели. Вадим взял мою руку и потянул к своему члену.

— Давай, любимая, сделай как я люблю

— Нас могут увидеть- прошептала я, чувствуя возбуждение мужа

— Если только дикие звери- наклонился он прошептал на ухо и прикусил мочку

Вадим прижал меня к себе еще ближе и начал глубоко целовать, сплетая наши языки и стуча друг об друга зубами, как будто утром перед тем, как разбудить детей он не брал меня в ванной, закрывая рот рукой, чтобы раньше времени не привлечь внимание наших хвостиков.

— Хочу тебя, любимая. Я так соскучился по твоим крикам. Пиздец просто! — отрываясь от меня сказал Вадим- Сейчас ты покричишь, не сдерживаясь. Я даже готов оплатить реабилитацию диких зверей от увиденного и услышанного

— Сумасшедший- все что получилось у меня пролепетать, плавая под его руками. Он уже во всю хозяйничал у меня в трусиках и нажимал на самые чувственные точки. Я постанывала ему в рот и продолжала водить рукой по его члену. В повседневной жизни не любила слышать маты от Вадима, но, когда дело касалось постели мне нравилось в нем все и его грубость, несдержанность, его маты. Потому что именно это порой выражало эмоции ярче всего. Хотела сесть на колени и сделать ему минет, но муж меня остановил.

— На плед, бегом! — шлепнул он меня

Опустила коленями на плед и стянула с себя платье, потянувшись к застежке бюстгалтера, но Вадим меня остановил

— Оставь, я сам- он подошел ко мне, поднял за подбородок и посмотрел в глаза- отравляю, я так сильно тебя люблю.

Облизала блестящую от смазки головку, провела языком от основания, начала медленно посасывать, Вадим застонал.

— Рукой помоги, да вот так, любимая.

Я старалась брать как можно глубже, чтобы доставить удовольствие любимому мужчине, внизу уже давно случился потоп, я получала не меньшее удовольствие от минета, чем Вадим.

Не поняла, когда муж успел стянуть с меня лифчик, но теперь я сидела перед ним в одних трусиках. Он любил кончать мне на грудь и размазывать все, сегодня исключений не было.

— Встань на четвереньки- скомандовал муж. Я любила его такого в сексе. Властного, готового выпивать меня без остатка и отдавать не меньше.

— Мокрая какая- прошипел Вадим, вводя в меня два пальца- я тебе потом долг отдам, любимая, не могу терпеть, мне надо войти в тебя.

— Ммм- замычала я, когда пальцы исчезли и им на смену пришел член Вадима

— Не сдерживайся, Лера! Кричи, как ты умеешь. Ты же умеешь громко кричать?

Помнишь, как в нашей квартире кричала подо мной, не сдерживаясь

— Помню- еле выговорила я, голос дрожал от череды мощных толчков Вадима, грудь безумно ныла, почувствовала приближение оргазма и рухнула, колени и локти меня больше не держали

— Опять вперед меня- не прекращая толчков, прохрипел Вадим. Перевернул меня на спину, закинул мои ноги себе на плечи- придется еще раз со мной.

Он знал, что я люблю эту позу и всегда от нее кончаю, так он для меня всегда ощущался глубоко внутри меня. Второй оргазм получился настолько ослепительным, что мой крик эхом разнесся на весь лес и Вадим уже не двигался, а просто лежал и дышал, опустив голову на мою грудь.

— О чем думаешь, Лер?

— Я сейчас не могу думать...

— Это хорошо. Значит, все три дня в перерывах между делами я буду вытрахивать из тебя все тревожные мысли.

19

— Да, Вик, еду из консультации. Нет сегодня не смогу, у Насти экзамен по биологии, а завтра мы вылетаем в Екатеринбург- отвечаю подруге, пытаюсь припарковаться у торгового центра.

— Я тебе позже перезвоню, хорошо?

После того, как моя беременность подтвердилась, я все время хотела заехать в детский отдел и купить что-нибудь красивое для нашего будущего малыша. Шесть недель. Обычно после того, как сдам кровь, мне становится нехорошо. Сегодня напротив, я чувствую прилив сил. На лице расцветает улыбка и я улыбаюсь всем вокруг. Хорошо, как же хорошо! Анастасия сегодня сдает последний экзамен по биологии, крайние анализы Артёма прекрасные, хоть в космос отправляй. Но в космос он не хочет, всего лишь снова приступить к тренировкам, я жду малыша и предвкушаю, как буду прижимать его к груди и вдыхать запах младенца. Запах нашего сыночка. Жизнь снова становится яркой и счастливой. Только Вадим до сих пор молчит, это очень угнетает, экзамены Насти позади, а Вадиму я так и не поверила снова. По привычке захожу в отдел женского белья, всегда перед нашей командировкой готовила сюрприз Вадиму. Но ведь сейчас у нас совсем другая ситуация... Мое белье явно станет мне маленьким, поэтому гардероб точно стоит обновить. Девушки-консультанты очень милые и вообще все люди вокруг сегодня очень жизнерадостные и излучают добро. С такой же широкой улыбкой я стою в кабинке и примеряю новые бюстгалтеры, пока большие, но это только пока. Грудь уже стала очень чувствительной, а еще я теперь постоянно хочу Вадима. Когда он выходит из душа в одном полотенце или сидит, нахмурившись перед ноутбуком. А он не предпринимает попыток заняться со мной любовью, только странно на меня смотрит и молчит.

— Матвей, разве ты не хочешь посмотреть? — слышу голос, который я узнаю из миллиона, даже, если не буду слышать год или два. Наверное, это слуховые галлюцинации.

— Настя, мы собирались в кино- слышу хриплый мужской голос с нотками веселья. И этот голос мне тоже кажется знакомым.

Поспешно переодеваюсь в свою одежду, оставляю все, что выбрала в примерочной, отдергиваю шторку и выглядываю, около соседней примерочной стоит высокий мужчина,

лица не вижу, он стоит спиной. Из-под шторки показывается женская рука с темно-зеленом бюстгальтером, размахивает перед лицом мужчины, но я смотрю только на маникюр. Этот маникюр я тоже узнаю. Мы вместе выбирали цвет. Эти наманикюренные пальчики моей дочери. И прямо сейчас она этими пальцами держит нижнее белье и машет им перед каким-то мужчиной. В ушах поднимается гул, от хорошего настроения не остается и следа, а люди больше не кажутся безобидными и улыбочивыми. Прямо сейчас я хочу убить этого мужика, который решил, что моя дочь уже очень взрослая. Я даже не понимаю в какой момент я громко не кричу, рывкаю

— Анастасия!

Высокий мужчина поворачивается ко мне, и я застываю на месте не в силах больше ничего сказать, потому что мне не показалось и его голос мне точно знаком. Матвей Александрович, лечащий врач моего сына, вот почему Настя всегда рвалась к Артёму в больницу и на все приемы после. Как же я сразу не заметила их улыбок друг другу, а ведь они были. Совершенно точно. Но я все списывала на профессиональный интерес. Ведь моя доченька хочет стать врачом. А сейчас моя семнадцатилетняя дочь в примерочной отдела нижнего белья, выбирает белье, которое снимет перед мужчиной. Сколько ему лет? Тридцать? Тридцать три?

— Мама, я все объясню- из примерочной выходит Настя.

— Валерия Максимовна, мы Вам все объясним- включается в разговор доктор. Его тон абсолютно спокойный, он не кажется мне смущенным. Этим раздражает еще больше.

— А Вы- тычу в него пальцем- обманщик и шарлатан! Все объяснения я буду слушать от своей дочери, с Вами будет разговаривать мой супруг. Иди за мной! Мы едем домой- обращаюсь к дочери.

— Я останусь с Матвеем — возражает мне дочь.

— Настя, поезжай с мамой, я позвоню и мы обязательно все обсудим с твоими родителями.

— Хорошо- отвечает ему дочь и сплетает с ним пальцы, тянется к нему за поцелуем

— Только посмейте это сделать- шиплю им. Матвей Александрович целует мою дочь в лоб и она плетется за мной.

К машине идем молча, как я могла все это упустить из виду. Тишину в машине можно назвать звенящей.

— Мама, я правда могу все объяснить- лепечет моя дочь

— Завтра же идем к гинекологу — отвечаю ей, вцепившись в руль

— Зачем? — искренне удивляется дочь

— Затем, что ты спишь с взрослым мужиком, а Матвей Александрович будет отвечать за связь с несовершеннолетней перед законом.

— Матвей меня не трогал, мам! — восклицает дочь- что ты говоришь такое.

— Да что ты?! А что ты делаешь с тридцатилетним мужчиной? Ходите за ручку и смотрите на луну?

— Ему двадцать восемь лет. И Матвей ждет октября.

— В октябре ты будешь в Питере, Слава Богу!

— Да, в октябре мы будем в Питере с Матвеем. У него там есть квартира и он уже нашел работу в частной клинике. Мы вместе уезжаем в августе- совершенно спокойном тоне говорит мне дочь.

Я резко нажимаю на тормоз и останавливаюсь посреди дороги. Машины проносящиеся

мимо сигналят, я слышу как кто-то кричит «Курица!», еще кто-то «Блондинка безмозглая», «На права насосала». Определенно, люди не такие добрые, как казалось мне утром. Дочь включает аварийку и продолжает.

— Мам, давай съедем на остановку? И спокойно поговорим.

Спокойны разговор это не про меня. С беременностью я стала очень эмоциональной, а ту еще новость. Ему двадцать восемь. Вадиму я родила Настю, когда ему было двадцать шесть лет. А Настя? Во сколько она сделает отца дедушкой.

— Как за полтора месяца вы решили жить вместе? Ты же его не знаешь! Тебе учиться надо, дочь! А если беременность? Что тогда?

— Возьму академический отпуск. Я его люблю.

— Нет, я не хочу этого слушать!

Завожу машину и медленно выезжаю с остановки. Остаток пути все попытки Насти поговорить, я пресекаю. Подъехав к дому, я выхожу из машины и иду вперед, Настя плетется за мной. Во дворе Вадим и Артем жарят шашлык.

— Мам, привет! — кричит мне сын- а мы тут с папой решили немного отметить последний Настин экзамен. Без вас никак! Ждем салата и твоего фирменного чизкейка, с нас мясо.

— Я не голодна — прохожу мимо мужчин. Поднимаюсь в спальню. Вадим идет за мной.

— Сто стряслось у вас? — спрашивает меня и не сводит глаз с моего лица — Что- то не так с экзаменом.

— Мам, послушай- к нам заходит дочь. Теперь она не кажется такой спокойной. Все попытки со мной поговорить не увенчались успехом и в ход пошли слезы.

— Ты плакала? — смотрит на нее Вадим- Что случилось, принцесса.

— Почему наша дочь плакала, Лера? Кто-то обидел? — желваки Вадима начинают ходить ходуном. Только одна мысль, что нашу дочь кто- то может обидеть приводит его в бешенство.

— Это женские дела, Вадим, Настю никто не обидел. Мы просто повздорили. Оставь нас, пожалуйста, мы поговорим, а потом спустимся к вам- я поняла, что не могу подвести дочь, Вадим не позволит ей быть с Матвеем, он до сих пор считает ее маленькой принцессой. Не хочу, чтобы дочь нас ненавидела. Ведь если бы тогда, 20 лет назад, мои родители воспротивились нашим с Вадимом отношениям, я бы выбрала не их. Не хочу ставить дочь перед таким выбором.

— Точно? — спрашивает Вадим

Я киваю ему и он выходит из нашей спальни, оставляя меня наедине с дочерью и с мыслью о том, что, наверное, я слишком погрузилась в свои переживания.

20

— Мам, как тебе мясо? Почему не ешь? — нахмурившись и поедая очередной кусок мяса, недоумевает мой взрослый сын. А я сижу из последних сил, запах мяса вызывает приступ тошноты.

— Все очень вкусно, милый. Вы с папой молодцы. Просто немного болит голова, из-за жары, наверное, сейчас вернусь- встаю и направляюсь в дом, мне нужно в уборную.

Дальше семейный вечер проходит спокойно, с Настей мы поговорили и договорились, что скажем папе немного позже. Вадима точно нужно ко всему подготовить, иначе он может вспылить.

— Мы все уберем родители- одновременно говорят наши дети- тем более завтра папа полетит на Урал. Нужно выспаться.

Мне хорошо в этот момент. В груди теплеет, все проблемы уходят на второй план, когда мы все вместе, а у меня под сердцем зарождается жизнь нашего ребенка. С дочкой мы договорились вместе провести завтрашний день, она мне все расскажет об отношениях с Матвеем Александровичем и о планах на будущее. Я приняла решение не лететь с Вадимом, едва ли моя жизнь может крутиться вокруг проблем с Вадимом, когда у меня взрослые дети, нуждающиеся в моей поддержке и советах. Настя собирает посуду, Артем убирает мангальную зону. А я действительно устала, беременность в тридцать семь лет намного быстрее утомляет, чем беременность в двадцать лет. Но я еще немного посидела и полюбовалась детьми, надо же какие они у меня самостоятельные, совсем взрослые. Моей скачущее настроение снова на отметки максимум, поднимаюсь в спальню, поглаживаю живот и думаю о том, что у нас с Вадимом получаются потрясающие дети, просто самые лучшие. В спальне тихо, у шкафа стоит собранный чемодан Вадима. Из душа слышится звук воды. Через несколько минут муж выходит из душа, снова в одном полотенце, а мое либидо просто сходит с ума последнее время и в другой ситуации я бы уже стояла на коленях перед мужем и слушала его стоны.

— Ты не едешь? — задает мне вопрос Вадим

А у меня перед глазами картинки нашего с ним секса. Вот Вадим садится на кровать, водит рукой по члену и кивком головы приглашает меня попробовать его на вкус, вот я уже сверху, прыгаю на нем, а он мнет мою грудь, а тут Вадим закидывает мои ноги на плечи и входит в меня глубоко и быстро, как мы любим...

— Лера, ты слышишь меня? — машет он передо мной рукой- я спрашиваю тебя

— Повтори, пожалуйста, вопрос

— Ты решила не ехать завтра со мной?

— Да, ты же видишь у Насти непростой период. Я ей нужна. Завтра договорились провести день вместе, ходим на шопинг, спа.

— Мне нужно вмешаться? Её кто-то обидел?

— Нет ничего такого с чем бы мы не справились — улыбаюсь мужу. Впервые после того, как я узнала об измене, мы разговариваем спокойно за закрытой дверью нашей спальни.

— Правда? Мы ведь со всем можно справиться, Лера- подходит ко мне Вадим и заглядывает в глаза- нет ничего такого с чем бы мы не справились.

— Я не об этом...

— Ты замечательная мама для наших детей, Лера- муж прижимает меня к себе

— У тебя сердце так громко стучит

— Всегда так стучит рядом с тобой

Все запреты летят к чертям и Вадим набрасывается на меня с поцелуем отчаянным, голодным. Прижимает меня к себе, давая почувствовать свое возбуждение. Я так же отчаянно отвечаю ему, прижимаю его к себе, пытаюсь стать с ним единым целым и никогда не расставаться.

— Соскучился так любимая, дрончить уже начал на твои фотографии, представляешь? Не думал, что в сорок три года буду дрончить столько, сколько в двадцать лет не дрончил- прерывая поцелуй и тяжело дыша говорит Вадим. Стягивает с меня майку и начинает мять мою грудь, я вскрикиваю, от яркой вспышки, грудь стала слишком чувствительной.

— Больно, любимая- шепчет муж и сбавляет обороты, становится нежнее

— Мне хорошо, очень хорошо.

— Пап, мне Настя сказала, что мама не летит с тобой, можно я полечу? — дверь нашей спальни открывается и заглядывает Артем- простите! Я ничего не видел.

Вадим прячет меня от глаз сына, он по-прежнему стоит в одном полотенце, а я по пояс голая, в одной юбке.

— Ты не закрыл дверь? — морок, который меня окутал мгновенно прошел

— Последние недели это было ни к чему- Вадим раздражен, его раздражение, как быстрый вирус мгновенно передается мне

— Может быть я в этом виновата?

— Я этого не говорил

— Отпусти меня-хватаю свои вещи с пола и скрываюсь в ванной.

— Пиздец! — слышу Вадима.

Наспех сполоснувшись и переодевшись, иду в комнату к сыну.

— Почему ты не постучал, сын?

— Я стучал, пап, но вы не реагировали, я потянул ручку вниз и дверь открылась. Обычно вы закрываетесь.

— Не делай так больше, сын. Ты очень смутил маму.

— Да ладно, пап, я же все понимаю, не в капусте же вы нас нашли- смеется мой взрослый сын- когда мы с Арианой поженимся, поставим железную дверь на спальню.

— Женится он, поговори мне еще- отвечает Вадим сыну- ребенок еще.

— Ну это же я про далекое будущее, лет так через десять

— Собирай вещи, выезжаем в шесть утра, пойду билеты поменяю и маме скажу.

С дочкой мы уже закупили огромное количество вещей, детские отделы мы обходили стороной. Тот пакет я так и оставила тогда в примерочной, но возвращать уже не стала. Куплю другие вещи для нашего сына. Когда первый шок от увиденного прошел, я стала больше понимать дочь. Матвей Александрович действительно очень харизматичный молодой человек. Всегда собранный, серьезный, да, старше нашей дочери на одиннадцать лет. Но у нас нет гарантий, что наша дочь будет счастлива с ровесником, а Матвей сделает ее несчастной. В жизни вообще нет гарантий и каждый проживает свою единственную жизнь без страховки.

— Мам, давно я так не отдыхала- смеется Настя- последние два года учеба, репетиторы, тренировки. Не жизнь, а гонка.

— Я тебе предлагала оставить танцы на время

— Нет, нет, нет и пойти на выпускной расплывшейся барышней. Мам, а давай я тебя познакомлю с Матвеем, посидим в ресторане, ты его лучше узнаешь.

— Спасибо, но я уже знакома с твоим Матвеем.

— Я же о другом говорю, ты знакома с прекрасным доктором Белгородцевым Матвеем Александровичем, а я хочу тебя познакомить с моим Матвеем

— Ну уж нет, за спиной папы я этого проворачивать не буду. Мы и так рискуем. Ну что выпьем кофе и поедим домой?

— Сейчас только позовем официанта- дочь нажимает на кнопку.

— Товарищ полковник, может вы меня еще трахать будете? — мимо нас проходит высокий брюнет. Даже не знаю, что именно привлекает внимание, его яркая

внешность, его выражения, которые он не стесняется произносить или все вместе. Брюнет подходит к соседнему столику и садится- у меня вот вопрос, я могу ей слабительное в коктейль добавить? Третье свидание, а она уже охоту на мой член открыла. Отбой, товарищ полковник. У меня важный звонок.

— Слушаю, родная — расплывается он улыбкой чеширского кота. Мы с Настей непроизвольно наблюдаем за ним- на работе, конечно, где мне быть. Через полчаса на задержание с хамелеоном еду. Я тут подумал, я согласен на фотосессию, ню. Фотограф ты.

— Почему сразу извращенец? Выдра моя, а кто сегодня мне спать не давал, а? Из-за прилива сил. Что буду на ужин? Секс с моей выдрой, тройную порцию — смеется. Улыбка у него такая красивая- ты же знаешь, что я съем яд из твои рук. Я люблю тебя, Соня- говорит он совершенно другим тоном, так что сомнений не остается, что Соню он действительно любит.

— Забавный такой и глаза красивые, да, мам- шепчет мне дочь

— А как же Матвей?

— Разве любовь к Матвею запрещает мне разглядывать необычных людей и отмечать их красоту будь то мужчина или женщина?

— Девушки, вы во мне дыру прожжете- смотрит на нас наглец- жмж меня не интересуется.

— Кажется, наше внимание не осталось не замеченным- смеясь говорю Насте

— А ты не в нашем вкусе- отвечает ему дочь- да и выдры, хоть и млекопитающие, но все же хищные, проснулся утром оп и ничего нет ниже пояса.

— Подслушивать нехорошо. Но да, она у меня такая — улыбается незнакомец.

Дальше события разворачиваются как в какой-то мелодраме. К незнакомцу присоединяется девушка и не просто девушка, а та самая с фотографий. Она бросает взгляд на меня, я понимаю, что каждая из нас знает, на кого она сейчас смотрит.

— Приветик, Ритуля- поднимается парень

— Сенечка, здравствуй! Долго ждешь?

— Тебя можно ждать и дольше

— Спасибо, вот мой бывший Вадим не любил ждать. Все время обижался и не мог определиться между мной и своей курицей-женой. Это он так ее называл. Ну я его и бросила, теперь вот названивает мне. А у меня есть ты. Представляешь, коть?

Никогда не понимала этих «коть» «заюш». Наверное, мне было бы смешно, еще минут пятнадцать назад ее спутник признавался в любви какой-то Соне, а сейчас улыбается ей. Но мне не смешно, перед глазами снова эти фотографии. Неужели он ей звонит? Зачем тогда все это? И почему мне так больно...

p. s. Если Вам нравится роман обязательно наградите звёздочкой, это большое вдохновение для автора.

История Сони и Богдана читать здесь:

<https://ru/book/tinder-b444175>

21

Еще каких-то пару дней и моя дочь будет танцевать медленный танец на выпускном, как мы будем объяснять Вадиму присутствие доктора нашего сына на выпускном нашей дочери я еще не думала. Платье куплено, на макияж записались, все по пунктам. Живу прежнюю жизнь, а на душе кошки скребут после неожиданной встречи в кафе с любовницей моего мужа. Тогда я вышла из кафе, не дождавись дочь. Она оплатила счет и всю дорогу

пытала меня вопросом «Какая оса тебя укусила?». Оказывается, фотографии — это не так больно. Больнее видеть и отмечать ее молодость и красоту. Безусловно, она очень красивая. Невысокая, стройная девушка, с кукольной внешностью, с длинными каштановыми волосами. Доверие очень тонкая вещь, теперь к моим сомнениям добавилась еще тысяча. Не может Вадим ей звонить, просто не может. Я же вижу раскаяние в его глазах ежедневно, вижу, что ему так же плохо, как и мне. Или нет? Возможно, я совсем не знаю своего мужа...

Ночью мне снова снится Вадим. Наш первый совместный отдых на море. Я тогда жутко обгорела и два дня сидела в номере, под кондиционером. Муж все время был рядом, даже на море без меня не ходил. На третий день мне стало легче, красную кожу сменил легкий оттенок загара.

— Сегодня я готова покорять морские волны- проворковала, обнимая мужа

— Точно? — поцеловав меня в мой еще немного красный нос, спросил муж

— Так нечестно, я вся покраснела, как рак, а ты загорелый красавчик. Хорошо, что ты без меня не ходил к морю, я бы умерла здесь от ревности.

— Ты разве забыла нашу клятву, мы умрем в один день и не от ревности, а от старости. Я нашел дикий пляж, пойдем после ужина туда.

Место, которое нашел Вадим было чудесным, вокруг ни одной живой души, только я и мой муж.

— Готова? — сняв с себя футболку и стянув шорты вместе с боксерами, уточнил мой сумасшедший муж.

— Ты что?! Будешь купаться так? Гольшом? Ты с ума сошел?! Немедленно надень трусы, если кто-то увидит тебя во всей красе?

— Здесь никого нет, трусиха, только я и ты. Кожу больше не печет? — прошептал мне на ухо, развязывая веревочки на моем бюстгальтере

— Почти нет, если только совсем немножко

— Тогда сегодня ты сверху- Вадим уперся своим возбуждением мне в поясницу, руками тербил мои соски, спустился ниже и одной рукой проскользнул в трусики

— Мокрая- не вопрос. Констатация- соскучилась по нему? — завел мою руку назад и положил на возбужденный член.

Разворачиваюсь к нему, встаю на носочки, прижимаюсь к нему своей ноющей грудью.

— Очень соскучилась. Три дня это много. Ты мне даже снился. Снилось как ты меня любишь- тянусь за поцелуем.

— Как я тебя любил? — вжимая меня в себя хрипит Вадим-вот так? — Приподнимает меня муж и без прелюдии насаживает.

— Ммм. Так тоже снилось.

Вадим опускается вместе со мной на песок, ложится, кладет руки за голову, смотрит на меня потемневшими глазами

— Попрыгай любимая, сама. Твоя маячащая грудь перед глазами, когда ты насаживаешься на мой член- это лучшая картина, которую я видел.

А для меня стоны Вадима лучший афродизиак.

— Повернись спиной и сядь на меня- скомандовал муж. Я как безвольная кукла подчинилась. Муж потянул меня за бедра выше.

— Нет, Вадим, не здесь.

— Трахаться со мной на берегу моря ты готова, а дать тебя вылизать нет? Дай мне себя- шлепнул по попе- а ты мне пососи, Лер.

Вадим начал нежно покрывать внутреннюю часть бедра поцелуями, потом проник языком, позже к языку подключил свои пальцы. А я только и могла иногда выпускать член изо рта и просить

— Еще любимый, ах! Да, вот так. Быстрее, пожалуйста.

Я ощутила сильный толчок, это точно не пальцы, разве это может быть член Вадима? Он же у меня во рту.

— Сейчас любимая. Так соскучился! Пиздец просто. Блядь, я сейчас кончу. Ты слишком сильно меня сжимаешь.

Я распахиваю глаза, сначала вижу крестик моего мужа, потом его темные, уставшие глаза. Из меня вырывается стон наслаждения.

— Вадим? Ты разве не в Екатеринбурге? — еще не очнувшись от сна, говорю ему.

— Не выдержал- покрывая меня поцелуями и не прерывая толчков- говорит муж. Быстро решил все дела и прилетели.

Оргазм после воздержания получился слишком ярким, отключающим разум.

— Повернись, встань на четвереньки, одним разом ты не отделаешься.

Одним разом я действительно не отделалась от мужа, и даже двумя не отделалась. Вадим, словно сорвался с цепи, то грубо трахал меня, зажимая рот, я была слишком безвольна и вскрикивала он заглушал мои крики поцелуем или закрывал рукой рот. То медленно меня насаживал на себя. Последнее, что я услышала, прежде чем снова провалиться в сон под утро

— Блядь! Опять встал, давай еще разок.

— Я устала очень...

— Спи тогда любимая, укладывая мою голову себе на грудь- сказал Вадим.

р. с что пара животворящих звездочек делают)))

22

Выпускной дочери позади, в последнее время у меня есть четкое ощущение того, что моя жизнь летит в тартарары. Последние приятные воспоминания за прошедшие три недели это выпускной нашей дочери и секс с Лерой после командировки. Больше нихера не было. После ночи, когда я думал, что мы постепенно с Лерой наладим отношения, утром схавал от нее претензии, что обманываю ее и снова за ее спиной встречаюсь с той девушкой. Еще этот доктор, который приперся в накрахмаленной рубашке и венником на выпускной моей дочери. Наверное, жизнь действительно зебра. Я лишь хочу скорее проехать черную полосу и вступить на белую. Я уже неделю практически не сплю потому, что Лера ведет себя очень странно, уходит среди ночи и подолгу сидит на кухне с кружкой чая, но на его не пьет. Кажется, что просто сидит и не мигая смотрит в окно. А меня раздрает на части от этой картины, но сказать мне ей пока нечего. Скоро все это закончится, думаю я выкуривая третью сигарету подряд, смотрю на тлеющий уголек, пытаюсь максимально вдохнуть дым, чтобы перебить горечь внутри от всего происходящего. Не помогает, но я продолжаю курить...

— Мне эспрессо, пожалуйста. Приветствую, Вадим- протягивает мне руку Костя- Богдан уже едет, через пять минут будет.

— Надеюсь, что он нашел что-то. Весь этот пиздец в моей семье меня конкретно заебал.

Девушка приносит другу кофе и ставит перед ним чашку, я докуриваю уже четвертую сигарету, но горечи на языке мне кажется слишком мало.

— Мне тоже принесите, пожалуйста, эспрессо двойной.

— Вадим, кофе и сигареты, спутники современного человека, но не до такой же степени. Успокойся. Богдан что-то нарыл, однозначно.

Минуты ожидания чудо-опера Богдана тянутся очень долго, мысли снова возвращаются к жене, к ее непонятному состоянию, ночным побегам из спальни, отрешенному взгляду. Да что же блядь происходит?!

— Все, что я узнал вот здесь- от мыслей о Лере меня отвлекает Богдан- да, девочка оказалась непростой. Но крутой отчим будет рад ее закопать, только сначала ему нужно обезопасить себя. Компромат у нее есть, где она его хранит, я выяснить не успел.

— Нужно выяснить, товарищ майор- смотрит на него Костя

— Нихуя я выяснять больше не буду, нахер мне звание. Этот депутат меня может раскатывать, если хочет. Я блядь итак попал из-за вашей шлюхи!

— Понял, майор, не кипятись! Спасибо, помог. Все договоренности в силе- Костя встал и успокаивающе похлопал по плечу сотрудника. Но Богдан скидывает руку, залпом выпивает мой двойной эспрессо, встает и уходит.

— Богдан, может могу чем-то помочь? — кричу ему вслед

— Не появляйся больше на моем пути- отвечает он

Папка оказалось довольно увесистой, много фотографий, флешка с записью. Какие-то справки.

— Идем, в машине у меня ноутбук, послушаем что там Богдану удалось выяснить.

К машине друга я иду в непонятном состоянии, чувствую какой-то тремор в руках. Жду когда Костя все включит и начнем слушать запись.

— Не любишь ментов? Я их тоже ненавижу- услышали мы пьяный голос девушки.

— Не могу пока подобраться к одному полковнику, а мне очень надо, представляешь?

Два его друга оказались слишком легкой добычей, а этот примерный семьянин, деловых встреч у него не бывает в ресторанах.

— Зачем он тебе, хищница моя- усмехается Богдан

— А есть у них долг передо мной

— Расскажешь, а то я начинаю ревновать, ты же не собираешься с ним спать?

— Нет, теперь же у меня есть ты- мурлычет ему девушка и мы слышим возню и поцелуи.

— Постой, постой. Нельзя чтобы наш первый раз случился по пьяне. Давай выпьем- говорит опер и разливает что-то по бокалам.

— Какой ты правильный. Нет спать я с ним не собираюсь. Не в моем вкусе мамонт. Просто сделать пару красивых фотографий нужно.

— А что у тебя за счеты с этим полковником и почему ты сказала что тебе должны они? Кто они?

— Полковник и два его друга- пьяно хихикает она-и еще одна сучка. Вот с ними я поиграюсь. Первый Тимур, с ним вообще проблем не было. Любитель клубов и молодых девочек. Трахнулась с ним в клубе, случайно оставила номер в кармане брюк. Потом недели две повстречались. На него у меня достаточно компромата. Отправила его жене. Бизнес весь его на жене. Останется без ничего. Следующий Вадим и его сучка. Его не просто так соблазнить, пришлось дать денег официанту, чтобы он подсыпал ему кое-что в чай. Примерный семьянин, блядь. Но таблеточка сработала и когда я его привезла в отель он набросился на меня, думал, что трахает свою сучку. Скоро его жене отправлю видео, как мы

с ним кувыркались, а то пока она увидела только фотографии. С этим Киселевым Константином Павловичем все намного сложнее. Но и к нему подберусь.

— Что они тебе сделали?

— А они меня детства лишили- я слушал ее и пока нихера не понимал. Эта Рита вообще мне была не знакома.

— Мой родной отец сел в тюрьму по их вине. Эта сучка спровоцировала драку, понаехали менты.

— За драку? — удивляется Богдан

— Нет, у папы и его друзей кое-что было в машине. Но это не меняет того, что они лишили меня отца.

— Твой отец был наркоманом?

— Баловался. Так мне сказала бабушка. Я ее нашла, когда мне исполнилось девятнадцать. В деревне жила.

— Вы не общались?

— Нет, мама сразу уехала. Они не были женаты. Потом вышла замуж за этого борова. Он на меня глазел лет с четырнадцати, облизывался. При любых скандалах мать была на его стороне, а я была неблагодарной маленькой сучкой. А в шестнадцать оставил меня наедине со свои партнером у него многомиллионный контракт, а от меня не убудет. От меня не убыло, одним меньше, одним больше. Тем более я уже давно не была девочкой. Бабушка рассказала мне как отец меня любил, я бы не прошла через все это дерьмо, если бы он был на свободе. А теперь я даже не знаю, где он похоронен. Он не вышел, я не знаю что с ним произошло там и бабушка не знает, только просила меня отомстить этим мразям. Мама улетала на очередной шопинг с подружками, а я решила развлечься с отчимом. Член у него маленький, но я говорила, что он самый лучший любовник. Весь бедный пыхтел, когда зажимал меня по углам и быстренько тыкался в меня своим сморчком. А я как ты понял любительница снимать видео и однажды предложила ему ролевою игру отчим — падчерица, сразу бы он не согласился, поэтому месяца три я зажималась с ним, сосала под столом, говорила, что он лучший любовник. А потом засняла на видео, как просила его ничего не делать, а он меня прижимал своей тушей. Поэтому именно он и поможет мне с полковником. Они все ответят за то, что я пережила.

После услышанного все встало на свои места. Оказывается у той ссоры, когда Лера убежала от меня в дождь есть последствия...

р. s Прошу прощения за задержку продолжения. Кондиционер сделал свое дело на два дня свалил меня с температурой. вечером будет еще.

23

Записей было несколько, какие-то короткие, некоторые очень длинные. У девчонки язык развязывался, когда она выпьет, а Богдан умело этим пользовался.

— У меня было много идей как им отомстить. Но я не хочу быстро, моя цель появляться в их жизни постоянно, чтобы они вообще не могли жить спокойно. Деньги, которые мне дает отчим за мое молчание с лихвой перекрывают все запросы. Я даже нашла двух наркоманов, которые непонятно чем больны и хотела, чтобы они поигрались с доченькой Вадима. Она ведь росла как принцесса, никакой отчим ей в трусы не лез, ее не бросал в пятнадцать лет мажор, который узнал, что я неродная этому борову. Но в последний момент, как в кино появился ее парень. Она оказалась не так проста, принцесса трахается с тридцатилетним мужиком- ее язык заплетался. А у меня красное марево перед глазами,

маленькая сучка. Даже ее отчим меня теперь не остановит. Я задушу эту дрянь голыми руками.

— Может, дослушаем в другой раз? — уловив мое состояние спросил Костя

— Нет, слушаем

— А что насчет Киселева? Может, лучше с ментом не связываться? Мы можем уехать вдвоем, забыть твоего отчима, все забыть, меня давно зовут за границу- Богдан отлично справлялся с ролью влюбленного идиота. Не зря Костя говорил, что он точно справится.

— Киселев этот тоже получит свое. Я жду момента, когда ударить. С ним не получится схема, как с его друзьями

— Может, мне как-то помочь тебе? Ты же помнишь кто я по профессии?

— Хочешь стать моим соучастником? Это такое признание в любви?

— Так тебе нужна помощь?

— Если только повторить прошлую ночь, котя. Опять завяжешь глаза?

— Не сегодня. Я пойду, по-моему, ты мне не доверяешь- вот блядь артист, обиженного включил.

— Ну же, коть, не обижайся. Я сама с ними разберусь. Тем более я уже знаю, что буду делать с этим полковником. К тому же он виноват очень сильно. На суде проходил свидетелем и кричал лозунги о том, что все барыги должны сгнить в тюрьме. Это мне сказала бабушка. Хочу, чтобы его женушка сгнила от наркоты. А его близнецы оказались в детдоме. Это будет достойное наказание.

Теперь настроение изменилось у друга. Им с Лилей через многое пришлось пройти, чтобы быть счастливыми, и он оберегал жену и детей как коршун. Но даже сейчас, когда он слышал угрозы в адрес своей семьи, он не кидался громкими словами, хотя возможности у него определено были.

— Твари, видимо, никогда не исчезнут. Избавились от четырех, появляются еще- мрачно изрек друг. Достал телефон. Поставил на громкую.

— Сигарету дай

— Ты же не куришь

— Не умничай блядь

Достаю сигареты мне и ему. Пачка практически пустая.

— Слушаю- отвечает чудо-опер

— Сейчас выслушай меня, майор, сразу трубку не бросай.

— Если опять дело связано с этой сучкой, сразу говорю нет. Мне это нахуй не надо.

— Ты же слышал, что речь шла о моей семье. Мне нужно до конца ее раскрутить и посадить надолго.

— Мне вас учить как все организовать?

— Не зарывайся. Все должно быть по закону.

— Вот чего я понять не могу так это того, как вы получили звание полковника со своими замашками идеального полицейского

— Поможешь?

— Это последний раз, когда вы работаете моим сутенером, понятно?

— Понял. До связи.

Костя сбрасывает звонок, докуривает сигарету и говорит:

— По домам, Лере пока ничего не говори.

— Я и не собирался. Она тогда места себе не находила, говорила, что это она виновата

во всем. Не понимала сколько спасла молодых пацанов и девчат от смерти. Сначала со всем разберемся. Но что насчет безопасности?

— Этот вопрос на мне. Не переживай. Все поехал, Лиля будет волноваться.

Я еще какое-то время ездю по улицам города, пытаюсь успокоиться. То, что Лере я не изменял по доброй воле понятно. Но теперь на смену этим мыслям пришло беспокойство за семью. Откуда же берутся такие конченные люди? Как родная бабушка могла промыть мозги и воспитать ненависть ко всему вокруг. Меня абсолютно не трогало то, что у нее действительно есть мотив, что она совсем молодая девчонка. Мне было плевать на это. Я не такой моралист, как мой друг Костя. Эта тварь угрожает моей семье, и я был бы рад тому, чтобы она села и никогда не вышла из тюрьмы. К дому подъезжаю только после того, когда немного успокоился. Лера с детьми на кухне. Готовят ужин.

— Привет, семья- буркаю я. Не готов сейчас с ними встречаться, поэтому сбегая в комнату. Принимаю душ, блядь как избавить семью от этой грязи. Мысли крутятся роем в моей голове. Слышу звонок, телефон Леры на тумбочке, хотел взять и отнести ей, но на дисплее увидел «Клиника», снял трубку.

После того, что я услышал в трубке телефона, выбежал из дома как ошпаренный. Я слышал крик Насти «Пап, ты куда? Что случилось?». Но я не мог там оставаться. Внутренности как будто кислотой облили. Не могла, она просто не могла. Написал сообщение дочери: «Проблемы в магазине. Не переживайте. Буду поздно». Видеть никого не хотел, поэтому в одиночестве накидывался в баре. Домой я вернулся поздно, все дороги всегда меня вели к ней. Подниматься к ней не хотелось. Достал виски, плеснул в стакан. Сидел, перекачивал стакан в руках, смотрел на плескающуюся янтарную жидкость и понимал, что Леру я уже потерял. И это не был давно забытый страх.

— Где ты был? — жена собственной персоной. Стоит передо мной вся невинная. В голосе слышу беспокойство.

— Тебе звонили из клиники. Напомнить, что завтра плановое УЗИ, после убийства нашего ребенка.

— Вадим...

— Ты меня так наказать решила? Наказать убив моего ребенка? — подскочил к ней и схватил за шею- ты что наделала, а? Что ты блядь наделала я тебя спрашиваю?

— Не кричи, пожалуйста, дети спят- шепчет мне, а у самой слезы из глаз катятся

— Дети спят говоришь. А наш не родившийся ребенок никогда не проснется да?

В этот момент я ненавижу жену. Не могу поверить, что она может быть такой дрянью, мы ведь хотели еще детей, очень хотели, но не получалось. А сейчас она просто взяла и убила еще не родившегося ребенка. Молчит, только по ее лицу катятся слезы, а в глазах я вижу огромную вину.

— Ну же не молчи! Расскажи, что чувствует мать- убийца? Полегчало тебе? Отомстила мне?

— Не говори так, любимый, прошу тебя не говори так- зажимает свои уши.

— Ты хотела развод? Я тебе его дам, с убийцей моего ребенка я жить не буду.

Нужно уходить, сейчас я не в том состоянии, чтобы оставаться с ней наедине. Меня одновременно душат ее слезы и ненависть к ней. Отпускаю ее и иду к выходу. В дверях оборачиваюсь на нее, сидит, всхлипывает и шепчет:

— Я хотела его, я очень хотела и любила его.

— Слушаю- прижимаю телефон к уху

— Мамуль, ну все, документы подала, теперь только обновлять госуслуги- в трубке слышу веселый голос дочери.

— Умница моя! Когда домой?

— Сегодня купила билет, в четверг прилечу, а Матвей уже остается здесь. У нас квартирный шопинг, еще кое-что докупим в квартиру.

Дочь счастлива, слышу в трубке голос Матвея Александровича: «Маме передавай привет».

— Мама, тебе Мотя передает привет

— Ему тоже, я тебя жду тогда в четверг

— Хорошо, а папа? Он еще в командировке?

— Да, задерживается на пару дней.

— Странно. И Тёму с собой не взял. У вас точно все в порядке, мам?

— Да, конечно. Не переживай.

Вадим уже неделю в выдуманной командировке, а на самом деле спустя два дня он собрал небольшой чемодан и уехал жить в нашу первую квартиру. Так даже к лучшему. Разведемся и мне будет легче отпустить его сейчас. Вчера попыталась подать заявление через госуслуги на расторжение брака, оказалось, что нужно ехать в загс. Пишу сообщение Вадиму.

«Сможем завтра увидеться? Нужно подать заявление в загс»

Любимый Муж:

«Завтра не могу»

«Напиши тогда, как сможешь. Настя прилетает в четверг»

Мое сообщение осталось без ответа. Очень больно общаться с любимым человеком короткими фразами. Но это к лучшему, быстрее отболит. Вспоминаю его взгляд, полный ненависти, когда он узнал про аборт. Все внутренности стягиваются в тугий узел. Никогда Вадим так на меня не смотрел, со жгучей ненавистью и презрением. Пусть лучше ненавидит.

Вытерпел ровно два дня под одной крышей с Лерой. После новости о том, что она убила нашего еще не родившегося ребенка я просто смотреть на нее не мог. Конечно же я не стану ей рассказывать о том, что произошло на самом деле. Теперь в этом нет никакого смысла, жить с ней я не смогу. Этот ее затравленный взгляд я не мог терпеть. Она даже не пыталась объяснить мне причины своего поступка, будто я не имею право знать. Словно я чужой для нее человек. Значит, станем чужими людьми. В голову лезут непрошенные воспоминания как я узнал о том, что скоро стану отцом.

18 лет назад

— Значит, мой супруг становится серьезным бизнесменом и теперь мне нужно быть более бдительной — хихикает моя жена, наматывая на вилку пасту

— Да, да. Но охрана не нужна, я итак, как привязанный к тебе.

Когда принесли теплый салат с креветками, Лера позеленела и выбежала из-за стола, прикрывая рот. Мы сразу же поехали в больницу, боясь, что это отравление. Про беременность мы тогда уже и не думали, решили просто пока оставить это вопрос. Мы почти полтора года пытались забеременеть, но ничего не выходило.

Сидел в коридоре больницы и ждал, когда из кабинета выйдет моя жена. Минуты длились как часы. Дверь хлопнула я поднимаю голову и вижу совершенно растерянное лицо

своей жены.

— Что случилось, Лер? — испугался я тогда сильно- что-то серьезное?

— Серьезное, конечно- улыбаясь сказала пожилая женщина, которая стояла за спиной Леры- становиться родителями всегда дело серьезное

— Кем становиться? — встряхнув головой спрашиваю у Леры

— У нас маленький будет- шепчет Лера и начинает рыдать

— А чего ты тогда реवेशь глупая? — обнял жену и начал гладить ее по волосам, всегда любил ее длинные шелковистые волосы пропускать сквозь пальцы.

— Я так боялась, что не смогу сделать тебя отцом, что ты меня бросишь- всхлипывая говорит Лера

— Дуручка моя, разве я смогу без тебя? Даже если бы у нас никогда не получилось, я бы все равно был самым счастливым рядом с тобой. Успокаивайся, любимая, нельзя тебе теперь плакать и нервничать.

С того дня я по- настоящему был счастлив. Старался как можно быстрее раскрутить бизнес, чтобы у моих девочек все было и они не знали ни в чем отказ. Животик Леры рос, а я не мог налюбоваться на нее беременную, кайфовал от картины, когда приезжаю домой, а там Лера с животом, такая домашняя, родная. Потом гладил ее живот и ловил моменты, когда дочь начнет пинаться или переворачиваться. Позже я настоял на том, чтобы Лера легла в роддом раньше, так мне было спокойнее, я часто мотался по командировкам, старался однодневным, но иногда приходилось оставаться с ночевкой в другом городе. А оставлять беременную Леру одну надолго я не мог.

«Любимый, кажется я рожаю»

Получил я сообщение от Леры, когда возвращался из очередной командировки. Как так, срок ведь через неделю. Пытаюсь набрать номер жены, но она не отвечает. Сразу поехал в больницу, пять долгих часов в дороге и вот я запыхавшийся пытаюсь выяснить информацию у медсестры. По дороге звонил теще, она сказала, что схватки начались еще вчера вечером, сейчас Лера в родильном зале, все ждут.

— Барсова Валерия

— Информацию предоставляем только родственникам- монотонно отвечает мне медсестра или кто там, я не разобрался

— Я супруг

— Документы можно? — да блядь, я на допросе. Достая паспорт и тычу в лицо страницу со штампом.

— Родила уже супруга ваша, орала как резанная — блядь сейчас я ненавижу эту клушу и себя за то, что не был рядом с Лерой в этот момент. Говорил же жене, что надо в платную клинику идти. Упрямая. Деньги мои бережет- К ним пока нельзя.

В кармане вибрирует телефон и только это меня отвлекает от того, чтобы не нагрубить этой даме.

— Да, да, любимая! — ору в трубку- я уже здесь рядышком!

— Чего ты так кричишь? — шепчет Лера- она такая красивая, Вадим

— Настя уже с тобой?

— Да, лежит, я только что покормила ее.

— И ручки и ножки есть, да? Совсем маленькая?

— Ну конечно же есть- смеется Лера, а у меня на душе разливается тепло.

— Я тебя так люблю- шепчу в трубку, боясь что кто-нибудь услышит, а этот момент

только нам принадлежит- хочу увидеть тебя

— В палату не пустят, обойди здание, я на третьем этаже, помашу тебе в окно

— Только не клади трубку, любимая

Август в этом году выдался дождливым вот и сейчас дождь лил как из ведра, а я искал Леру в окне.

— Нашел-шепчу- я вижу тебя, любимая

— И я тебя- всхлипывает Лера

— А теперь чего ревешь, все ведь хорошо

— Соскучилась сильно. И ...у меня живот остался, как будто там еще один ребенок. Я толстая.

— Глупая моя, плевать я хотел на живот и растяжки, я люблю тебя, очень сильно! В следующий раз я обязательно буду рядом

— Обещаешь?

— Обещаю. И рожать будем в платной клинике, хочу рядом быть, а не через стекло общаться. Какая она, Лер?

— Когда я увидела ее красную и сморщенную подумала «Какая страшненькая, но любимая», а теперь она для меня самая красивая. Маленькая совсем 2800, такая крошечная

— Скорее бы забрать своих девочек домой

Потом я разрывался несколько дней между домом, работой и больницей. Мама Леры, Ба и Ариша готовили нашу квартиру к выписке. Настя правда была совсем крошечной, но эта крошечная девчушка взяла в свои маленькие ручки сердце своего папы и больше никогда не отпускала. Дочь росла копией Леры, только цвет волос взяла от меня, все остальное было от мамы. Наверное, поэтому я любил ее еще сильнее.

— Говори, Кость- принимаю я звонок друга

— Богдан согласился помочь нам до конца

— Отлично, не успокоюсь, пока эта мразь не сядет или не умрет, я должен знать, что мои дети в безопасности. Сколько уйдет времени на всё?

— Недели две-три, не переживай, это время наши семьи будут в безопасности, я об этом позаботился.

— Понял. До связи.

Жить я с Лерой не могу, но почему- то ее сообщение вывело меня из себя, хочет скорее избавиться от моего присутствия в своей жизни, как от нашего ребенка. Потерпит немного. В квартиру возвращаюсь поздно и точно не ожидаю увидеть там Леру. Устал как собака, какой-то небывалый ажиотаж на работе со всеми этими актами, договорами, поставками.

— Так не терпится получить развод? — обойдя ее иду к чайнику.

— Это- вытаскивает из сумочки два конверта- сегодня пришло на имя наших детей

Беру конверты, один из них на имя Насти вскрыт, достаю оттуда фотографии. Блядь! Не успокоится же дрянь такая.

— Наведи телефон на QR-код — холодно говорит Лера.

Нахожу в конверте еще одну карточку с qr-кодом и навожу телефон, на телефоне открывается видео. Блядь!!! Эта сучка стоит на четвереньках, а я в нее вколачиваюсь крепко держа за бедра.

— Сделай так, чтобы наши дети не окунулись в эту грязь, будь так добр.

Сейчас я не узнаю свою жену, холодная, какая-то расчетливая. И если бы я не знал этот

ее взгляд, подумал бы, что ей все равно.

— Ты смотрела? — спрашиваю внезапно охрипшим голосом.

Жена молча встает и проходит мимо, я хватаю ее за локоть. Злость такая накатила от этого ее показушного равнодушия.

— Смотрела или нет? Я тебя спрашиваю

— Смотрела- даже не обернувшись равнодушно отвечает она

— Все не так, Лер. Не так.

— Отпусти меня

— Лер, скажи, что ты не из-за этого убила моего ребенка. Пожалуйста, скажи любую ложь и я поверю тебе

— По-моему, за ложь в нашей семье отвечаешь ты- Лера вырывает локоть и выходит из квартиры. Оставляя меня наедине со всем этим дерьмом. Эта тварь хотела, чтобы эти конверты перехватили мы с Лерой, иначе бы давно отправила все детям в социальных сетях.

Если Вам нравится мой роман, обязательно ставьте звездочку и добавляйте в библиотеку.

25

— Валерия, ты хорошо подумала? Свято место пусто не бывает, у нас хорошие зарплаты. Я понимаю, что ты не нуждаешься в деньгах, но если уж ты не покорила сцены больших театров, то шанс воспитать звезду у тебя есть. С твоим талантом.

— Спасибо, Ирина Анатольевна, Вы всегда оценивали мои способности даже выше, чем нужно, но я действительно все хорошо обдумала.

— Не понимаю тебя, Лера- ставя свою размашистую подпись на моем заявлении об уходе, говорит Ирина Анатольевна- Анастасия и Артем уже выросли, что ты будешь делать в четырех стенах. Ублажать своего варвара?

— Вы прекрасно знаете, что карьеру я оставила по собственному желанию и ни разу не пожалела о сделанном выборе. Я обрела гораздо большее счастье, став мамой, женой и тренером.

— Если бы не этот Вадим, то ты бы сейчас уже давно была примой

— Может быть- мягко улыбаюсь своему первому и единственному тренеру. Ирина Анатольевна просто безупречной красоты женщины. Аристократические черты лица, всегда макияж, маникюр и каждый день новая шляпка на голове. Она однажды выбрала карьеру и в ее жизни были и сцена большого театра, толпы поклонников, многомиллионные контракты. Для нее идеалом всегда была Майя Плисецкая. А потом она резко все оборвала и стала готовить новое поколение. Почему так произошло она никогда не рассказывала, а я не лезла в душу. Мы сделали с ней абсолютно разный выбор в свое время, но каждый выбор правильный. Я счастлива рядом с семьей, а Ирина Анатольевна была счастлива, получая признание многих, аплодисменты и цветы. И она это тоже понимала, не смотря на все колкости, которые она отпускала в адрес Вадима, когда узнала о моей беременности.

— Отрабатывать две недели не нужно, Лерочка, если это твое окончательное решение, то доработай до конца недели, и мы с тобой рассчитаемся- сменила гнев на милость Ирина Анатольевна.

Поблагодарив тренера за понимание, я выхожу из кабинета. Домой ехать абсолютно не хотела, Настя в другом городе, Артем на даче у моих родителей, так непривычно возвращаться в пустой дом. Захожу во двор и вижу, что у ворот лежат два конверта. Странно, есть ведь почтовый ящик. Ощущение, что конверты просто перебросили через забор.

Конверты абсолютно идентичные, только имена адресатов разные на одном печатными буквами написано «Барсовой Анастасии», на другом «Барсову Артему». Говорят, что любопытство человека — это порок, но именно эта черта заставила меня вскрыть конверт, адресованный моей дочери. Стопка фотографий, где мой муж занимается сексом с другой девушкой. Фотографии намного откровеннее, чем те первые. Все вываливается из моих рук и в конверте я нащупываю еще что-то, это маленький квадратный лист картона с надписью «Продолжение еще интереснее, просто пройди по qr-коду».

Трясущимися руками я включаю камеру на своем телефоне и навожу на лист картона. На телефоне открывается видео, где мой любимый муж крепко держит за бедра ту самую Риту, имя я запомнила, когда увидела ее в кафе с новым молодым бойфрендом. И вколачивается в нее размашистыми движениями, она что-то бормочет и комкает простынь, звука нет. Если душу можно вынуть, потоптаться по ней в грязи, а затем пропустить через мясорубку, то это будет чем-то, описывающем мое нынешнее состояние. Как можно объяснить измену, где мужчина получает удовольствие и отдаёт отчет своим действиям. Лучше бы я ослепла навсегда, чем увидела это своими глазами. Перед этим человеком я чувствовала вину за то, что невольно стала убийцей нашего ребенка?! И этот человек смеет меня в чем-то обвинять?! Вспышка гнева заставила меня подняться и поехать к мужу в нашу маленькую квартиру, где так много счастливых воспоминаний. Он не имеет никакого морального права втягивать в это всё наших детей. Какие бы чувства во мне сейчас не кипели, я не хочу, чтобы дети ненавидели своего отца, он им очень будет нужен...

В квартире пахнет нашим счастьем. У всего есть запах. У детства, у горя, у счастья. В этой квартире пахнет счастьем, здесь росли и делали первые шаги наши дети. Здесь мы любили друг друга как сумасшедшие после свадьбы и по очереди успокаивали детей, когда у них резались зубки или они болели, заботясь друг о друге. Вадим никогда не скидывал на меня все дела по дому и детей, после работы он так же купал Настю и Артема, играл с ними.

19 лет назад

— Ты такая невесомая, любимая. Просто убежим от всех, не могу больше, у меня яйца сейчас лопнут- шептал мне уже мой муж на ухо, унося меня прочь от шумных гостей

— Ты очень романтичный- хихикаю я. Два бокала шампанского сделали свое дело.

— Не до романтики- ущипнув меня за попу, проговорил Вадим- кто меня неделю на голодном пайке держал?! Все, теперь будешь исполнять супружеский долг день и ночь.

— Тимур и Костя тебя не простят.

— Костян поймет, а Тимур уже воркует с твоими подружками, даже не заметит.

Звон бокалов и крики «Горько!» давно остались позади. Вадим донес меня до своей машины, посадил на переднее и сиденье.

— Откуда здесь твоя машина? И ты выпил.

— Всего один бокал, машина здесь потому, что я планировал тебя похитить, любимая. Готовился.

— Как хорошо! — скидываю с себя надоевшие туфли, вытягиваю ноги и разминаю пальцы- это почти как оргазм

— Дразнишь? — улыбается Вадим, выворачивая руль в своей просторной волге.

Я так и не сделала шага в тот вечер, муж так же на руках занес меня в нашу маленькую квартиру. Поставил меня перед собой на несколько минут. Быстро закрыл дверь стянул с себя туфли, скинул пиджак и сорвал галстук, все полетело куда-то на пол, снова поднял на руки и понес в спальню.

— Подготовился? — оглядывая спальню, спрашиваю мужа-Полевые цветы и свечи? А как же лепестки красных роз?

— Люблю тебя, Лер- игривое настроение Вадима пропало, я чувствовала каждой клеточкой тела его возбуждение- соскучился, пиздец как сильно.

Я стояла перед ним и заглядывала в его потемневшие глаза, без каблуков я была гораздо ниже Вадима. Он стягивал с меня платье, путаясь в бесконечных шнуровках, а я ему помогала своими трясущимися руками. Потому что я тоже очень сильно соскучилась.

Наконец с платьем было покончено, и я стояла перед мужем в белом кружевном белье. Он подошел ближе ко мне, завел руки за мою голову и вытянул все шпильки из волос, снял заколку, волосы волнами легли на мои плечи. Он нежно заправил прядь, упавшую на лицо за ухо

— Идеальная моя Лера

— Ты все еще одет- принялась расстёгивать пуговицы на его рубашке. Вадим помог мне его раздеть, стянул брюки вместе с боксерами

— Возьми его, иначе я взорвусь- прохрипел Вадим

Я обхватила его возбужденную плоть рукой и начала ласкать, а он отодвинул в сторону полоску трусиков и стал ласкать меня пальцами.

— Ты теперь моя. Даже не верится, любимая.

— А ты мой

— С потрохами весь твой- смеется Вадим.

Опускаюсь перед ним на колени.

— Нет- перехватывает Вадим меня за руку- ложись на кровать.

Ложусь на кровать, приподнимаясь на локтях, теперь я могу полностью рассмотреть своего мужа. Он безумно красив, высокий, широкие плечи, без лишних мышц, и с потемневшим от желания взглядом.

— Какой ты у меня красивый- облизнув губы, проговариваю

— Правда? — кровать пружинит и Вадим садится у моих ног, раздвигая их

— Самый красивый

Он внимательно смотрит на меня, стягивает с меня трусики

— Ножки в коленях согни- я все послушно выполняю.

Он начинает покрывать поцелуями сначала мои колени, потом плавно опускается поцелуями к внутренней стороне бедра. Но всего лишь поцеловав и подув в самое напряженное место, он выпрямляется и перехватывает мои ноги, начинает целовать ступни и пальцы.

— Не надо, пожалуйста- пищу.

Я всегда стеснялась своих ступней, старалась после секса надеть носки быстро и, казалось, Вадим принимал мои страхи и стеснение и не акцентировал на этом внимание.

— Тшшш, ты вся моя и ты вся безумно красивая. Я люблю каждую твою частичку, любимая. Знала бы ты как у меня встает, когда я вижу твои ножки

— Неправда...

— Посмотри на него- Вадим указывает взглядом на свой член- разве такая реакция обманчива?

— Всю тебя люблю- муж набросился на меня с поцелуем и одновременно вошел в меня на всю длину.

Как же хорошо с ним!

— Родишь мне- вбиваясь в меня шептал на ухо Вадим- троих хочу, Лер.

— Рожу- разве я могла в этот момент сказать иначе любимому мужчине- сколько захочешь.

Этой ночью все преграды рухнули. Если раньше я боялась принять позу, когда видны мои ступни, то теперь Вадим брал меня так, как хотел и поворачивал так, как ему было удобно. В спальне, где двое не бывает границ, Вадим мне это показал.

Воспоминания о счастливых днях прервал поворот ключа в замке. Вадим возвращается с работы. Точно один, иначе бы я уже увидела следы пребывания здесь кого-то еще. Запах счастья перемешался бы с грязью, но в нашей квартире по-прежнему пахло счастьем.

— Так не терпится получить развод? — обойдя меня, Вадим подошел к чайнику.

А я думала о том, что он все такой же красивый, как и двадцать лет назад, даже красивее. Небольшая седина на висках, где-то появились морщинки, но он все такой же любимый Вадим, только уже не мой.

— Это- вытаскиваю из сумочки два конверта- сегодня пришло на имя наших детей

Растерянный вид Вадима не приносит мне удовольствие, как и его злость на лице от увиденного. Мне так отчаянно больно за нас, за то, что мы оказались в такой ситуации, за то, что уже ничего не исправить...

— Наведи телефон на QR-код — говорю ему, вкладывая в голос все свое отчаяние и боль

— Сделай так, чтобы наши дети не окунулись в эту грязь, будь так добр.

Встаю и иду к двери, нужно уходить, Вадим ведь только меня должен был любить, только я должна была быть в его постели.

— Ты смотрела? — спрашивает меня охрипшим голосом

Я не отвечаю, просто прохожу мимо, но Вадим перехватывает меня за локоть и цедит.

— Смотрела или нет? Я тебя спрашиваю

— Смотрела

— Все не так, Лер. Не так.

— Отпусти меня

— Лер, скажи, что ты не из-за этого убила моего ребенка. Пожалуйста, скажи любую ложь и я поверю тебе- сколько отчаяния в его голосе, мне тоже было больно убивать нашего ребенка, но твоя измена здесь не при чем.

— По-моему за ложь в нашей семье отвечаешь ты.

Когда захлопнулась подъездная дверь и кажется, что разговор, вытянувший из меня последние силы, остался позади.

— Постой, Лера

Оборачиваюсь, вижу Вадима, идет прямо на меня босиком.

— Я все объясню. Я все могу объяснить тебе, выслушай меня

— Кажется, что ты хотел подать на развод

— Послушай меня- Вадим обхватывает мое лицо руками и заставляет посмотреть в глаза- посмотри мне в глаза.

— Я не хочу слушать объяснений. Ты получал удовольствие, я видела это лицо тысячи раз, когда мы занимались любовью. И ты ей что- то шептал. Ты всегда так ведешь себя во время секса.

— Я все еще твой, весь с потрохами.

— Не мой уже. Отпусти, пожалуйста.

— Что сыночек, устал?

— Да, Ба, очень сильно устал. Никогда не думал, что моя жизнь будет зависеть от кого-то другого.

— Все пройдет, Вадимка мой. Пройдет, сыночек. Ты у меня сильный со всем справишься.

— Я предал ее Ба. Предал Леру.

— Ты ведь знаешь, что не предавал. И Лера обязательно узнает. Любит она тебя, сыночек. И ты ее сильно любишь. Только ты запомни вот что, иногда нужно уметь отпускать, сыночек. И ты отпусти. Не сейчас, позже надо будет отпустить. Когда человека воронка затягивает, нужно нырнуть и изо всех сил отплыть в сторону.

— Куда отпустить, Ба?

— Пойду я сыночек, Кирюша скоро проснется уже. А ты какой у меня красивый стал.

Мне впервые за много лет снилась моя Ба. Видел, как живую и говорила она всегда так «Вадимка» или сыночек. Какой Кирюша? Что вообще за сон? Неужели она там с дедом. Деда моего Кириллом звали, но Кирюшей Ба его никогда не называла.

Я действительно тогда кончил, об этом свидетельствовал презерватив. Память подкидывала фрагментами воспоминания. Мне казалось, что я занимаюсь сексом с Лерой, что это ее шелковистые волосы я наматываю на кулак. Почему меня не смутило, что запах другой? Чем меня вообще напоили? И оправдывает ли это то, что я трахал другую женщину. Впервые со дня знакомства с Лерой, я трахал другую женщину. До своих двадцати двух лет, я очень хорошо погулял, ни в чем себе не отказывал, но после встречи с Лерой, как будто все отрезало. Во мне перемешиваются чувство злости на Леру за то, что убила нашего ребенка и чувство вины. Ставлю себя на место жены. Каково было бы мне, если бы увидел не просто фотографии, а видео на котором Лера отдается другому мужчине. Гнев поднимается из глубины души, только при мысли об этом. Нет! Лера только моя! Всегда так было и будет. Я никому не позволю прикоснуться к ней. Никогда. Даже если мы разведемся, я буду тенью за ней ходить, но не позволю никому приблизиться к моей жене.

Звонок от друга отвлекает от всех мыслей.

— Костя, приветствую. Эта мразь отправила конверты на имя моих детей.

— Да, Вадим. Знаю. Ребята засекли, но перехватить не успели. Видимо, специально дожидались Леру. Целенаправленно хотели поиграть на нервах.

— Я так и понял.

— Что там в конвертах?

— Да все то же самое. Фотографии более красочные, видео еще прикрепила.

— Вот же тварь- вздыхает друг.

— Спасибо, что перезвонил. До связи — хочу скорее закончить разговор и просто провалиться в сон. Не хочу ни о чем думать, хотя бы во сне.

— Подожди, Вадим. Сегодня разговаривал с Богданом. В больнице боец, геройствовал на задании. Через неделю он снова в деле. Не переживай, дружище. Все разрулим, потерпи.

— Кость, я уже сколько жду? Я готов пойти и задушить эту тварь голыми руками. Сегодня Лера увидела как я трахаюсь с этой тварью. Завтра что? Она же мне блядь этого никогда не простит. Я потом что буду делать? Как семью возвращать?

— Не пори горячку, ну убьешь ты эту мразь, дальше что? Сам сядешь, а семью на кого оставишь. Сказал же, все разрулим. И Лере твоей потом все объясним. Умная она у тебя

баба, поймет все.

— До связи.

Сон не идет абсолютно. Беру ключи от машины, выхожу во двор. Поеду к Лере, пусть прогоняет меня, пусть что хочет делает, но я хочу быть рядом с ней. Проезжаю мимо ресторана и мой взгляд выхватывают знакомую фигуру. Рита собственной персоны.

Судя по описанию, мужик рядом с ней, это ее отчим. Он лапает ее за задницу, она открывает заднюю дверь его внедорожника, затем боров ныряет за ней. Машина периодически покачивается, через минуты десять из салона выбирается весь вспотевший мужик и застегивает ширинку. Она так и остается сидеть или лежать сзади. Как какой-то маньяк следую за их машиной.

Вот ты и попалась тварь. Сама ко мне в руки. Сейчас я готов ее просто убить, чтобы избавить семью от этой грязи, плевать, что я замараю руки. Мужик подъезжает к элитной многоэтажки. Но выходить не торопится, я выхожу из машины и останавливаюсь недалеко от их машины, спрятавшись за деревом. Немного поговорив в машине, мужик снова выходит и пересаживается на заднее сиденье. Стекло у водительского сиденья опущено, поэтому я прекрасно слышу и диалог.

— Коть, ну ты у меня ненасытный такой

— Давай, быстренько пососи и завтра получишь ту сумочку- мужик явно страдает от отдышки

— Я постоянно думаю о твоём члене, может снова завтра поиграем в жертву? Трахнешь меня жестко, как любишь.

— Соси, Ритуля. Завтра мы с мамой идем в ресторан.

И я слышу чмокающие звуки. Противно становится, неужели я переспал с такой шлюхой. Возраст дает о себе знать и кончает мужик быстро, девка выпрыгивает из машины и покорно ждет, когда отъедет ее мужик, предано смотрит и машет ручкой. Когда машина наконец отъезжает, а эта мразь поворачивается ко мне спиной, я думаю: вот он идеальный момент решить проблему.

Еще маленькая прода в качестве извинений за задержку в три дня.

Звездочка роману и оценка отдельных глав очень вдохновляют.

История чудо-опера <https://ru/book/tinder-b444175>

27

— Илюха, друг! Сколько лет, сколько зим! — передо мной вырастает какой-то амбал в капюшоне.

— Обознался — буркаю ему и пытаюсь его обойти, девка уже подходит к подъезду и вот-вот скроется за дверью.

— Сделаешь еще шаг и я прострелю тебе сначала правую ногу, а потом и вовсе вышибу мозги- чувствую, что в спину что-то упирается, я не спец, но, кажется прямо сейчас мне угрожают пистолетом, а эта дрянь уже скрылась за дверью.

Не знаю где мои мозги и откуда это безрассудство, но я разворачиваюсь и бью амбала четким, выверенным ударом. Не зря мы с Костяном занимались боксом до армии и немного после.

— Сука- шипит амбал и что-то поправляет у уха- да, да, товарищ полковник, остановил я вашего имбецила. Блядь предупреждать надо было, что с ним не надо шутить.

— Трубку возьмите, товарищ друг — полковника- это парень адресует уже мне.

Иду к машине и достаю телефон. Семь пропущенных от Кости. Перезваниваю.

— Вадим, какого хуя ты творишь? Ты совсем идиот? А если бы пацаны не вели ее и не позвонили мне? Ты о Лере и детях подумал?

— Не ори

— Жду тебя через полчаса у меня. Лилю с близнецами я на отдых отправил.

Пока еду к другу успел успокоиться и подумать над тем, что я действительно погорячился. Если бы не этот парень, то я бы уже убил эту мразь собственными руками. Всю жизнь мне тварь перевернула. И я готов был ждать, когда Костя все грамотно обставит, до тех пор, пока не узнал, что Лера из-за этой мрази убила нашего ребенка.

Заезжаю в магазин, мне нужно выпить, а друг составит мне компанию. Пока поднимаюсь к другу мысли, вроде, пришли в порядок.

— Проходи, недокиллер- открывает передо мной дверь Костян.

— И тебе привет- поднимаю вверх бутылку — мне нужен компаньон-собутыльник.

— Ну рассказывай, давай, что у тебя там перемкнуло- ставя на стол лимон, спрашивает друг.

Опрокидываю в себя две рюмки водки подряд. Сегодня мне нужна именно водка.

— Помедленней блядь! — рывкает друг- давай еще нажрись здесь и иди геройствовать.

— А ты подсуетился, да? Быстро семью свою отправил на отдых. Пока по тебе и твоей семье не проехала катком эта мразь, да?!

— Остынь, Вадим и не носи херни. Я не виноват, что она по тебе и Тимуру проехала в первую очередь.

— Лера ребенка нашего убила- мрачно изрекаю, опрокидывая в себя очередную рюмку.

— Закуси хоть — пододвигает ко мне какие-то нарезки

— Я, когда узнал, Костян. Поверить не мог. Не мог верить, что моя любимая женщина способна на такую изощренную месть. А она не отрицала ничего, просто молчала и смотрела своими оленьими глазами. А сегодня заявила вся такая гордая, холодная, неприступная, тычет блядь меня носом в это видео. Я смотреть на нее не могу, понимаешь?! Жить без нее не могу, а когда вижу ее такую стервозную хочу ее встряхнуть и проорать «За что?!». Разве есть причины, которыми можно объяснить такой поступок женщины? Даже если ты посадишь эту тварь, разве это вернет мне моего ребенка? Мою жену, без всей этой грязи.

— Выпей еще, Вадим, перемелется мука будет. Вам нужно время.

— Время?! — усмехаюсь я — тебе помогло время Лилю простить?

— Заткнись! — закипает друг. А мне только это и надо, пусть вспылит, пусть физическая боль заглушит душевную.

— Ну а что, тебе, видимо, легко рассуждать. Забыл как Лиля тебя подставила и — договорить я не успеваю, мне прилетает хороший удар в лицо.

— Я блядь сказал тебе закрыть свой рот, Вадим!

Я быстро встаю и замахваюсь, но друг трезвый и потому блокирует все мои удары. Мы еще какое-то время разносим его кухню. Пару раз мне удалось съездить по физиономии друга.

Потом мы сидели и допивали уже из горла по очереди.

— Удар у тебя по-прежнему сильный- трогаю я свою челюсть и проверяю на повреждение.

— Не бойся, не сломал, уж я-то знаю как бить- усмехается Костя- ты я смотрю тоже не растерял навыки, раз уложил с одного удара кандидата в мастера спорта.

— Наверное, он не ожидал от меня такой прыти

— Давай ложиться, Вадим. Завтра все это еще будем убирать- обводит рукой весь масштаб катастрофы.

— Как там Тимур? Хуевые мы, получается друзья?

— Нормально все у Тимура. К нему у мадам меньше всех претензий. Помирился с своей, беременная она, оказывается. Может, и Тимур изменится. Время все расставляет на свои места- философски заключает друг.

— Не могла Лера так поступить. Что-то здесь не так, Вадим. Ты же знаешь свою жену.

— Знаю. И поэтому спросил ее, но на ничего мне не сказала. Если бы соврала мне, то я бы все равно поверил.

Утро начинается с ужасного похмелья. Давно я так не пил. Смотрю на друга он как огурчик. Всегда так было, даже в молодости ничего его не брало.

— Держи- протягивает он мне стакан — выпей, полегчает.

— Время сколько?

— Одиннадцать уже, так что быстро собираемся и на выход. Вадим, больше никакой самодеятельности, понял?

— Понял.

Холодный душ и пойло Кости немного привели меня в порядок. Нужно заехать домой, взять документы по автомастерской. Лера должна быть на работе, не готов с ней встречаться сейчас.

Машина Леры во дворе, странно. Прохожу в дом, тишина. Поднимаюсь в нашу спальню и слышу, что из душа доносится звук льющейся воды. Похмелье дает о себе знать и соображаю я мягко говоря плохо. Нет просто взять документы и выйти из дома, есть прекрасная возможность не сталкиваться с женой. Но я открываю дверь в ванную комнату и плююсь на Леру, стоит ко мне спиной, и даже не представляет что я за ней наблюдаю. Красивая спина, длинные ноги, только по спине больше не струится копна ее волос. Член как по команде встает. Всегда на нее вставал, даже когда ей было всего шестнадцать, грудь маленькая, а бедра у нее стали шире после родов. Блядь! Ну зачем я про роды вспомнил. Стягиваю футболку и джинсы вместе с боксерами, переступаю через бортик и обхватываю Лерину грудь. Жена вскрикивает, но я зажимаю ей рот.

— Тсс, это я — шепчу ей на ухо. Она заметно расслабляется, но не перестает брыкаться.

— Отпусти меня- шипит змеей

Обхватываю ее за шею.

— Вот думаю, что лучше придушить тебя или трахнуть? Выберу второе.

— Пусти меня, я тебе сказала! — пытается убрать мою руку со своей шеи и царапает ее.

Я обхватываю ее за талию и вытаскиваю из душевой кабины. Тащу в спальню и бросаю на кровать. Перед глазами пелена.

— Я тут подумал, что ты можешь заслужить мое прощение, можно ведь еще попытаться забеременеть.

— Отпусти, не хочу, Вадим!

Но я не слышу уже, в ушах шум от похмелья и дикого возбуждения. Развожу силой ее ноги и вхожу пальцами. Мокрая! Врет, хочет меня так же как и я ее. Но Лера не перестает сопротивляться и царапаться. Вхожу в нее и дурею от удовольствия, мокрая, принимает меня, узкая. А она, вдруг перестает сопротивляться и просто отворачивает голову к стене. Я

продолжаю вбиваться в нее, пока не чувствую ее сокращений. Лера кончает, но по-прежнему не смотрит на меня. Обхватываю рукой ее лицо и поворачиваю к себе. В этот момент я кончаю в нее и ловлю ее взгляд, полный пустоты...

Меня как будто шарахнуло по голове, я встаю с Леры, собираю свои вещи и не одевшись иду, точнее сбегая к двери. Оборачиваюсь и вижу как Лера отвернулась от меня и свернулась калачиком. Блядь! Блядь! Какого хуя я натворил! Как мы дошли до этого...

28

— А еще мы присмотрели в квартиру новый диван, до университета на метро мне ехать всего двадцать минут и даже без пересадок.

— Доченька, пожили бы отдельно- останавливаюсь перед светофором- папа тебе купил квартиру, специально, чтобы ты поступала в университет и не жила на съемной.

— Я знаю, мамуля. Не волнуйся, с папой сама поговорю, он меня поймет. Тем более их знакомство вышло более-менее сносным.

Настя мне все рассказывает и рассказывает о своих планах на жизнь, о том, как сильно она любит своего Матвея. А я не могу не улыбаться, дочь такая счастливая. Разве могу я не радоваться за нее

— Я все спланировала, на Новый год приедете к нам в Питер, ты, папа и Тёма. У Матвея квартира большая. Места хватит всем.

— Едва ли твой папа сможет ночевать в квартире, где ты спишь с мужчиной в соседней спальне- усмехаюсь я.

Телефон дочери трезвонит в ее модной сумочке, про себя отмечаю, что этой сумочки не было в ее гардеробе.

— Алло, папочка, почему ты не берешь трубку? — воркует дочь с отцом. У них всегда была особенная связь. С первых дней жизни Насти, когда Вадим первый раз взял ее на руки.

Когда Настя температурила, Вадим дежурил у ее постели, он позволял ей цеплять на себя различные заколочки и терпел, когда пятилетняя дочь открывала салон красоты, куда входили все виды услуг макияж, маникюр, педикюр, маски и пилинги. Обработывал ее разбитые коленки после неудачного падения с велосипеда. В детстве она засыпала только у него на руках, я ужасно ревновала и только с возрастом ко мне пришло осознание, что это огромное счастье, когда папа для девочки друг, опора, защита, пример. А не просто мужчина, который приносит деньги в семью.

— Ну что у тебя там за командировки такие долгие, а? Или, может, у тебя появилась вторая семья- шутливо журит его наша дочь- учти, что я буду на стороне мамы и Тёму настрою.

Я крепко сжала руль и начала медленно вдыхать и выдыхать, пытаюсь успокоиться. Не хочу, чтобы дети знали все это. Хочу, чтобы они так же сильно любили своего отца, как и прежде. И не могу представить момент, когда мы скажем детям о нашем разводе.

— Я понимаю, что ты должен зарабатывать, учеба в медицинском сама себя не оплатит, но хотелось бы тебя видеть дома почаще. К тому же я уезжаю через две недели.

— Правда?! — вскрикивает дочь- тогда мы с мамой красиво-красиво наряжаемся и ждем своих рыцарей. Пока.

— Что сказал папа- придаю своему тону максимум спокойствия.

— Он забрал Тёму и они едут домой. Сюрприз нам устроили, а вечером мы идем в ресторан. Папа сказал, чтобы мы были готовы к шести.

Дочь носится по дому, как угорелая, в ее комнате валяется куча платьев, наконец-то ее

выбор падает на темно-синее платье миди. Волосы она распускает и просит меня сделать ей крупные локоны.

— Ну не зря же я выпрашивала дайсон у Матвея- хихикает Настя

— Какая ты у меня красивая, дочь- поддавшись порыву крепко ее обнимаю и целую в щечку.

— И я тебя люблю, мамочка- жметесь ко мне моя лисичка- до луны и обратно

— Ну вот, замарала тебя помадой- вытираю щеку дочери.

Когда с кудрями наконец- то покончено, дочь крутится перед зеркалом, делает селфи и отправляет кому-то свою фотографию.

— Матвею? — улыбаюсь ей

— Конечно- поворачивает дочь ко мне телефон экраном.

Под ее фотографией подпись: «Красивая я у тебя такая. Идем в ресторан с семьей».

«Самая красивая. Уже начинаю ревновать. Напиши, когда будешь дома»

— А еще ты у меня очень «скромная», дочь.

— Дааа, Матвею со мной очень повезло- выгнув бровь, совсем как отец, говорит Настя-кстати, так нечестно, могла бы и посоветоваться, прежде чем отстригать свои волосы. Все мои одноклассницы всегда говорили о твоей красоте и о твоих красивых волосах.

— В следующий раз обязательно посоветуюсь.

— Мам, мы дома- слышу голос сына.

Мы с Настей спускаемся вниз и видим своих мужчин. Артем дарит мне огромный букет полевых цветов. Настя кидается на шею отцу, а потом обнимает Артема.

— Папа твой костюм в спальне, мама все приготовила. Тёма, поднимайся в свою спальню фея — крестная, то есть я, привезла тебе крутейшее поло и джинсы. Все погладила и приготовила. Мы вас ждем, не заставляйте ждать дам — командует дочь.

Вадим смотрит куда угодно, но только не в мои глаза. После той отвратительной сцены прошло два дня, Вадим ушел тогда и больше не приходил. Только написал сообщение «Прости меня, Лера. Я кретин».

По дороге в ресторан дети о чем-то бесконечно болтают и совсем не замечают того, как Вадим сильно сжимает руль и как каждый раз отводит глаза от меня. Они не чувствуют того напряжения, которое царит между нами. Я не злюсь на Вадима, я сама его очень хотела физически, но морально мне было плохо, каждый раз, когда я закрывала глаза, я видела его размашистые толчки и его руки, которые крепко сжимают бедра той девушки.

Весь вечер, как будто проходит мимо меня. Вадим на удивление спокойно реагирует на новость о том, что наша дочь собирается жить с Матвеем в его квартире. Просто по-отечески просит ее еще раз подумать. Приносят какие-то блюда от шеф-повара. Но я не чувствую вкуса вообще.

— Мы с папой решили развестись- четко проговариваю, чтобы каждый сидящий за столом услышал с первого раза. В ушах стоит шум, а на меня устремляются три пары глаз...

р. s Продолжение в истории о чудо-опере Богдане

<https://ru/book/tinder-b444175>

29

За столом воцаряется молчание, дети смотрят то на меня, то на Вадима. Вадим крепко сжимает вилку в своей руке и не поднимает своих глаз.

— Хочу просто напомнить, что на дворе лето, а первое апреля еще не скоро. Нам не смешно абсолютно, правда, Тём? — прерывает молчание наша дочь. Но подтверждения от

брата она не слышит. Не смешно никому за этим столом.

— У тебя кто-то есть, отец? — Артём смотрит прямо на Вадима — Мы с дедом приезжали несколько дней назад, бабушке нужно было удобрение на дачу купить. Я тебя видел, ни в какой командировке ты не был.

— Что это все значит, папа?! — вскрикивает Настя

— Настя, не вмешивайся пока. — Вадим сплывает- Нет, сын, у меня никого нет. Прошедшую неделю я жил в нашей квартире. Я все еще очень люблю вашу маму.

— Это правда, сыночек- глажу сына по руке — я была в курсе того, где живет папа. Никакой измены нет.

— Тогда я не понимаю! — Настя вскочила- значит, ты изменила папе?! Может, ты кого-то себе завела? Почему папа уезжал на неделю?

— Сядь, Анастасия и не смей так разговаривать с матерью! — Вадим очень редко разговаривал с дочерью в таком тоне, не смотря на любовь к Насте, муж всегда был на моей стороне. Когда Настя переходила границы.

Дочь покорно садится и шмыгает носом.

— Тогда я не понимаю- шепчет она- вы любите друг друга, это же видно! Нет никого другого ни у папы, ни у тебя, мам. Какой развод, мама? — обращается ко мне дочь.

— Так бывает, доченька. Ты и Артем повзрослели. Мы так привыкли с папой, что наша жизнь крутится вокруг вас...

— Только не смейте отделяться от нас общими фразами — по щекам дочери катятся слезы.

— Вы так решили вместе? — спрашивает сын

— Да, вместе — отвечает ему Вадим.

— И ты готов отпустить маму?

— Если она так желает

— Я против, вы вообще нас спросить не забыли?! — Настя всегда была импульсивнее Артема.

— Хватит, Настя! Раз мама и папа так решили вместе, значит так и будет. Я не перестану их любить.

— Но..

— Хватит, Настя! — повторяет ей Артем- ты не имеешь права их шантажировать. Если семейный ужин закончен, то я жду около машины — Артем выходит из-за стола.

Я смотрю вслед своему совсем еще ребенку и одновременно с этим не по годам взрослому сыну. Знаю почему Артем вышел из-за стола, глаза у сына покраснели, а он не мог себе позволить заплакать при нас. Он слишком сильно похож на своего отца. Вадим плакал при мне только однажды, когда не стало Ба. Сердце разрывается, если бы я могла, то никогда бы не позволила пройти своим детям через эту ужасную сцену. Как же повезло Ариане, хочу, чтобы сын смог пронести свою первую и единственную любовь через всю жизнь. Пусть их любовь никогда не знает боли.

Дочь уходит следом за братом и буркает:

— Доеду на такси

— У машины жди, вместе с братом- смотрит на нее Вадим. И я точно знаю, что Настя будет ждать у машины и никакое такси вызывать не станет.

Настя уходит и мы остаемся с Вадимом наедине, впервые после того, как мы занимались сексом в нашей спальне. Впервые после той ужасной сцены, где мы вместе

потоптались по нашей любви. Муж все так же боится заглянуть мне в глаза, а мне наоборот отчаянно хочется посмотреть в его глаза и увидеть там все такую же безграничную любовь, как и двадцать лет назад.

— Прости меня. Я не знаю, что на меня нашло. Лер, прости меня, я в зеркало смотреть на себя не могу. Я насильник. Я изнасиловал свою жену.

— Что ты говоришь такое, мы оба этого хотели.

— Но не так по-животному.

— Я кончила, если ты не заметил — хочу помочь Вадиму, уменьшить его чувство вины.

Тело ведь действительно отреагировало на него и я кончила с ним, как и всегда. Просто разум сопротивлялся и подкидывал картинки того, как Вадим кончал с другой.

— Ты сопротивлялась. Сопротивлялась, Лер. А я сильнее, что ты могла сделать?

— Ты прекрасно знаешь, что это трудно назвать сопротивлением. Я хотела тебя наказать своей реакцией за то видео, Вадим. Но я не считаю, что ты меня изнасиловал. Мы ведь получили удовольствие. Не надо так.

— Я все могу объяснить, Лер. Потерпи, дай время. Мы вместе через все пройдем.

— Правда, которую ты хочешь сказать ничего не изменит. Вадим, развод все равно будет, даже если ты будешь против и все придется решать через суд — взгляд мужа меняется и в нем я вижу боль и отчаяние. Прости меня, любимый, прости. Сердце болит, но так будет лучше. Так надо.

— Как скажешь, Лера. Я дам тебе развод. Но черта с два я дам тебе налаживать личную жизнь после меня. Тенью за тобой буду ходить, но никто тебя не коснется! — Вадим кладет на стол деньги — мы с детьми ждем тебя на парковке.

Не смотря на всю эту тяжелую сцену, я чувствую огромное облегчение. Теперь не нужно будет притворяться и делать вид, что все хорошо. Мы научимся с этим жить и постепенно жизнь снова заиграет, если не яркими красками, то точно не серыми. По дороге домой в машине царит напряженное молчание, Вадим пытается как-то исправить ситуацию и включает радио. Но Артем настойчиво просит выключить. Вадим подъехал к дому, но не торопится заезжать во двор. Набрав побольше воздуха в легкие я говорю:

— Вадим, можешь с нами пожить, пока Настя не уедет, а потом решим.

— Не стоит жить под одной крышей только для того, чтобы не разрушать мою детскую психику — дочь вылетает из машины и громко хлопает дверью.

— Правда не стоит — поддерживает сестру Артем — Настя отойдет, вы же знаете какая она импульсивная. Я к себе пошел.

Мы с Вадимом снова остаемся наедине в машине, никто из нас не торопится нарушить тишину и каждый желает растянуть этот момент.

— Я не хочу, чтобы ты уходил из дома, Вадим. Ты много работал, чтобы купить его. Будет правильнее, если после развода я съеду на квартиру. Артём может жить там, где он захочет.

— Не говори ерунды, Лера — мой муж злится- я этот дом покупал для тебя и для наших детей. Ты останешься жить здесь. Не будет дележки имущества. Все остается тебе.

— Ты же знаешь, что я этого не приму и я в этом не нуждаюсь.

— Да, Лера, я помню, что ты дочь состоятельных родителей.

21 год назад

Лера была уже три месяца моей девушкой. Учеба, работа, вечерние прогулки с любимой

девушкой. Я так боялся к ней прикоснуться, а ещё на меня всегда давило то, что я не мог водить ее в те рестораны, куда она привыкла ходить, покупать дорогие вещи. Она не просила меня об этом, но я сам эгоистично хотел дать ей все и даже больше. Однажды я даже принял решение расстаться с ней. Мне казалось, что я не достоин ее. Я продержался целую неделю, не звонил ей, не писал. Лера уехала в Москву с тренером. Разгружая очередную партию коробок, я услышал, что меня позвали.

— Вадим. Ты ведь Вадим, верно? — передо мной стоял мужчина лет пятидесяти

— Да, все верно, меня зовут Вадим — отвечаю ему. Кого-то он мне напоминает.

— Позволь представиться, Крылов Максим Леонидович, отец Леры.

Я подхожу к мужчине и протягиваю ему руку, Максим Леонидович отвечает крепким рукопожатием.

— Если Вы пришли просить оставить Вашу дочь в покое, то опоздали. Мы расстались — нападаю я.

— Идем, поговорим, рядом есть хорошее кафе. Кофе выпьем, угостишь меня.

Я скидываю рабочую одежду, говорю своему напарнику, что вернусь через час и ухожу с Максимом Леонидовичем. Нам принесли по чашке ароматного кофе.

— Куришь? — интересуется отец Леры

— Нет, давайте ближе к делу.

— Молодец, а я вот курю. Ну ближе к делу, так ближе к делу. Мне плевать кем ты работаешь, если Лера выбрала тебя. Она моя единственная дочь и я сделаю все, чтобы она была самой счастливой. Даже если попросит дать старт твоему бизнесу и вложиться, я это сделаю.

— Купить меня хотите для доченьки? — усмехаюсь ему в лицо.

— Если бы тебя можно было купить, то я бы уже отправил Валерию подальше от тебя, а не сидел бы здесь с тобой. Не могу ее видеть в таком состоянии, пойми меня, если любишь ее.

— Что с ней? Заболела? — сердце стало стучать так, будто у меня тахикардия

— Любишь дочь мою я тебя спрашиваю.

— Очень сильно люблю

— Дома, вчера прилетела. Под глазами синяки, не ест, из комнаты не выходит. Сегодня утром только получил вразумительный ответ «Вадим бросил».

— Не бросал! Я хочу на ноги встать, чтобы у Леры все было, понимаете? Она ведь достойна ходить по ресторанам, а не в забегаловках со мной перекусывать. Не полевые букеты получать от любимого, а букеты роз.

Отец Леры достает пачку сигарет и закуривает.

— Надо же, не ошибся я в тебе. Адрес наш ты знаешь, вот ключи. Пойду сегодня в ресторан жену свожу, а то пока я на ноги поднимался, она все время рядом была и никогда не жаловалась, что цветы каждый день не дарю. Кстати, моя дочь терпеть не может розы, а вот полевые цветы очень любит. Прежде чем, ты примешь решение, я тебе вот еще что скажу. Если, вдруг, у тебя не получится бросить весь мир к ногам моей дочери, просто будь рядом и люби ее. Мне ты все равно не сможешь запретить баловать мою дочь, можешь засунуть свою гордость в задницу.

— Приятно было познакомиться- встаю из-за стола и протягиваю руку своему будущему тестю.

— Согласен, знакомство весьма запоминающееся и приятное- смеется Максим

Леонидович.

Еле дождавшись вечера я покупаю самый большой букет в магазине и еду к Лере. Трясущимися руками открываю дверь, я не видел любимую, кажется вечность.

— Мам, пап вы чего так рано? — на пороге появляется Лера в пижаме, кажется похудела — Ты что здесь делаешь?!

Подходит к двери, воинственно распахивает ее.

— Уходи! Ты меня бросил! Вот и катись к чертям — пытается меня вытолкнуть за дверь. А я сказать ничего не могу, люблюсь ею, до одури соскучился.

— Тише, любимая- прижимаю ее к себе одной рукой. Кладу букет на тумбочку и обнимаю Леру крепко двумя руками, она еще пытается брыкаться в моих руках. Но потом сама ко мне прижимается и начинает плакать.

— Думала, что не придешь больше ко мне — а мне охото самому себе навалить за ее слезы.

— Прости меня, Лера. Не могу без тебя. Люблю так сильно.

Она сама тянется к моим губам и нежно целует. А я такой счастливый был в тот момент. Максим Леонидович сдержал слово, Леру он баловал и продолжает это делать, только уже лет пятнадцать меня это не задевает. Потому что я могу гораздо больше. И да, я засунул свою гордость в задницу по совету тестя.

— Я помню, что Максим Леонидович будет рад тебя забрать. Но ты останешься здесь и обеспечивать тебя буду я. И больше не поднимай вопрос о разделе имущества, иначе так просто ты от меня не отделаешься.

30

Утро начинается с череды звонков на мой телефон. Я вижу пропущенные от родителей, Арины, Вики, Лили и еще какие-то номера. Настя! Зная характер дочери я все равно не была готова к тому, что она начнет собирать армию против меня.

— Боже! За что мне это?! — закрываю глаза и пытаюсь успокоиться. Считаю до десяти и кажется, что мне это помогает. Мою медитацию прерывает мелодия, которая установлена на муже.

— Алло, Вадим

— Лера, я еду. Думаю, что скоро твои родители будут у нас. Ты не должна одна отвечать.

— И еще дюжина людей с ними. Настя, наверное, уже и президенту позвонила — я думала, что все неприятные разговоры позади, но оказалось, что все впереди.

Вадим приезжает через минут пятнадцать после звонка. Я уже успела принять душ и готовлю на стол. По привычке готовлю любимый завтрак Вадима, завариваю для него чай. Еще через двадцать минут к нашему дому действительно подъезжает машина моих родителей. Смотрю в окно, мама что-то громко говорит, а отец пытается ее успокоить.

— Арину тоже ждать? — задаю вопрос мужу и мысленно готовлюсь к тяжелому разговору.

Когда родители заходят в дом, Настя спускается из своей комнаты, раньше бы она не вышла. Бежит к ним, обнимает бабушку и дедушку, на нас с Вадимом даже не смотрит.

— Вы чего удумали, а? Какой развод, Валерия? — кричит с порога моя мама- ну не плачь, красавица — переключается на Настю.

— Анастасия, поднимись быстро в свою комнату. С тобой я поговорю позже — Вадим

не кричит на Настю, но его тон не предвещает ничего хорошего. Видно, что поступок дочери вывел его из себя.

Дочь молча поднимается к себе, не смотря на все заверения бабушки и дедушки, что папа ей ничего не сделает. Вадим приглашает моих родителей на кухню. Папа всегда с большим уважением относился к моему мужу, как и Вадим к нему. Муж достает из бара бутылку и наливает себе и папе. Ставит стакан перед отцом и садится за стол.

— Максим Леонидович, Дарья Сергеевна, я прошу меня сейчас не перебивать. Мы с Валерией приняли решение развестись. Не нужно нас спрашивать о причинах. Это только между нами. Ни сейчас, ни наедине, Дарья Сергеевна. Играть на нервах моей жены я никому не позволю. Даже ее родителям. Это наше обоюдное решение. И можете даже не мечтать, Максим Леонидович, что Валерия вернется в ваш дом. Она остается жить здесь с Артемом. И помогать им тоже не нужно, они ни в чем не будут нуждаться.

— Что ж, Вадим — сделав глоток, говорит мой отец- много лет назад, когда ты пришел просить руку и сердце моей дочери, я попросил тебя делать ее каждый день счастливой. Все двадцать лет ты ни разу не дал усомниться в твоём мужском слове. Если решение уже принято, то мы с матерью отговаривать не будем. Но и я тебе больше благословения не дам, если захотите вернуть все обратно. Идем, Дашенька- обращается он к маме.

— Я пойду- встает Вадим- очень много работы. Если что звони.

Я остаюсь на кухне одна. В душе остался неприятный осадок после разговора с родителями.

19 лет назад

Это был март. Птицы за окном весело щебетали, у меня и в душе была весна. Сегодня Вадим намеривается просить моей руки у родителей. Жду его, как на иголках. Сто раз поправила волосы и платье.

— Сядь, уже, доченька- улыбается папа — не съедим мы твоего Вадима.

Раздается звонок в дверь, и я иду открывать с бешено колотящимся сердцем. Распахиваю дверь, на пороге стоят Арина, Ба и мой Вадим. Красивый такой, в рубашке брюках. Высокий. Мой. Ужин проходит как в тумане, я ничего не слышу и не разбираю слов, сижу и мечтаю как мы с Вадимом наконец- то станем мужем и женой. Я даже уже много раз придумывала свою подпись Барсова Валерия. Со всякими витиеватыми узорами. Отмечаю, что мама смягчилась, познакомившись с Аришей и Бабушкой Вадима. Женщина с удивительной душой, ее невозможно было не полюбить. И мама не смогла устоять перед ней. Благословение родителей Вадим в тот вечер получил. Дом моих родителей я покидала вместе с Вадимом, Ариной и Ба.

— Сейчас увезем мелкую и Ба, потом тебя до квартиры довезу — говорит мне Вадим.

— Ничего не имею против- улыбаюсь как дурочка и люблюсь своей мужчиной.

В квартиру мы заходим ближе к двенадцати ночи. Думала, что Вадим не поднимется, но он заходит вместе со мной.

— Чай будешь?

— Теперь можно- бормочет Вадим и прижимает меня к себе. Нетерпеливо целует, подхватывает на руки и несет в спальню.

— Если ты не хочешь, любимая, то останови меня — отрываясь от моих губ, произносит мой самый любимый и бесконечно желанный мужчина.

— Очень хочу..

— Ты ведь любишь меня, Вадим? Скажи, что очень меня любишь, я ужасно нервничаю-

шепчу ему.

— Люблю тебя, я пиздец как люблю тебя, малышка. Не могу ни на кого смотреть. Приворожила меня. Да у меня даже не встанет на другую

— Это хорошо, любимый, потому что я умру, если ты полюбишь другую. Не смогу без тебя, всегда меня люби и я тебя буду любить всегда.

А потом Вадим сделал меня наконец- то своей.

— Ну вот теперь ты стала моей окончательно-прижал он меня к себе, пропуская волосы через пальцы

— Глупый, я итак твоя, ты мой первый и единственный

— Обещаешь?

— Что? — откинула голову и посмотрела мне в глаза

— Что буду всегда единственным. Пообещай, Лер

— Обещаю, любимый и торжественно клянусь, что буду только твоей, всегда

— И волосы не подстригай, люблю перебирать твои длинные волосы. Обещаешь?

— Отстригу, если усомнюсь в твоей любви- улыбаюсь ему

— Придется тогда тебе всегда носить длинные волосы

— Обещаешь, Вадим? Пообещай, что всегда буду ходить с длинными волосами

Только волосы мои теперь короткие и едва ли это можно исправить.

р. s Помним о ХЭ, но не стандартном?

Ухожу на выходные.

Вернусь в понедельник или вторник с большими главами в двух историях.

Не жалеите звездочку для романа, если он Вам нравится и обязательно добавляйте книгу в библиотеку.

31

— Ты уверен, что получится? — нервно постукивая пальцами по рулю, спрашиваю друга.

— Уверен — коротко отвечает друг и напряженно смотрит на подъездную дверь.

С совестью Косте договариваться не пришлось. Как, впрочем, и фальсифицировать дело против этой твари, она сделала все сама. Сначала сказала Богдану, где находится компромат на ее отчима. А потом дала большой козырь Богдану в руке, когда пригласила его в свою квартиру и позволила установить прослушку, чего только мы не наслушались. Это надо же быть такой дрянью в двадцать два года. Она же совсем малышкой была, когда посадили ее отца и это тот ублюдок, который орал из клетки, что мы с ним еще обязательно встретимся, сдержал слово стало быть. Мы встретились спустя много лет с его дочерью. У всего есть расплата, я искренне верю, что за каждый свой поступок мы должны отвечать, но мы ведь сделали хороший поступок? Иначе бы они поубивали сотни молодых парней и девчонок. Или это с какой стороны посмотреть? Или мы совершили преступление, оставив девчонку без отца, а у такого преступления нет срока давности? Такие мысли крутятся в моей голове продолжительное время, и я до сих пор не могу дать ответ на этот риторический вопрос.

— Работайте- говорит Костя в рацию.

А дальше происходит картинка из какого-то боевика, полностью упакованные парни в черной форме и шлемах плавно друг за другом выходят из рядом стоящего фургона и направляются к подъезду Маргариты. Двое парней остаются у двери, остальные заходят вовнутрь.

Мы слышим с Костей отборный мат, крики.

— Все по правилам, Хамелеон- говорит в рацию Костя- чтобы с понятыми и с протоколом. Побольше шума. И на камеру все снимай.

— Понял, товарищ полковник

— Клоуна нашего разрешаю помять при задержании. И смотри, чтобы в камеру не попал, а то он у нас претендент на Оскар за лучшую мужскую роль.

— Парней он заебал знатно. Помнем — смеется некий Хамелеон в рацию.

— А шум то зачем? — задаю вопрос, чтобы нарушить эту напряженную тишину, которая прерывается шипением из рации и матами вперемешку с криками.

— Чем больше шума, тем лучше. Ты думаешь, что генерала не подключат? Подключат еще как. Но мы уже к этому готовы.

Дальше хлопки, из подъезда гуськом выводят троих парней и саму Маргариту. Она кричит и брыкается, что мы не знаем кто ее отчим. Но серьезных парней в форме это мало волнует. Они не проявляют ни капли такта, когда заталкивают ее в машину и увозят.

— Полтора килограмма изъяли- слышим в рацию.

— Понял — отвечает друг.

Мы едем за машиной, в которой нарядные ребята в формах везут группу лиц, сбывающих наркоту. А в моей голове не укладывается мысль. Зачем ей это? Ведь у нее есть то, что нет у многих девчонок в ее возрасте, но ее аппетиты оказываются намного масштабнее.

— Даже не пытайся ее понять- говорит мне друг.

— О чем ты?

— Я о том, что ты сейчас пытаешься понять, чего ей не хватало. Ты и не поймешь никогда. Знаешь я сколько насмотрелся, работая в органах? Она просто была уверена в своей безнаказанности. От осинки не родятся апельсинки- философски заключает друг.

— Сколько ей светит? — спрашиваю и думаю о том, что я не хотел бы портить ей жизнь.

— Много. Может, даже не выйдет. Я буду только рад. И не смей ее жалеть. Она делала все осознанно. На месте тех, кто покупает эту дрянь могли оказаться твои дети или лет через пятнадцать мои близнецы.

Через пару дней начинается действительно шумиха. Потому что эту историю освещают и комментируют по местному телевидению. Не скрывая фамилий и имен. А потом к Косте заявляется генерал со своим другом.

— Что же ты, Костя Палыч псам своим руки развязываешь- вальяжно развалившись в кресле напротив говорит генерал, а его друг весь пунцовый сидит рядом. А мы пишем кино, мы готовились к этой встрече. Только товарищ генерал не в курсе того, что все спланировано.

— Вы о чем, товарищ генерал? — друг остается невозмутимым

— Значит так, Рубцова Маргарита Дмитриевна сегодня должна быть дома. А ты будешь думать, как извиняться за своих псов так, чтобы все поверили и репутация уважаемого человека Рубцова Дмитрия Николаевича стала беленькой, как молоко парное.

— Прошу прощения, товарищ генерал, но я не могу сделать белой репутацию Рубцова Дмитрия Николаевича систематически насилующего Рубцову Маргариту Дмитриевну.

— О чем ты говоришь, пес? — соскакивает весь багровый боров. Я не ошибся, видимо, он страдает отдышкой.

— Ты что это, полковник, не выспался сегодня? — с напускным спокойствием говорит

генерал.

Друг разворачивает заранее подготовленный ноутбук и показывает кино, которое снимала Марго. Сыграла она что надо и по видео мы видим реальное изнасилование. Как он заставляет ее сосать, как дает ей пощечину и ставит на четвереньки.

— Ты это все удалишь — шипит генерал, от бывшего напускного спокойствия не осталось и следа.

— Вы до конца посмотрите — спокойно отвечает друг.

Все таки Богдан очень крутой парень и язык не повернется назвать его обычным опером. У него такие крутые спецы есть. Именно они и добыли нам видео, где товарищ генерал развлекается с парнем и он не актив. Увидев это, я блевал.

— Значит так — теперь Костя не пытается быть вежливым- ты распродаешь бизнес и съезжаешь отсюда- говорит он борову- а ты, пишешь рапорт и уходишь. Может, охранником. И опережая все ваши вопросы. Я не зарвавшийся сосунок, я прекрасно понимаю, что я размотал змеиный клубок. Поэтому копии этого компромата хранятся в очень надежных местах. И не пытайтесь найти. Я понимаю какие у вас возможности, но для начала эти видео я отправил вашим женам, партнерам, еще показал всему отделу. Даю неделю, чтобы мои условия были выполнены. Думаю, что товарищ генерал понимает для чего я это сделал. И еще весь разговор пишется с самого начала, как видите, мы любим снимать фильмы.

Через неделю отчим уехал, а генерала сразил инсульт, не думали мы, что его сын это увидит. Но нам не стыдно. Не нужно было лезть к нашим семьям. Костя мне позже признался, что еще долго сохранял бдительность, боялся, что последует какой-то ответ. Но этого не последовало, видимо, Костян бывает очень убедительным.

А я наконец- то смог спокойно вздохнуть свободно. Не опасаясь больше за свою семью, только маячащий в ближайшем будущем развод не давал мне покоя.

32

Сентябрь в этом году выдался дождливым. Припарковавшись у ресторана, беру зонт и набираюсь смелости открыть дверь машины и добежать до ресторана. Там меня ждет моя подруга Вика. Настя уехала в Питер и уже практически месяц, как является студенткой медицинского университета. Артем на тренировке, а я решила уделить время себе. Жизнь не остановилась после нашего официального развода с Вадимом, после того случая с родителями мы виделись, наверное, раза три. Зонт меня мало спас, а потому я успела немного промокнуть.

— Я здесь — машет мне подруга рукой и я иду к ней.

— Дождь идет с утра не переставая.

— Ты что так похудела? — замечает изменения во внешности моя подруга- опять на какой-то диете сидишь.

— Прекрати- улыбаюсь ей, раскрывая меню — ты прекрасно знаешь, что я не сидела на диете с тех самых пор, как вышла замуж и родила детей. Вся моя травоядность осталась в прошлой жизни.

— Куда ты тогда дела килограммы? Скоро останутся одни кости и кожа — не успокаивается Вика.

— Не каждый день разводишься с мужем. Все-таки это стресс — отвечаю подруге и пытаюсь свернуть этот допрос.

— Ну рассказывай тогда как живется свободной женщине? — хитро улыбается подруга-

нашла себе нового ухажера? Около тебя всегда была целая куча воздыхателей.

— Прекрати, мне, кроме Вадима, никто и не нужен.

— Зачем же ты тогда развелась?

— Не смогла простить измену- вру я.

Дальше я пытаюсь болтать с подругой на отвлеченные темы. Вика мне рассказывает, что у нее появился мужчина, к которому она что-то чувствует и даже пытается строить с ним отношения.

— Где же этот герой? Хотела бы я увидеть того, кто покорило сердце заядлой феминистки — мне становится действительно любопытно.

— С этим все сложно. Во- первых он старше, во- вторых он в Стамбуле, но он не турок. Просто уехал много лет назад жить в Стамбул. В- третьих он женат. А в — четвертых, я жду от него ребенка- на одном дыхании выдает Виктория.

— Ты что? — поперхнувшись десертом спрашиваю Вику.

— Рожая я через полгода вот что.

— А твой мужчина в курсе?

— Нет, он меня забыл уведомить о штампе в паспорте, а я забуду ему сказать о ребенке. К тому же я уж точно смогу дать своему ребенку все самое лучшее.

Я удивлена услышанным, но стараюсь не показывать этого Вике.

— Резко не поворачивайся сейчас — говорит мне подруга, направив свой взгляд за мою спину. Интересно кто-то слушал эту просьбу? Лично я тут же повернулась и увидела Вадима в компании эффектной брюнетки, они направлялись к выходу. Снова возвращаю свое внимание на Вику и пытаюсь успокоиться, Вадим свободный мужчина, а я не имею права его ревновать. Так будет лучше. В момент, когда Вадим и его спутница подходят к нашему столу происходят сразу две вещи. Первая, бывший муж, обратившись к своей спутнице по имени отчеству, говорит о том, что ему нужно задержаться. Вторая, Вика срочно захотела в туалет.

— Привет, Вадим. Лерочка, я в туалет, эта беременность сделала из меня какую-то зассыху- виновато улыбается мне моя подруга и взяв сумочку, уходит в уборную.

— Здравствуй, Лера — Вадим складывает руки перед собой, потом тут же заталкивает их в карман. Очень сильно волнуется, как и я. Только я сижу, а он стоит. У меня руки заняты тем, что я по сто первому кругу перемешиваю уже остывший чай, а он не знает куда их деть.

— Здравствуй- отвечаю ему.

— Ты похудела, но все равно очень красивая- замечает бывший муж.

— Спасибо, и ты очень красивый.

Не дождавись моего приглашения, Вадим садится напротив меня и сцепляет руки в замок перед собой. Я невольно отмечаю, что его обручальное кольцо до сих пор на безымянном пальце правой руки. Это меня радует. Бывший муж бросает взгляд на мою правую руку и не видит кольца.

— Решила все-таки снять? — уточняет он приглушенным голосом.

— Да, мы же решили поставить точку — прячу правую руку под стол.

— Это бухгалтер, Лер. Между нами ничего нет.

— Ты свободный мужчина, Вадим и ты не должен передо мной отчитываться — на самом деле в глубине души я рада услышать его объяснение — хорошо, что ты можешь себе позволить сводить своего бухгалтера в ресторан — не могу не съязвить.

— Это совпадение, я заехал пообедать, потом пришла Инна Владимировна и попросила

разрешения составить мне компанию

— Я же сказала, что не нужно объясняться- повторяю мужу.

— А я хочу перед тобой объясняться, и ты этого мне не сможешь запретить.

Мы смотрим друг другу в глаза и мне хочется соскочить со своего места и прижаться к Вадиму, обнять его, вдохнуть его запах и прокричать о том как я сильно скучаю по нашей прежней жизни. Вадим долго всматривается в мое лицо, как будто пытается что- то увидеть там, что- то важное для себя.

— Я скучаю, Лер — он размыкает свои руки и берет мою руку в свои- я чертовски сильно скучаю по тебе — шепчет Вадим.

— Не надо, пожалуйста, все пройдет. Мы привыкнем. — отвечаю ему, сдерживая слезы отчаяния.

Вадим смотрит на меня и мотает головой, давая понять, что ничерта мы к этому не привыкнем.

— Мне пора — вырываю свою руку и позорно сбегая от него, чтобы приехать домой и поплакать громко и отчаянно, пока никто не слышит. Дождь то стихает за окном, то начинается с новой силой. Сын сказал, что будет чуть позже и доберется сам.

Услышав хлопок входной двери, я подумала, что пришел сын.

— Сыночек, я на кухне. Мой руки и идем ужинать- помешивая пасту на плите, кричу сыну

Обычно Артем что-то кричит в ответ, но сегодня я ничего не слышу, только шаги, которые становятся ближе и ближе и его запах. Запах любимого мужчины. Вадим прижимается ко мне со спины и берет меня в кольцо своих рук. Я чувствую его дыхание на своем затылке, но не тороплюсь оттолкнуть его от себя. Я тоже ужасно соскучилась по нему. Он разворачивает меня к себе.

— Сбежала от меня, трусиха

— Нужно было приготовить ужин для сына

— Почему ты плакала? — всматривается пристально в мое лицо.

— Не плакала

— Снова обманываешь меня

— Ты весь мокрый и пахнешь дождем — говорю дрожащим голосом

— Потому что стоял и решался зайти к тебе или нет — Вадим уже ведет носом по моей щеке, а я схожу с ума от этой нежности

— Это ведь твой дом, тебе не нужно думать зайти в него или нет

— А в свою жизнь, Лера,пустишь меня в свою жизнь — набрасываясь на меня с поцелуем и стягивая с меня футболку спрашивает, Вадим. Дрожащими руками я принимаюсь так же стягивать с Вадима свитер. Оторвавшись от меня, чтобы позволить стянуть свитер через голову бывший муж смотрит на меня, а потом его взгляд цепляет цепочку на моей шее на которой висит мое обручальное кольцо.

— Очень часто стала меня обманывать- хрипит Вадим и снова впивается в мои губы.

— Эмм, привет, мам, привет, пап — слышим мы голос сына.

33

— А мы ужин готовим — пишу не своим голосом, утыкаюсь лицом в грудь Вадима. Щеки горят.

— Ну я так и понял, что не братика мне готовите — язвит сын- пойду переоденусь и руки помою.

— Ты останешься на ужин? — все так же не поднимая головы, шепчу бывшему мужу.

— Останусь, а чего ты шепотом спрашиваешь, Лер? — как и я шепотом уточняет Вадим.

— Второй раз Артему попались. Стыдно-то как...

Вадим поднимает мою футболку, аккуратно помогает мне ее надеть, быстро натягивает на себя свитер.

— Мне нужно переодеться, весь мокрый.

— В спальне, в шкафу твои вещи, я ничего не меняла. В смысле не успела — осекаюсь я, поймав на себе взгляд бывшего мужа, полный надежды.

— Ну я так и понял, как кольцо сняла, так и не успела вещи выбросить — тем же тоном, что и наш сын говорил пару минут назад. Я даже никогда не придавала значения тому, насколько сильно похожи мои мужчины.

— Значит, вы решили помириться? — наматывая пасту на вилку, спрашивает сын.

— Нет, просто папа зашел в гости. — отвечаю ему.

— В гости, значит, но ты же не всех гостей встречаешь такими крепкими объятиями, мам — Артем злится.

— За языком своим следи — Вадим откладывает вилку в сторону и буравит взглядом сына.

— А я еще чизкейк ваш любимый приготовила, правда вчера — пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. И увести разговор в другое русло. Потому что они слишком сильно похожи, чтобы сейчас кто-то кому-то уступил.

— Перед матерью извинись, сейчас же — цедит Вадим и так же буравит взглядом сына.

— А я не обиделась, совсем. Правда, Вадим.

— Это ты на правах кого сейчас меня заставляешь извиниться? Вроде как вы решили, что мама для тебя посторонняя женщина, а ты для нее посторонний мужик — Артем откладывает вилку и не прячет взгляда от своего отца.

— Тёма, сынок, что за муха тебя укусила? — удивляюсь я. Сын первый раз так дерзит отцу и со мной никогда в таком тоне не разговаривал.

— А что вы хотели? Поедим вместе пасту, выпьем чай с чизкейком и мы снова семья? А вы о нас с Настей думали? Или это у вас так просто развелись и заново поженились, стали снова счастливой семьей? Я сыт по горло — соскакивает Артем и уходит в спальню.

Вадим порывается пойти за ним, но я его останавливаю.

— Не надо сейчас, пожалуйста. Ты ведь его знаешь, сын весь в тебя. Он остынет и сам попросит прощения, не нужно сейчас его кипятить.

— Я хочу вернуться, Лер — твердо произносит Вадим — Я не могу без тебя, понимаешь ты или нет?! Я виноват, признаю, но ты ведь даже не даешь мне все объяснить. Хватит мне душу выкручивать, что мне еще сделать? Чтобы ты наконец поняла, что я не хочу без тебя ничего.

— Это невозможно — тихо отвечаю ему.

— Почему? Почему черт возьми невозможно? — орет Вадим.

— Не кричи, пожалуйста, Артем услышит. Если ты поел, то поезжай, ладно? Только не думай, что я тебя выгоняю. Если ты хочешь остаться, я могу уехать.

— Хватит нести чушь! — Вадим встает из-за стола. Хлопает входная дверь, а я остаюсь одна сидеть на кухне. Какая-то иррациональная часть меня бежит за Вадимом. Я выбегаю во двор и вижу бывшего мужа, дождь не прекращался, он стоит у своего черного внедорожника. Пытается закурить, но зажигалка отчего-то не срабатывает, а сигарета во рту уже вся

ВЫМОКЛА.

— Испугалась, что ты уже уехал — подхожу к нему.

— Что-то прикурить не получается — отбрасывая мокрую сигарету в сторону и пряча зажигалку в карман, говорит Вадим.

И я поддаюсь тому самому порыву, который еще с ресторана не может меня отпустить, подхожу совсем близко к нему, так, что могу рассмотреть все его морщинки, поддрагивающие ресницы, услышать стук его сердца, заглянуть в его глаза. Встаю на цыпочки и крепко обнимаю любимого за шею. Потому что я жутко соскучилась и очень сильно устала без него... Вадим подхватывает меня на руки.

— Ты чего босиком выбежала, дурочка совсем? — глубоко вдыхает воздух — как хорошо, что не уехал.

— Только тихо заходи, чтобы Тёма не услышал.

Вадим занес меня в нашу спальню, он нес меня молча, внимательно смотрел в глаза, как и я ему. Не хотелось портить словами наше шаткое равновесие. В ванной комнате бывший муж раздел меня, мы встали под струи теплого душа. Когда мы немного согрелись, Вадим повернул меня спиной к себе, прижал. В поясницу уперлось его возбуждение. Обхватил руками мои груди, сжал. Из моей груди вырвался стон.

— Тссс, тише, любимая, чтобы Артем не услышал ничего — шепчет мне на ухо Вадим, а у меня мурашки по всему телу от его касаний.

— Ты дверь закрыл?

— Закрыл — спускаясь одной рукой все ниже и ниже по моему животу, говорит Вадим

— Не пожалеешь ведь, Лер? — проникая в меня двумя пальцами спрашивает мой мужчина. Мой. И никакой штамп этого не изменит.

Эмоции и ощущения меня окутывают с головой, и я могу только помотать головой в разные стороны. Потому что сказать: «Нет, не пожалею», у меня нет сил.

Этой ночью Вадим меня любит нежно, покрывает поцелуями каждый участок моего тела, пытаюсь стереть из памяти нашу последнюю близость. Усталость Вадима взяла свое и после двух раз, он уснул, а я села на кровати, скрестив ноги и любовалась своим таким родным, любимым и самым красивым мужчиной. Впитывала в себя его образ. От разглядывания меня отвлек робкий стук в дверь.

— Мама, это я — услышала голос сына, сижу, не шевелюсь — я знаю, что ты не спишь, мама. Не хочешь со мной говорить? Тогда просто выслушай меня, пожалуйста.

Я слышу, что Артем присаживается у моей двери. Медленно встаю с кровати, кутаюсь в простыню и сажусь у двери.

— Прости меня, я не имел права с тобой так разговаривать — поворачиваю голову на кровать, Вадим сидит на кровати и смотрит на меня сонными глазами, я прикладываю палец ко рту, давая понять, что мне нужна тишина — я был в общем-то неправ. Но нам тоже с Настей было тяжело принять ваш развод. Нам было очень плохо. А для вас как будто игра, развелись, помирились. Как будто плевать на наши чувства — продолжает сын.

А я хочу крикнуть, что нам не плевать, что я их очень сильно люблю, но я молчу и продолжаю слушать своего сына.

— Но я все равно не должен был так с тобой разговаривать. Прости меня, пожалуйста, я пойду.

Слышу как Артем уходит к себе, а потом медленно поднимаюсь и иду к Вадиму. Подхожу к нему, ерошу волосы.

— Сразу почувствовал, что тебя нет рядом, даже спать не могу без тебя — утыкается головой мне в живот.

— Давай тогда спать.

Я кладу голову Вадиму на грудь и засыпаю впервые за долгое время крепким сном.

От Автора.

Добавляйте роман в библиотеку и ставьте звездочку. Автору очень важно мнение читателей.

читаем так же продолжение в новинке "Долговязая"

Продолжение в "Тиндер"

34

18 лет назад

— Иди в дом, бегом- хлопает меня по попе Вадим — замерзла вон уже вся, скоро в льдинку превратишься

— А меня твоя любовь греет — показываю ему язык, дразню — разве смогу замерзнуть? Ты ведь меня очень любишь.

— Очень- очень, любимая — нежно целует меня Вадим и поправляет шапку- иди поставь чайник, носки теплые возьми в сумке, я взял для тебя.

Последнее время у Вадима было очень много работы, времени вместе нам катастрофически не хватало и вот в один прекрасный октябрьский вечер он мне заявил, что мы едем на выходные подальше от всех. Полгода, я уже полгода его жена, а он мой муж! Бегу к дому, действительно очень продрогла от вечернего осеннего воздуха, останавливаюсь у двери, которая ведет в деревянный домик или правильнее сказать маленькую избу, оборачиваюсь на своего мужа. Стоит на берегу озера с удочкой, бороду опустил, в ведре уже плещется несколько крупных рыб. Интересно, когда пройдет лет двадцать, я перестану так зависать на собственном муже. Вадим словно чувствует пристальное внимание и оборачивается на меня.

— Ну чего ты, Лер? Дыру во мне прожечь решила? — подмигивает мне.

— Знаешь о чем я подумала? — кричу ему, потому что между нами уже метров сто. Вадим пожимает плечами.

— Наш сын будет таким же красивым, как и ты. А еще я представила эту картину — мечтательно улыбаюсь и зажмуриваю глаза. Нос уже совсем замерз, изо рта идет пар, а я стою и улыбаюсь, как дурочка.

— Какую картину, любимая?

— Потом расскажу! — забегаю в дом.

— Добавь дров в печь, там еще должны остаться угли, только осторожнее- кричит мне вслед муж.

Откуда Вадим узнал об этом чудесном месте? Бывал ли здесь раньше и приводил ли сюда девушек? Внутри пахнет деревом, есть стол, кровать и небольшая железная печка. Аккуратно распахиваю дверцу и в замершее лицо ударяет теплый воздух. Дрова уже прогорели, остались только угли, красные. Я подкидываю несколько поленьев и по домику раздается треск горящих поленьев. В небольшой деревянной комнате становится тепло и уютно, запах дерева и треск поленьев добавляют атмосфере романтики. Ставлю чайник, достаю продукты, которые мы с Вадимом привезли и начинаю готовить салат. Какой же он у меня, ну какой же! Господи, спасибо тебе за такого прекрасного мужа.

Муж открывает дверь и запускает прохладный осенний воздух, от которого мгновенно

идут мурашки по всему телу или это у меня такая реакция на Вадима.

— Согрелась? — смотрит на меня так, что у меня ноги подгибаются.

— Согрелась и даже огонь в печи развела, чайник поставила и салат успела приготовить — мурлыкаю я и подхожу ближе к Вадиму. Встаю на носочки и вдыхаю его запах — кажется, я заслужила похвалу и благодарность

— Ну что у меня за чудо- женщина и печь затопила и коня на скаку сможешь остановить? — улыбается Вадим.

— А что принес добытчик?

— Добытчик сегодня плохо старался, всего четыре рыбы, но за маленький улов готов принять наказание.

Мы флиртуем друг с другом и никак не можем остановиться. Вадим обнимает меня за талию и приподнимает.

— Так хорошо с тобой вдвоем- говорю ему на ухо.

— И мне с тобой. Всегда так будет, Лер.

— Обещаешь? — заглядываю в глаза любимому мужчине.

— Обещаю.

Рядом с избушкой есть баня. Мы с Вадимом вместе бежим в баню, он выбегает пару раз и окунается в озеро разгоряченный.

— С ума сошёл?! — кричу ему-а если заболеешь! Что я буду делать?!

Но ему хоть бы что. Окунается в озеро и бежит обратно в баню.

— Не заболеею, знаешь сколько раз я так делала вместе с дедом, а потом Ба его ругала на чем свет стоит — смеется Вадим — и ты ведь меня всегда согреешь, Лер- прижимается ко мне Вадим.

— Нельзя ведь сейчас- шепчу ему- у меня эти дни, помнишь?

— Помню конечно, вообще- то я имел ввиду, что согреешь любовью, а ты о чем подумала?! — щипает он меня за попу.

После бани Вадим готовит нам ужин по какому- то фирменному рецепту деда уху. Я съедаю две тарелки, потому что это очень вкусно. А еще вкусно лежать рядом со своим мужем и слушать его голос, согреваться от его тепла и засыпать под стук его сердца. Я просыпаюсь от кошмара, мне снится, что я сплю, а Вадим выходит за дровами. Говорит мне, чтобы я спала, но через пару минут я слышу крики и выбегаю на улицу. Перед моими глазами предстает картина окровавленного мужа и двух волков, которые склонились над ним, я пытаюсь схватить палку с земли, но в руках совершенно нет сил, а ноги не хотят идти, пытаюсь закричать, но в горло, как будто насыпали песок. И этот сон такой реальный, что я начинаю плакать во сне и метаться по кровати. Просыпаюсь, когда Вадим начинает меня сильно трясти за плечи.

— Лера! Проснись, слышишь меня! Проснись!

Я распахиваю глаза, а сердце в груди по-прежнему часто бьется.

— Это просто сон, слышишь меня?! Просто сон — успокаивает меня Вадим

— Да, сон! Слава Богу это просто сон! Я так тебя люблю, так люблю! Не оставляй меня пожалуйста — уткнувшись в грудь Вадима, всхлипываю.

— Ну все, все- садит к себе на колени и начинает убаюкивать- куда же я от тебя денусь. Всегда приду, где бы ты ни была.

Лера будит меня рано, просыпаться абсолютно не хочу. Это так хорошо, спать рядом с

любимой женщиной.

— Вадим, проснись, пожалуйста — просыпаться от ее голоса приятнее вдвойне — тебе лучше уехать, пока Артем не проснулся — шепчет она.

— Предлагаешь скрываться от собственных детей? — не открывая глаз, задаю ей вопрос. Мне страшно, что я сейчас открою глаза и она скажет, что все было ошибкой и мы снова сделаем шаги в разные стороны, а не навстречу друг другу. Заебался я уже, как хомяк бегать в этом колесе, которое запустила девчонка из прошлого.

— Нет, но сын и без того вчера перенервничал. Им ведь тоже непросто, ты сам знаешь. Пусть все останется так же, как и было.

— Что это значит?! — начинаю злиться. Сколько уже можно, то манить к себе, то отталкивать- у тебя игра такая, Лера? Поманить, а потом оттолкнуть?

— Нет никаких игр, Вадим, ты сам ко мне вчера пришел, я не искала с тобой встреч. Открываю глаза, беру вещи и иду в душ. Сюр какой-то прятаться от собственных детей. Бежать за ней как щенок и ждать ласки или пинка. Выхожу из душа, в спальне ее уже нет. Спускаюсь на кухню.

— Я сделала тебе завтрак, поешь и поезжай, у тебя полчаса — ставит передо мной тарелку и чашку с чаем.

Подхожу к ней, она пытается увернуться, но я все же хватаю ее за руку и заставляю посмотреть мне в глаза.

— Хватит, Лер. Хватит себя так вести. С детьми мы можем поговорить. То ты сама на меня кидаешься, то утром меня отталкиваешь. Я ведь не железный.

— Я не кидаюсь на тебя! — смотрит яростно мне в глаза.

— Значит, я кидаюсь на тебя. Потому что не могу без тебя, понимаешь ты или нет?! Но я не железный, я тоже чувствую и мне блядь хреново, когда ты смотришь на меня как на таракана или когда после секса снова выстраиваешь между нами стену. Что не так? Душу мне всю измотала! Хватит! Скажи, что больше меня не любишь и никогда не простишь и я больше не приду к тебе, не прикоснусь к тебе. Но и никто другой не коснется, Лера. Я не позволю, и я тебе уже это говорил.

Молчит, смотрит на меня своими глазами и молчит.

— Ну же! Это так просто, скажи: «Вадим, я тебя больше не люблю!», я оставлю тебя в покое, слово даю.

Оставлю, если сейчас она откроет рот и скажет мне это, что у нее все прошло за двадцать лет, то я все оставлю позади и не прикоснусь к ней. Но она молчит, снова дарит мне призрачную надежду, чтобы потом дать хорошего пинка. Прижимаю ее к себе и шепчу.

— Моя Лера так себя никогда не вела. Моя Лера много лет назад просила ее никогда не оставлять, и я не оставлю, я ведь всегда сдерживал обещания. Я дал тебе шанс избавиться от меня, ты им не воспользовалась. Хочешь формат отношений потрахались и разбежались?! Что ж, кто я такой, чтобы отказывать любимой жене?!

Разворачиваюсь и иду к двери.

— Ты не позавтракал — слышу вдогонку

— Спасибо, сыт по горло!

— И я твоя бывшая жена!

Последнюю ее фразу оставляю без ответа. Никакая она не бывшая. Единственная и любимая и это не изменится. Куда бы она от меня не убегала, я всегда найду ее, сил и упорства мне точно хватит.

Артем спускается через полчаса после ухода Вадима, впервые между мной и сыном повисает напряженная тишина, впервые мы с сыном не знаем что сказать друг другу.

— Папа этой ночью был дома — не вопрос, а утверждение- я видел ночью его машину, когда спускался попить.

Стою к нему спиной и делаю бутерброд своему сыну, повернуться и посмотреть ему в глаза, почему-то нет сил.

— Я сегодня не смогу забрать тебя после тренировки — пытаюсь увести разговор в другое русло- мне нужно уехать по работе, тебя заберет бабушка, я ее уже предупредила. Вернусь в пятницу, договорились?

— Я могу прекрасно пожить один, мама. Я уже достаточно взрослый или ты могла бы договориться с папой, и он бы за мной присмотрел. И не нужно уходить от разговора, я уже не маленький. Если вы решили помириться, то я совсем не против, буду только за. Мне плохо без отца, мам.

— Ты ведь можешь поехать к нему в любое время. Папа развелся со мной, а не с вами- в груди начинает нестерпимо печь из-за слов сына. Я ведь даже не представляла, что Артему так тяжело. Это Настя могла поплакать, прокричаться, а Артем он другой. Все держит в себе, как и Вадим.

— Это совершенно другое, мам. Я привык, что могу в любое время зайти к отцу и попросить совета, поговорить с ним, понимаешь? Не звонить и узнавать, когда он сможет уделить мне время, а ехать домой после тренировки, зная, что могу обо всем поговорить с отцом.

— А со мной? Разве со мной ты не хочешь поговорить?

— Есть такие вещи, которые я готов обсуждать только с папой. Но тебя я очень сильно люблю, мама. И я видел сколько ты плакала после развода, зря ты считаешь, что у тебя получалась выглядеть беззаботной при мне. Я видел, что и папа очень сильно страдает. Что могла такого произойти? Что вырешили развестись? Я не понимаю.

— Пусть это останется между мной и папой, сыночек. Завтракай и я отвезу тебя в школу, иначе опоздаешь.

— Папа знает, что ты уезжаешь? Кстати, куда?

— В Москву, нужно девочек на соревнования сопроводить.

— Мам, скажи мне, пожалуйста, может я похож на дурака?

— Что это за вопрос?

— Каких девочек ты собралась сопровождать? Если ты не работаешь уже практически месяц. Думала, что я этого не замечу?

— С чего это ты взял, Артем?

— С того, что две недели назад я забыл на тренировке ключи от дома, до тебя не мог дозвониться, ты ведь в это время обычно на работе и поехал к тебе. А мне там сказали, что ты уволилась еще месяц назад. Что ты скрываешь от нас?

— Не рановато ты мне устраиваешь допрос. Это мое дело, Артем. И я не собираюсь перед тобой отчитываться.

— Отлично! — повышает голос сын — Тогда я эти три дня поживу у отца. Может, это выдуманная поездка и тебе просто нужно остаться одной. Тогда не буду мешать.

— Что? Что ты имеешь в виду?! — не выдерживаю я

— Ничего, мам. Просто я вижу как папа тебя любит, как он до сих пор всех готов

заткнуть, кто что-то против говорит. Дедушку, бабушку, Настю, меня. Это ты его отталкиваешь. Я поеду на автобусе и останусь жить у папы пока. Думаю, что ему я точно не помешаю.

— Что это значит?! Ты мне не мешаешь, что за глупости ты придумал и не думай свои глупые домыслы говорить отцу.

— Может, тогда он перестанет за тобой ходить, как побитый пес, разве ты не этого хотела? Какое тебе дело до того, что папа может разочароваться в тебе. Ведь вы же чужие люди теперь. Разве нет?

Сын не хочет меня слушать, хватает свой рюкзак, бомбер и выходит из дома. Оставляет меня одну с бесконечными мыслями в голове. Я эгоистично не хочу, чтобы Артем винил меня в разводе. А еще я боюсь, что он скажет о своих глупых домыслах Вадиму. Мой муж ведь ужасный ревнивец, я всегда была и останусь только его девочкой, женщиной. Эта мысль, что Вадим может что-то себе напридумывать острыми иглами пронзает все внутренности, из рук все валится, сосредоточиться совсем не получается. Поэтому в небольшой чемодан я бросаю свои вещи хаотично и совсем не уверена, что я взяла все самое необходимое. Этот мандраж меня не покидает в такси, когда я пытаюсь отвлечься, достаю наушники и включаю любимую подборку музыки. С тем же чувством тревоги я прохожу регистрацию на рейс, трясущимися руками подаю паспорт сотруднику аэропорта. Он смотрит на меня с подозрением, но все же пропускает меня дальше. До вылета еще полтора часа, беру себе капучино, снова включаю музыку. На этот раз мне все же удастся успокоиться. Я слушаю песни с которыми связаны счастливые моменты с Вадимом. Прикрываю глаза и уношусь в те времена, когда мы были безгранично счастливы.

16 лет назад

— Он так на тебя похож- смотрю на Вадима, который качает на руках нашего сына и, кажется, боится дышать.

— Богатырь наш. Как ты справилась? Четыре с половиной килограмма. Настя едва дотянула до трех — поднимает на меня глаза Вадим, а в них столько любви.

— Удивительно, но Артем меня совсем не мучал, в отличие от Насти — улыбаюсь мужу.

— Значит, точно в меня пошел сыночек. Не мучал нашу красавицу маму, да? — спрашивает он у сына.

Вадим сдержал свое обещание и Артем появился на свет в частном роддоме. Муж во время родов был со мной рядом. Не знаю, что повлияло на то, что сын действительно появился быстро и совсем меня не мучал. Присутствие рядом любимого человека или то, что сын уже в утробе перенял характер отца и боялся сделать мне больно. Муж все время был рядом купал сына с первых дней, укладывал спать. Не обделял вниманием Настю, она ведь тоже была совсем крошечной.

Прошло три недели после нашей выписки.

— Почему ты так смотришь? — спрашиваю мужа

— Как?

— Как кот на сметану — смеюсь и смотрю на уставшего Вадима.

Предыдущую ночь мы не спали. Настя всю ночь плакала и никак не засыпала, мы с Вадимом по очереди ее таскали на руках. Я смогла днем поспать, а Вадим с утра уехал на работу. После работы сразу домой, помог мне искупать детей. Дочка уснула, как будто и не закатывала нам истерики предыдущей ночью. Я лежала на кровати и кормила Артема.

— Уснул — пряча грудь под объемной майкой, говорю мужу.

Вадим поднимается с кресла и идет к нам, кровать пружинит под тяжесть его тела. Между нами лежит наш сын, который наелся и теперь точно будет крепко спать. В уставших глазах Вадима я вижу желание. Он проводит костяшками пальцев по моему лицу и заправляет за ухо, выбившуюся из пучка прядь. Я прикрываю глаза от этой нежности. Муж подается вперед и целует меня в губы. Пытается поцеловать меня с языком, но я прерываю поцелуй, чтобы не распалить его.

— По- взрослому хочу — шепчет мне муж

— Нельзя пока — прижавшись лбом к лбу мужа, так же шепотом отвечаю- потерпи немножко, я тоже ужасно соскучилась.

— Докатился — усмехается Вадим — сыну собственному завидовал, когда ты его кормила. Ему открыт доступ к твоей груди двадцать четыре часа в сутки.

Медленно поднимаюсь с кровати. Да, мне нельзя еще заниматься сексом, но это разве мешает доставить удовольствие любимому мужу.

— Иди в ванну и жди меня там- командую мужем

Вадим соскакивает так быстро, будто у него не было бессонной ночи и долгого трудового дня. Обкладываю сына со всех сторон подушками и иду за мужем.

— Вряд ли я сейчас в своей самой лучшей форме- говорю мужу, который сидит на краю ванной, расставив широко руки.

Сажусь перед ним на колени и вытаскиваю из свободных домашних штанов возбужденный член мужа. Облизываю головку, слизываю выступившую смазку и пытаюсь взять всю длину. Знаю, что муж так любит, расслабляю горло. Вадим стягивает с меня резинку, распускает волосы, чтобы намотать их на кулак, мягко давит на затылок, чтобы я взяла глубже.

— Оголи грудь, пожалуйста — шипит Вадим.

Я не выпуская член изо рта, стягиваю лямки свободной майки и муж свободной рукой начинает медленно мять мою грудь. Чувствуя, что вот-вот кончит, Вадим так же мягко тянет меня вверх, усаживая себе на колени. Кончает мне на бедро и утыкается в мою шею.

— Прости, мне это действительно нужно было, любимая. Нужна была эта разрядка. Не могу дождаться, когда можно будет по-настоящему — накрывает мои губы и целует глубоко с языком, так что перехватывает дыхание.

— Потерпи немного, через неделю на прием, может доктор мне разрешит уже.

Из омота счастливых воспоминаний меня вырывает звонок мобильного телефона, смотрю на экран:

«Вадим мой»

Сердце от страха начинает громко стучать. Значит, Артем все-таки что-то сказал Вадиму, зачем он тогда мне звонит. Чтобы наговорить гадостей. Наорать? Вадим уже давно мне не звонил. Поэтому тремор, который только недавно покинул мои руки снова возвращается. Я моргаю несколько раз, но так и не решаюсь ответить на звонок. Экран телефона гаснет и всего через пару секунд оживает снова, Вадим звонит второй раз. Трясущимися пальцами я не сразу могу переместить зеленую трубку вправо, это удастся сделать только с четвертой попытки.

— Алло- говорю дрожащим голосом.

— Лера, что у вас произошло? — задает мне вопрос Вадим

— О чем ты? — положила свободную руку на грудь, прикрыла глаза, пытаюсь привести

в порядок свои мысли и унять бешенное сердцебиение.

— Что у тебя с голосом? — отвечает на мой вопрос вопросом муж, бывший муж.

— Все хорошо у меня с голосом. Мне просто нужно сопроводить девочек, Артем решил пожить пока у тебя эти дни.

— Лера, сын решил пожить не у меня эти дни. Он хочет жить со мной. Сказал, что не хочет тебе мешать. Поэтому я и задаю тебе этот вопрос. Что у вас произошло?

— У меня уже посадка. Мне пора. Отключаюсь.

На посадку в самолет я иду, как в тумане. Что еще сын наговорит Вадиму. Нет, Артем просто вспылит утром, он не станет говорить ничего плохого. Мой сын точно не из тех, кто будет говорить направо налево о своих необоснованных догадках. Но в душе крепко засело беспокойство. Вадим звонит мне еще несколько раз, но каждый раз я сбрасываю и пишу сообщение:

«Немного повздорили с ним. В пятницу прилечу, обо всем поговорим»

«Позвони или напиши, когда долетишь».

36

— Сын, вставай, заброшу тебя в школу и поеду в аэропорт- стягиваю одеяло с Артеману вот кто тебя просил допоздна сидеть в телефоне? — ворчу.

Эти два дня проведенные с сыном в нашей однокомнатной квартире показались мне необычными. Я оставался с детьми, когда Лера отвозила своих воспитанниц на соревнования, но это было по- другому. Я знал, что пройдет пара дней и наш дом снова будет наполнен шумом и гамом, знал, что Лера приедет ко мне. Теперь этого ощущения не было, еще и Артем заявил, что теперь жить будет со мной. Какая муха его укусила? Больше всего я переживал за то, что Валерию это очень сильно расстроит. Ставлю завтрак перед сыном, лицо которого выдает то, что он не спал практически всю ночь.

— Ты же мог сегодня написать заявление, пап. Один день погоды не сделает.

— Сделает, тем более 10 класс, ты прекрасно знал, что к 8.30 тебе нужно на уроки, но это тебя не остановило. Ты все равно полночи разговаривал с Арианой.

— Я соскучился по ней. Уже целых пять дней она в другом городе. И проведет там еще столько же, что ты мне прикажешь делать? — злится сын на мою неуступчивость.

— Я тебе предлагаю в следующий раз думать головой и в первую очередь о любимой девушки, она сегодня в таком же состоянии будет тренироваться. Уверен, что сегодня она не покажет на тренировке хороших результатов.

— Я об этом не подумал- деляя себе бутерброд, ворчит Артем.

— А надо было подумать, ведь ты несешь ответственность и за нее и за себя.

— Ответственность?! Ты до сих пор несешь ответственность за свою бывшую жену? Поэтому мчишься с утра в аэропорт? Чтобы встретить маму, а, может, ее уже кто-то встретит и без тебя? Не думал об этом?

— Что ты несешь? — сверлю сына взглядом- доедай и выходи, не забудь закрыть квартиру, ключи в прихожей. Жду тебя в машине.

Выхожу из квартиры и игнорируя лифт, спускаюсь по лестнице. Необходимо немного остыть и прийти в себя. О чем говорит Артем? Неужели у Леры мог кто-то появиться. Е голове всплывают все его слова и встают в единый пазл. Сначала сын приехал ко мне с сумкой в руках и ошарашил новостью «Буду с тобой жить. Не хочу мешать маме». Теперь его утренний выпад. Что если Артем видел Леру с другим и его слова имеют какую-то почву. Даже допустить мысль о том, что моя жена будет с другим мужчиной доставляет мне

невыносимую фантомную боль. Сентябрьское утро уже прохладное, завожу машину, чтобы немного прогреть и достаю из бардачка пачку сигарет. Выхожу на улицу, закуриваю и выпускаю сизый дым, вместе с ним выходит пар изо рта. Затягиваюсь еще раз, как можно дольше, чтобы горечь сигаретного дыма окутала внутренности, снова выдыхаю. Едва ли у меня получается успокоиться. Я все представляю, что Валерия могла уехать куда-то с другим мужчиной и перед глазами снова красное море.

— Пап, ты слышишь меня- перед мой лицом рукой машет сын.

— Слышу, конечно — тушу сигарету и бросаю в урну — садись давай- киваю сыну в сторону пассажирского сидения.

— Слышишь с четвертого раза. И когда ты закурил? Сколько себя помню, ты не курил, вроде.

— Вредные привычки остаются с нами на всю жизнь.

Первые десять минут пути мы с сыном едем в полной тишине, даже радио не включаю. В голове целый рой мыслей. Лера ведь даже не сказала, когда ее рейс, я случайно услышал их разговор с Артемом и сам принял решение ехать за ней в аэропорт. Что если сын прав и там я увижу какого-нибудь мужика, встречающего мою жену. Крепче сжимаю руль и челюсти, по лицу начинают ходить желваки. Это не остается не замеченным сыном.

— Извини, пап, я был не прав. Но, может, тебе не стоит ехать за мамой, или хотя бы предупреди ее о том, что приедешь ее встречать — сын говорит со мной аккуратно. Почему я должен хотя бы предупредить. Ну уж нет, если есть другой, то я должен увидеть это своими глазами.

— Иди в школу, я тебя заберу после. И не смей предупреждать маму.

В аэропорт я приехал рано, смотрю на табло и понимаю, что мне еще ждать больше часа, за это время я успеваю остыть и накрутить себя с новой силой так, что в каждом мужике с веником я начинаю видеть потенциального «жениха», который ждет мою Леру. Не может моя Лера никого к себе поступить. Да, она в последнее время ведет себя как последняя сука со мной, но она ни за что не станет мне изменять. Она мне обещала, я помню. Обещала, что я ее первый и единственный. Блядь! Я тоже ей обещал, что она никогда не отрежет свои длинные волосы, но теперь у моей жены вместо длинных волос короткое каре. Когда напряжение уже достигло своего максимума и я просто стал неотрывно пялиться на выход из которого с минуты на минуту должны были выйти пассажиры, прилетевшие из Москвы, я услышал громкое:

— Лерусик, зайка, я тебя жду. Как верный хатико. Да, да, я привез твои любимые цветы. Москвичка моя. Папочка купил тебе подарок.

Медленно оборачиваюсь назад и вижу лысого мужика, невысокого роста, но с очень толстым кошельком. Это видно по его часам и двум амбалам в черных костюмах, которые стоят позади его. Нет, ну нет же! Не может он ждать Леру!

Из выхода начинают выходить люди, к мужику на огромных шпильках и в коротком платье несется блондинка с огромными губами и повисает у него на шее. Боже! Как хорошо, что это не моя Лера.

Моя Лера идет практически последняя, несет в руках небольшую сумку и ни на кого не обращает внимание. Она всегда была такой. Когда мы летали отдыхать из самолета всегда выходили последними.

«Куда нам спешить, любимый? Не понимаю людей, которые толкаются, чтобы выйти вперед из самолета». Я соглашался с ней и мы с детьми ждали, когда все пассажиры выйдут

и не спеша следовали на выход. Иногда в комедиях показывали сцены, где главный герой видит свою любимую и все вокруг перестает существовать, есть только она и больше никого. Есть только моя Валерия, совершенно без косметики, в спортивном костюме, с собранными в хвост волосами. И я, который онемел после ее появления.

Лера резко поворачивается на меня и смотрит прямо в глаза, немая сцена длится несколько минут, я не могу пошевелиться и просто смотрю ей в глаза. А потом происходит то, чего я точно не ожидал, Лера отпускает ручку сумки и та падает на пол. Срывается с места и несется ко мне, а я все так же стою, успеваю среагировать и подхватить Леру, когда она виснет у меня на шее. Я крепко прижимаю к себе любимую женщину и боюсь получить от нее очередной пинок после нежности. Вдыхаю ее запах и боюсь издать звук, чтобы не испортить момент. Лера первая разрывает объятия, смотрит мне в лицо и проводит нежно рукой по щеке.

— Оброс — выносит свой вердикт, а я таращусь на нее во все глаза и как верный пес сейчас готов вилять хвостом от ее неожиданной ласки.

— Я без цветов, прости- прижимаюсь щекой к ее ладони, боясь, что сейчас Лера оторвет свою руку и скажет, что все это ошибка.

— Я очень соскучилась, Вадим — она сама тянется ко мне за поцелуем, а я стою, как истукан. Когда Лера дала мне зеленый свет, я снова ее подхватил и углубил поцелуй. Я не просто соскучился. Я блядь истосковался и не по сексу, а по моей такой родной и любимой жене. По моей нежной Лере.

— Поедем домой, Вадим- шепчет Лера, оторвавшись от меня, ее дыхание стало неровным, щеки порозовели, верный признак того, что любимая возбудилась.

Всю дорогу домой я крепко держу ее за руку, а сам тем временем кусаю щеку изнутри, чтобы убедиться, что это не сон, а Лера всю дорогу не сводит с меня глаз, как будто видит впервые.

— Вы не здесь жили? — заглянув в холодильник спрашивает Лера

— Нет, мы с Артемом жили в квартире и до школы быстрее и до работы — подхожу к Лере сзади, она достает посуду из посудомоечной машины и расставляет ее в шкаф. Обхватываю ее сзади и утыкаюсь носом в ее затылок, вдыхаю ее аромат.

— Мне нужно в душ- разворачивается ко мне и снова нежно проводит рукой по моей щеке.

— Можно с тобой? — я очень боюсь сейчас получить отказ. Еще больше я боюсь спрашивать о причинах ее переменчивости.

— Можно- шепчет мне на ушко и берет за руку, сама ведет в ванную комнату.

Я люблю Леру нежно и долго, от очередного раза меня отвлекает звонок мобильного. Смотрю на экран «Сын».

— Нужно довести дело до конца- закидываю две стройные ножки на свои плечи и ускоряюсь, доводя сначала Леру до оргазма, а потом кончаю сам. Выхожу из любимой и ложусь на спину, на лице улыбка влюбленного идиота.

— Сейчас отдышусь и перезвоню сыну — говорю размякшей после нескольких оргазмов Лере и прижимаю ее к себе уложив ее голову себе на грудь. Господи, как хорошо с любимой женщиной. Пожалуйста, пусть все останется позади. Не могу без нее. Не получается. Мысленно произношу я.

— Да сынок- говорю в трубку.

— Пап, ты можешь раньше приехать? Отменили последний урок, учитель заболел, если

нет, то я доберусь на такси.

— Мы приедем с мамой. Через час.

— Хорошо- сын не показывает что он удивлен.

Откладываю телефон, нависаю над женой, разводя в сторону ее ноги.

— Слышала? Через час. Давай еще разок, любимая — говорю, снова наполняя собой любимую женщину.

от Автора: Уважаемые читатели, прошу прощения за такую задержку! Влиться в учебный сентябрь, подстроиться под все секции и кружки, составить расписание... тот еще квест. Теперь, когда все более-менее утихомирилось, я здесь.

37

— Помнишь тот домик у озера? — спрашиваю Вадима, застегивая пуговицы на его рубашке.

— Где ты чуть не отморозила свою попу? Помню, конечно — отвечает мне Вадим.

— Давай на выходные возьмем Артема и поедем туда. Тот домик, он еще стоит там?

— Домика, к сожалению, уже нет. Там какой-то частник построил бунгало и сдает отдыхающим. Я узнаю сегодня есть ли на выходные свободные места.

— Хорошо, надеюсь, что будут свободные места. Хочу там побывать еще раз.

— Прямо сейчас и позвоню тогда.

Вадим спускается вниз, оставляя меня одну в нашей спальне. Решение быть с Вадимом было спонтанным, я летела в самолете обратно в родной город и четко осознала, что больше не хочу без него. У меня нет никаких сил быть без него.

— Лера, представляешь, осталось бунгало, я уже забронировал. Сейчас все загрузу в машину для рыбалки, а ты соберешь нам поесть? В доме есть все удобства, заедем за Артемом, потом в магазин и сразу поедем за город. Возьми Артему вещи теплые, пожалуйста и мне нужно переодеться.

— Вот бы и Настя с нами поехала. Учится дочь, вчера до трех ночи учила анатомию и биофизику. Может, зря мы ее в медицинский отдали, Вадим? — собирая теплые вещи, задаю вопрос бывшему мужу.

— Перестань, Лер. Настя сама этого хотела, такая взрослая жизнь, нужно уметь отпускать и принимать решения наших взрослых детей. Вероятно, взрослые нужны, чтобы поддерживать еще дозревающих птенцов. Она станет прекрасным врачом, ее целеустремленности можно только позавидовать.

— Какой ты у меня мудрый — улыбаюсь ему в ответ, понимая, что он во всем прав.

— Скажи это еще раз

— Что?

— Что я твой, Лер, скажи это еще раз, пожалуйста.

— Сумка собрана, идем, не будем заставлять Артема ждать — перевожу я тему.

Если Артем и удивлен нашим с Вадимом совместным появлением, то не показывает виду. Молча садится в машину и кажется отводит от меня глаза. В магазин меня с собой не берут, остаюсь ждать их в машине. Спустя некоторое время смотрю на моих мужчин, идущих рядом друг с другом. Каждый несет по два пакета. Ну надо же, улыбаюсь сама себе, как же они похожи. Походки, разворот плечей, рост. Зажмуриваю глаза и снова распахиваю, разве возможно ими налюбоваться?

— Там хоть связь будет? — доносится до меня голос сына, когда они все укладывают в багажник.

— Будет, будет, не переживай. Маму попросишь, она сделает красивое фото, как ты рыбачишь, отправишь своей Ариане, чтобы видела какой ей парень достался- подшучивает над ним Вадим.

— Не смешно- буркает ему в ответ сын- предупреждаю, если связи там не будет, я уеду в город. Я сейчас нужен Ариане, завтра у нее старт важный.

— И ей было бы прекрасно отдохнуть от всех социальных сетей и от тебя — заводя машину, продолжил Вадим.

По дороге Артем звонит по видео сестре и рассказывает о том, что мы поехали отдыхать, пока она там грызет гранит такой сложной науки, как медицина.

— Прямо вот так вот сели и поехали втроем? И что родители будут спать в одной спальне? — удивляется дочь, которая, к слову, уже смирилась с нашим разводом.

— Вообще-то мы здесь и все слышим — улыбается Вадим — надеюсь, в твоём университете есть дисциплина «Этика»?

Остаток пути проходит в непринужденной болтовне. Наше место действительно изменилось, теперь вместо одной хижинки стоят четыре современных домика, мы заходим в наш дом, в нём тепло и уютно, правда не хватает треска поленьев и запаха ухи, чтобы снова перенестись в тот вечер. Камин! Есть камин, это просто чудесно!

— Нужно обязательно растопить камин — говорю своим мужчинам- Артем, возьми сумку и переоденься.

Пока я все раскладывала, Артем и Вадим уже вышли, дрова в этот раз рубить не пришлось, все было заранее подготовлено. Поэтому они пошли рыбачить, я ещё какое-то время крутилась возле них, но осень берет своё уже начало темнеть и стало прохладно.

— Иди в дом- хлопнул меня по попе Вадим — замерзла уже вся.

Я улыбнулась, вспомнив, что много лет назад он говорил точно так же, а потом мы грелись в бане вместе. Только теперь вместо бани современный душ в доме. Иду к дому, у самой двери оборачиваюсь и внимательно смотрю на спины любимых мужчин, не могу насмотреться, Вадим, почувствовав мой взгляд оборачивается и кричит:

— Лер, дыру в нас прожжешь? — смеется

Я крепко зажмуриваю глаза и резко их распахиваю. Реальность, все реально и кричу в ответ

— Вадим, наш сын действительно очень красивый, а ещё помнишь? Моя картина стала реальностью.

— Помню — не отрывая взгляд от меня, отвечает Вадим.

Много лет назад я загадала эту картину, что пройдет время и у нас с Вадимом будут дети, я не загадывала количество, я просто знала, что обязательно будет сын, который вырастет точной копией своего отца. Так и вышло. Тогда, прежде чем спрятаться от вечерней осенней прохлады в маленькой хижинке, я зажмурила глаза и четко представила эту картину, которую теперь наблюдаю наяву. В груди разливается огромное тепло, казалось, что я больше не смогу испытать такого неподдельного момента счастья после всего, что произошло. Что ж, я ошиблась. Потому что именно сейчас я безумно счастлива.

Когда дверь открывается и на пороге появляются Вадим и Артем, каждый со своим блюдом в руках. Артем жарил мясо, а Вадим пойманную рыбу на гриле. Я все расставляю красиво на полу у камина, а Вадим наполняет три бокала вина.

— А третий кому? — удивляется сын

— Лера, ты кого-нибудь третьего видишь кроме нашего сына? — спрашивает Вадим-

один бокал можно, под присмотром — смотрит на сына.

Надо обязательно ценить такие моменты. Когда ты просто рядом с любимыми людьми и счастлива. Артем делится своими впечатлениями. Он и раньше ездил с Вадимом на рыбалку, но сегодня его эмоции просто зашкаливают. В его кармане пиликает телефон и убегает в другую комнату разговаривать со своей девочкой.

Вадим пользуется отсутствием сына и впивается мне в губы острым, болезненным поцелуем.

— Рыба и мясо очень вкусные- оторвавшись от мужа, говорю я.

— Ты снова отталкиваешь? — не отводит взгляд Вадим

— Нет, конечно — расположившись у него между ног и облокотившись на грудь Вадима, отвечаю. Тяну его руки на свою талию, чтобы он меня обнял и убаюкал в своих объятиях. Лицо греет от огня, исходящего из камина.

— Хорошо вот так- проговариваю я. Через некоторое время вино, тепло и объятия Вадима меня усыпили и я даже не заметила, как уснула. Проснулась я только, когда Вадим аккуратно положил меня на кровать и лег рядом, снова убаюкивая.

39

Так и не получив благословения от отца Леры, я принимаю решение больше к этому вопросу не возвращаться, в конце концов мы взрослые люди и уже давно сами можем принять решение. С этими мыслями я рассматриваю кольцо, которое купил для собственной жены и прячу бархатную синюю коробочку в карман. Заказываю столик в любимом ресторане Валерии. И пишу сообщение жене о том, что сегодня вечером я ее похищаю на романтический ужин.

Лера кокетничает со мной в переписке, чего очень давно не было. Оказывается можно соскучиться по телефонному флирту с собственной женой.

«Мне нужно приготовить праздничное белье на продолжение ужина?»

Смотрю в телефон и улыбаюсь. В штанах сразу стало тесно, а рабочий день начался только пару часов назад.

«Можешь отправить мне фотографии, чтобы я сделала окончательный выбор».

Лера прочитала сообщение и молчит, я уже отложил телефон и подумал, что пора бы заняться работой. Но телефон пиликнул звуком входящего сообщения.

«Как тебе? Не слишком празднично?».

Передо мной появляется изображение моей жены в темно синем прозрачном комплекте. Через тонкую прозрачную ткань видно все ее вставшие соски. И трусики не скрывают абсолютно ничего. В штанах теперь не просто тесно, там пожар. Хватаю пиджак, ключи от машины, телефон и несусь к выходу. Мне нужно скорее оказаться в нашем доме, в нашей постели, а самое главное оказаться в такой желанной и любимой женщине. Домой я приезжаю спустя двадцать три минуты, после сообщения Леры.

Лера уже успела натянуть на себя спортивный костюм, стоит у плиты и что- то готовит. Я подхожу к ней, отключаю плиту, закидываю свою жену на плечо, которая стала еще легче, чем была и несусь в спальню. Лера пытается меня остановить, но я ее не слушаю, бросаю ее на кровать, а потом мы занимаемся сексом. Нежности нет, только дикий голод и ненасытность. Потом она лежит на мне разомлевшая и ругает меня за то, что оторвал ее от готовки и Артем придет голодный. Я говорю ей, что у нее еще есть время, мне нужно съездить на работу, потом заеду за Артемом и мы можем взять сына на наш романтический ужин. Лера соглашается со словами:

— Все, иди в душ и на работу, утомил меня, а мне еще нужно привести себя в порядок- хихикает она.

Я провожу рукой по внутренней стороне бедра и предлагаю Лере принять душ вместе, она отказывается.

— Нет, нет и нет. Иначе это затянется еще на час. Иди уже — выталкивает она меня из кровати.

Я поднимаюсь и иду в ванную комнату, в ванной комнате я сначала чувствую запах медикаментов, а потом вижу на тумбочке какие-то лекарства. Беру первую попавшуюся баночку и пытаюсь прочитать название. Хочу позвать Леру и спросить, что это такое, но этого не нужно делать, Лера сама вбегает в ванную комнату, выхватывает у меня из рук баночку и поспешно все скидывает в ящик.

— Что это? — спрашиваю осипшим голосом.

— Просто витамины, я последнее время не очень хорошо себя чувствую, иммунитет из-за стрессов ослаб — отвечает мне жена, старательно уводя взгляд.

— Поэтому ты так разволновалась? Всего лишь из-за витаминов? — беру ее за руку и заставляю посмотреть мне в глаза.

— Просто забыла убрать. Ты хотел принять вместе душ? — говорит Лера и тянет меня за собой в душевую кабину. Долбанное предчувствие, что Лера скрывает от меня что-то важное превращает меня в камень и я стою на месте.

— Ну ты чего? Идем, до ужина остается все меньше и меньше времени- пытается ворковать со мной Лера, но ее дрожащий голос выдает мне ее с потрохами. Она волнуется, очень сильно. И это нихера не добавляет мне радости и уверенности. Потому что из-за простых витаминов так волноваться никто не будет. На душе начинают скребсти кошки, по спине пробегают мурашки от какого-то липкого страха, что жена скрывает от меня что-то очень страшное.

— Думаю, что мне лучше принять душ одному. Приготовь, пожалуйста, чай мне — пытаюсь придать своему голосу прежний тон, чтобы Лера не подумала, что я ей не поверил. Но дальше Лера делает то, что окончательно меня убеждает в правильности моих подозрений. Со словами:

— Как скажешь любимый, с лимоном? — она выдвигает ящик, в который поспешно скинула все лекарства, достает оттуда небольшую коробку, все складывает туда и выходит из ванной. Не получив от меня никакого ответа.

Я выхожу из душа и пью чай, который уже стоит на столе, я не чувствую вкуса абсолютно, Лера делает вид, что принялась за готовку и не смотрит мне в глаза. На все мои вопросы отвечает невпопад.

— Значит, витамины прописал врач? — уточняю я у нее

— Да. Что за допрос ты мне устроил? — Лера взвинчена, поэтому я решил, что не буду продолжать разговор.

— Спасибо за чай. Не забудь про ужин.

Из дома я выхожу с тяжелым сердцем, сажусь в машину, немного отъехав от дома, включаю аварийку и съезжаю на обочину. Дрожащими пальцами вбиваю название лекарства, которое успел прочитать и начинаю искать. Ничего из прочитанного я не понимаю, мне ясно только одно, что это нихера не витамины. В памяти всплывает образ моего тестя, его обреченный взгляд. И его тихое «Дай Бог, сынок» на мой выпад о том, что Лера со мной будет до самой старости. Я набираю его номер снова и снова, но каждый раз

слышу гудки и «аппарат абонента не отвечает». Максим Леонидович перезванивает мне сам, когда я докуриваю последнюю сигарету.

— Что-то случилось?! Что-то с Лерой?! — взволнованно спрашивает тесть вместе с приветствия.

— Вы должны мне все рассказать.

— Приезжай, я дома- не дождавшись ответа, тесть сбрасывает звонок.

Значит, ему все-таки есть что мне рассказать. У дома тестя и тещи я набираюсь храбрости, чтобы зайти к ним, чтобы услышать то, чего я боюсь услышать.

Максим Леонидович дома один.

— Даша в больнице — говорит тесть. Сегодня он ставит перед нами водку, достает из холодильника соленые огурцы. Наливает нам.

— Почему не сказали ни мне ни Лере?

— Потому что Лере самой сейчас нельзя волноваться. Выпьем, разговор непростой будет-поднимает он стопку. Я беру свою и мы выпиваем залпом.

— Так что с Дарьей Сергеевной?

— С Дашей то. На нее правда обрушилась, чуть раньше чем на тебя.

— Какая правда? Говорите уже, Максим Леонидович.

Тесть молча наливает нам еще по одной, выпивает и начинает убивать меня словами.

— У Леры онкология, Вадим. Я случайно узнал, мне позвонила ее тренер, сказала, что Валерия уволилась по собственному желанию. Я сразу заподозрил что-то не ладное, но расспрашивать дочь не стал. Решил понаблюдать за ней, и понаблюдал... Лера часто ездила в больницу, за деньги сейчас много можно узнать и врачебную тайну тоже. Я и узнал ее диагноз. Я сначала подумал, что ты не поддержал ее, решил быстро с ней развестись, когда узнал обо всем. А потом понял, что ни черта ты не знаешь о своей жене- как-то с упреком сказал мне тесть, но мне было плевать на его упреки. Его слова медленно меня убивали, а он все продолжал. — Лера молодец, не сдастся, в Москву летала к специалистам, не знаю, Вадим что они ей сказали. Дальше копать информацию я боюсь, она ведь моя единственная дочь, понимаешь ты или нет? — на последних словах голос тестя ломается и по его щекам текут слезы.

— С Лерой все будет хорошо, я ее никому не отдам! — твердо говорю я, сжимая кулаки, а внутри сердце сжимается с такой силой, что в глазах темнеет. Теперь липкий страх теперь обретает вполне ясный образ — это страх потерять любимого человека.

— Не отдавай сынок — с мольбой в голосе говорит тесть- не отдавай нашу дочь.

— Мне нужно ехать — наливаю очередную порцию по стаканам, вливаю в себя и не закусываю.

С пятого раза попадаю в иконку такси и вызываю машину, чтобы доехать до квартиры. Такси приезжает за мной через семь минут, за это время мы с тестем молча выпиваем еще по две стопки. Большая волна раздражения и злости копится во мне всю дорогу, что я еду в квартиру. И только оставшись наедине с собой я даю волю своим чувствам, начинаю крушить все вокруг и кричать, а потом и вовсе скатываюсь в истерику. Я не могу потерять любимую женщину. Не смогу без нее жить. Не отдам, никому не отдам мою Леру. Вокруг все разбито и разрушено, мебель перевернута, а я сижу посреди этого хаоса и пью из горла. Телефон все не умолкнет, звонят какие-то номера. Несколько раз на телефоне высвечивается имя Леры, но потом экран гаснет и я снова сижу в тишине, пока эту тишину не прерывает новый звонок и так по кругу. Потом Лера скидывает мне фотографии с подписью: «Я готова

к романтическому ужину». Она действительно готова, очень красивая, как всегда, только я не готов. Я ненавижу сейчас себя за то, что вместо поддержки Лера получила от меня измену и нервное состояние. Я прокручиваю у себя в голове каждую минуту, чтобы не упустить ничего важного и мой воспаленный мозг не упускает ничего, старается еще подкинуть дров в адово пламя, в котором я варюсь после разговора с тестем.

«— Ты меня так наказать решила? Наказать убив моего ребенка? Ты что наделала, а? Что ты блядь наделала я тебя спрашиваю?

— Не кричи, пожалуйста, дети спят.

— Дети спят говоришь. А наш не родившийся ребенок никогда не проснется да?

— Ну же не молчи! Расскажи, что чувствует мать-убийца? Полегчало тебе? Отомстила мне?

— Не говори так, любимый, прошу тебя не говори так- зажимает свои уши.

— Ты хотела развод? Я тебе его дам, с убийцей моего ребенка я жить не буду». Мозг любезно подкидывает мне вспоминая нашего разговора. Где я называл Леру убийцей нашего ребенка и теперь ее тихое и отчаянное: «Не говори так, любимый, прошу тебя не говори так», ее зажмуренные глаза и зажатые уши руками добавляют острой боли от всех воспоминаний.

— Блядь! Блядь! Блядь — бью кулаком в стену, но боль не утихает.

40

Ругаю себя за свою забывчивость, как я могла забыть о лекарствах. Почему вовремя не убрала, это все наша переписка с Вадимом. Я хотела все убрать сразу, но потом Вадим мне написал, что вечером похищает меня на романтический ужин и я начала флиртовать с собственным мужем, совершенно забыв о том, что лекарства я так и не убрала. Моя беспечность теперь обернулась против меня. Я не планировала рассказывать Вадиму о своей болезни, когда узнала о диагнозе, даже немного обрадовалась, что у нас с Вадимом сейчас все непросто, что мы можем развестись и я не увижу в его глазах жалости, а самое, главное, мой любимый мужчина не останется вдовцом. Тяжелее всего было принять решение о прерывание беременности. Беременность сохранить было невозможно, химия все-равно бы ему навредила. Если бы врачи мне сказали, что у меня сто процентов есть эти девять месяцев, чтобы подарить жизнь нашему сыну, я бы не раздумывая, оставила его. Но произошло все с точностью наоборот. С момента, когда я узнала о диагнозе, я отчаянно цеплялась за жизнь, я еще слишком многое не увидела. Я мечтала, что мы с Вадимом будем в старости нянчить внуков, увижу свою дочь в свадебном платье, а потом и на свадьбе у сына будем гулять. Я мечтала о таких простых радостях жизни рядом с любимым мужчиной. И я не переставала верить, что у меня получится победить эту бяку и тогда, мы снова будем с Вадимом вместе, я знала, что он за это время не найдет себе другую. Как и знала все, что связано с той проклятой изменой. Костя в тайне от Вадима связался со мной и все рассказал. Стало ли мне легче после услышанного? Да, определенно стало лучше. Ведь теперь я точно знала, что Вадим не нарушал своего слова.

Удивительно, как события из далекого прошлого могут нас догнать через много лет. Я тогда долго себя винила, что из-за моей импульсивности молодые парни попали за решетку, но Вадим все время был рядом и поддерживал. Костя при нашей встрече показал мне фотографии молодых девчонок и ребят, которые умерли из-за наркотиков. Среди этих фотографий был красивый мужчина в форме, очень похожий на Костю, его отец.

Мое решение изменилось после поездки в московскую клинику, доктор сказал, что у

меня есть шансы, но пятьдесят на пятьдесят. Когда я увидела людей с последней стадией, в чьих глазах больше нет жизненной искры, я, вдруг, четко осознала, что и у меня не может быть «потом». Что я могу через несколько месяцев больше никогда не увидеть любимого мужчину, я и без того украла пару месяцев нашей жизни. В самолете я летела с мыслью, что позвоню Вадиму и будь что будет, я буду любить его каждый день, что остался мне. И когда я увидела его в толпе встречающих людей, побежала к нему и повисла на шее, как будто не видела целую вечность.

Еду домой из салона, как и договаривались с Вадимом, я подготовилась к вечеру, но муж не отвечает на звонки, потом я фотографирую себя и пишу ему сообщения, Вадим читает, но не отвечает ни на одно из пяти моих сообщений. Беспокойство в моей груди растет и я звоню сыну.

— Да, мам — отвечает Артем.

— Сынок, тебе папа не звонил? Что-то не могу до него дозвониться.

— Звонил, сказал, что не сможет меня забрать. Мы на игру с парнями пойдем, задержусь. Приеду на такси.

— Хорошо, поняла — отвечаю сыну.

— Мам, отец в нашей старой квартире. И его голос мне совсем не понравился — говорит мне сын- не знаю, что у вас происходит...

— Спасибо, сынок. Я перезвоню.

Подъехав к нашему дому, я разворачиваю машину и еду в нашу маленькую квартиру. «Все хорошо, Лера, не переживай. Он не мог ничего узнать, откуда? Просто психанул. Все будет в порядке, сейчас мы поговорим с ним и я обязательно смогу убедить мужа в том, что со мной все в порядке. Нет повода для беспокойства». Эти слова я повторяю себе всю дорогу, пока еду до квартиры, а ехать пришлось дольше обычного, время уже такое, что на дорогах образовались пробки. Потом эту же мантру я себе повторяю, пока поднимаюсь в лифте. Подхожу к двери, но ключ не нужен, повернув ручку, я понимаю, что дверь открыта. Я вхожу и сразу вижу разрушения, прохожу в спальню, Вадим сидит на полу обхватив голову руками, замечаю, что костяшки сбиты, а вокруг все перевернуто, даже мебель. Рядом с Вадимом стоит бутылка какого-то алкоголя, я не разбираю что это. Я подхожу к нему, присаживаюсь рядом, поджимая под себя колени. Пальцами касаюсь его сбитых костяшек и Вадим поднимает голову, смотрит мне прямо в глаза долго и ничего не говорит.

— Нужно обработать — нарушаю я тишину — в ванной была аптечка.

Поднимаюсь и иду в ванную, на автомате достаю аптечку, а сердце сжимается от увиденной картины. Не хочу видеть Вадима, он всегда сильный. Он все может выдержать. Возвращаюсь обратно только тогда, когда смогла успокоиться и загнать свои слезы обратно. Вадим сидит так же неподвижно, я промываю раны перекисью и аккуратно обматываю бинтом обе кисти. На Вадима намеренно не смотрю, а он смотрит так, как будто видит меня последний раз и пытается запомнить каждую черту.

— Почему ты не заткнула меня, Лера? Почему ты позволила мне назвать тебя убийцей нашего ребенка? Почему не ударила меня? — голос Вадим сломленный, в нем полно отчаяния.

— Но ты ведь был прав, мы очень его хотели. А я не смогла, так получилось, понимаешь...

Вадим хватает меня за плечи, встряхивает и заставляет меня посмотреть ему в глаза, лучше бы он этого не делал. Теперь я понимаю, что Вадим знает все.

— Ты понимаешь, что я сейчас чувствую? Понимаешь или нет? Когда тебе нужна была поддержка, я назвал тебя убийцей нашего ребенка, я оскорбил тебя.

— Я совсем не обижаюсь, Вадим- пишу я. Будто эти слова помогут унять его боль.

— Не обижаешься- усмехается Вадим- Ты как мне жить с этим прикажешь, а? Я кто в твоей жизни?! Скажи мне, Лера, кто я блядь в твоей жизни?! — переходит на крик мой любимый мужчина- Ммм?! Кто я для тебя?!

Вадим смотрит мне в глаза долго, а потом говорит:

— Ты ведь и не собиралась мне ничего говорить, я прав? Прав, конечно. Ты бы молчала и слова мне не сказала.

— Я очень тебя люблю, Вадим- отвечаю мужу. Обнимаю его крепко и шепчу- не могу тебя видеть таким, любимый мне очень больно.

— Мы поженимся — говорит мне муж.

Я мотаю головой в разные стороны, выказывая свой протест.

— Я ... меня может не стать, Вадим, я не хочу, чтобы ты оставался вдовцом. Я не могу этого допустить.

— Меня не забыла спросить, чего я хочу.

Вадим достает из кармана темно-синюю бархатную коробку и открывает ее.

— Либо я сейчас надеваю кольцо на твой палец, либо ты встаешь и уходишь из моей жизни прямо сейчас. Ты меня не увидишь, Лера, я заебался биться о стену, которую ты возвела между нами. Ты меня слышишь? Я люблю тебя, понимаешь ты или нет.

Шмыгнув носом, я достаю кольцо из коробочки и надеваю на безымянный палец.

— Теперь жениху разрешается поцеловать свою невесту- совершенно другим тоном говорит Вадим и нежно целует меня в губы.

— Я рядом, Лер, мы со всем справимся. Я тебя никому не отдам. — Вадим говорит это с такой уверенностью, что я начинаю в это верить.

41

— Мне бы твои пятьдесят килограмм — вздыхает Вика- я уже набрала семь, а мне еще ходить и ходить. Есть и есть так сказать.

— Ну как тебе? — выхожу из примерочной в очередном свадебном платье.

— Анастасия, иди погляди на свою мать — горланит Вика на весь салон- как думаешь твоему папе понравится?

— Мама, какая же ты красивая. Да папу сердечный удар от красоты хватит — дочь счастлива. Вадим настоял на том, что я не отделаюсь просто росписью, а будет пышная свадьба на весь мир, чтобы снова все поняли, что я только его женщина, а я и не спорила ни с чем. Я наслаждалась каждой секундой своей жизни. Такие переломные моменты заставляют взглянуть на свою жизнь совершенно под другим углом, многое пересмотреть. И все- таки есть что-то необычное в том, что я выбираю свадебное платье вместе со своей подругой и дочерью, да что там, вместе с моими самыми лучшими подругами. Ведь Настя не просто дочь, она моя дочь- подруга в одном лице.

— Ну, надеюсь, не хватит удар твоего папу, он мне еще нужен.

Настя смеется и снова отвлекается на свой телефон. Матвей как коршун вокруг нее, ревнивец оказался ужасный, хотя производил впечатление спокойного, уверенного в себе мужчины. Он таким и является на работе и вообще, только не с моей Настей.

— Ну надо же, их скоро бабушкой и дедушкой могут сделать, а они под венец собрались- подкалывает меня подруга.

— Нет, нет, нет, тетя Вика, если только Артём поторопится, мне еще учиться и учиться. Мы с Матвеем хотим собственную клинику открывать, пока я учусь Матвей откроет клинику, а я потом буду работать на своего мужа- босса — играет бровями дочь.

Настя стала совсем взрослой, прошло всего несколько месяцев, как мы не виделись, и вот она прилетела на несколько дней раньше Матвея, чтобы помочь с приготовлениями к свадьбе. А вице-зять прилетает завтра и мы будем впервые жить под одной крышей. Настя уже все приготовила в своей комнате. Вадим сначала скандалил и говорил, что ничего подобного не будет и если надо, то он может спать с Матвеем в Настинной комнате, а Настя со мной в нашей. Наличие свободных комнат в доме он игнорировал так как сказал мне в спальне. Знаю я его, все равно проберется в спальню к нашей дочери, пусть будет под присмотром. Я пообещала Насте решить эту проблему. После очередного умопомрачительного минета, я убедила мужа, что Настя уже взрослая и я в ее возрасте уже всю жизнь занималась сексом с небезызвестным ему Вадимом Барсовым, добрый после минета муж согласился со мной, но сказал, что ему легче от этой информации не стало. Да, наша дочь уже совсем взрослая и она уже живет со своим любимым мужчиной, но замуж пока выходить отказывается. Я побежала в загс, едва мне исполнилось восемнадцать.

После нашего шопинга мы сидим в ресторанчике, Вика снова заказала все, что ее душа желает, нам принесли вино и разлили в два бокала.

— Ой, подруги, хряпнете за меня. Вот только мой сын вылезет из меня, сразу бутылку вина выпью- смеется моя подруга.

— Я отойду- говорит Настя.

— погоди, я с тобой- тяжело поднимается Вика- я стала ужасной засыхой — чуть громче выходит у нее.

Посетители ресторана оборачиваются на нее. Настя смеется и говорит:

— Тетя Вика, это было очень громко. Пойдем, будем спасать твой мочевого пузырь.

Девочки оставляют меня одну, я делаю глоток вина, Настин телефон пиликает и на вспыхнувшем экране показывается сообщение.

«Вспомнил какой ты была послушной медсестрой и твой минет. У меня встал»

Матвей Александрович, так я называю произвольно парня своей дочери написал ей сообщение. Все-таки для мамы очень необычно, мягко сказать, увидеть интимную переписку своей дочери. Она что делает ему минет? Они же еще не поженились. То, что они спят, я понимаю мозгом. Спокойно, Лера, ты в ее возрасте и даже раньше уже знала все виды петтинга. Вадим для моей мамы тоже был хорошим парнем, и ей совсем необязательно было знать, что этот хороший парень творит в спальне с ее дочерью. Моя дочь взрослая и она имеет полное право получать удовольствие от секса с любимым мужчиной. Главное, чтобы Вадим не увидел подобного рода сообщения. Иначе вместо свадьбы, у нас будет драка. Не успела я успокоиться, как приходит новое сообщение:

«Забронировал гостиницу, сначала я тебя трахну. Потом к родителям»

Теперь я точно не смогу успокоиться. Завтра поеду с Настей его встречать, посмотрю на его выражение лица. Остаток вечера я то и дело спорю со своим воображением, которое рисует мою дочь в костюме медсестры.

— Ну что, пьянчуги мои, вас доставить домой- спрашивает Вика.

— Нет, не нужно, Вадим уже за нами едет — отвечаю я подруге.

К нашему столу подходит официант и ставит перед нами фрукты и еще одну бутылку вина.

— Но мы ничего не заказывали — говорю ему.

— Это Вам комплимент он мужчин за тем столом- показывает нам официант.

— Спасибо, конечно, но не могли бы Вы унести комплимент обратно, мы уже собираемся уходить- молодой человек возвращает фрукты и вино на поднос и удаляется.

— Может, подождем на улице? — предлагаю я — Вадим уже через пять минут будет.

— Во — первых на улице холодно, ноябрь все-таки — ворчит Вика- но, зная, твоего бешенного Вадима, я лучше на улице поморожу жопу, чем буду нервничать, мне сейчас нельзя. Так что во-вторых, девочки, идем скорее к выходу, один из ухажеров идет сюда. Мы быстро собираемся и идем к выходу, но мужчина нас зовет, делаем вид, что не слышим, тогда он нас догоняет и хватает меня за руку. Мои опасения были не напрасны. Компания мне сразу показалась изрядно выпившей, теперь я в этом убедилась, когда мужчина развернул меня к себе и спросил:

— Почему так рано красавица убегает?

— Потому что за красавицей приехал муж- слышу голос мужа. Злой голос мужа.

Вадим очень быстро оказывается рядом с нами и не церемонясь сбрасывает с меня руку незнакомца. А в моей голове дурацкий вопрос: «Неужели уже прошло пять минут», и Вадим обещал ждать в машине.

— Вернись к своим друзьям и держи свои руки при себе- чеканит Вадим.

— А то что? — ухмыляется в ответ

— А то я сейчас эту руку сломаю.

Не знаю, что убеждает мужчину не перечит Вадиму, а просто уйти. Его трусоватая натура или грозный вид Вадима, но он, к счастью, уходит молча.

— Я снова хочу в туалет, но прекрасно потерплю до своей уютной квартиры, где нет агрессивных мужчин. Это я не про тебя, Вадим. Конечно же не про тебя, ты ведь сама доброта — говорит Вика. Надо же как беременность меняет женщину. Раньше Вика могла сама любого мужчину словесно побить.

— Ни на минуту тебя оставить нельзя- Вадим ведет меня за руку к машине- платье купила?

— Купила. Но показать не могу. На свадьбе увидишь.

— Вика, увези Настю домой — просит Вадим, мне нужно с женой побыть наедине.

— Хочу напомнить, что фактически мама тебе не жена, и тот мужчина ничего плохого не сделал, ну как можно устоять перед такой красавицей, как наша мама? — подливает масла в огонь дочь. Представляю как она может сыграть на нервах у Матвея. Я такой точно не была.

— Иди в машину к Вике, поговори мне еще.

Мы садимся в машину и ждем, когда Виктория отъедет, муж набрасывается на меня с поцелуем.

— Соскучился, пиздец просто. Не могу уже. Два дня уже с дочерью спишь, я же не железный.

— Мы просто не можем наговориться- оправдываюсь я.

— Быстро съездим в нашу квартиру, как в старые добрые времена. А то дома снова не получается остаться наедине. Вечером еще Артем приведет на ужин Ариану, будем знакомиться.

— Ты хочешь по-быстрому- кладу ладонь на ширинку мужа и сжимаю.

— Не дразни- улыбается Вадим и ловко выкручивает руль, а я люблюсь им. Не смотря

на холодный ноябрьский день и пасмурное небо, я абсолютно счастлива. Мы обязательно со всем справимся.

42

— Ну какая же ты красивая, мамочка — крутится вокруг меня моя взрослая дочь- и это платье просто шикарное, как на тебя сшили. Ну все, думаю, что папа тебя после свадьбы и вовсе запрет в доме и никуда не будет выпускать. Он в последнее время как коршун вокруг тебя. Точно твой верный рыцарь, мамуль.

Глаза дочери блестят от счастья, она ни на минуту не умолкает и не устает подкалывать отца. Дети до сих пор не знают о моем диагнозе, это очень сильно давит на нас. Взгляд Вадима мрачнеет с каждым днем, хоть он и старается мне этого не оказывать.

— А как тебе Ариана? Ну красавица ведь, да?

— Да, дочь, Ариана у нашего Артема очень красивая — соглашаюсь с Настей.

— Такая сладкая парочка, наш высоченный широкоплечий Артем и хрупкая Ариана. Еще один коршун — захихикала дочь- нет ну ты видела как он на меня посмотрел, а потом еще и высказал все. А я всего лишь спросила встречалась ли с кем-нибудь Ариана до Артема. Нет же сразу взбесился. Ужасный деспот и ревнивец- с житейской мудростью заключила моя восемнадцатилетняя дочь.

— Видимо, есть в кого- поддерживаю шутливый тон дочери.

Нашу болтовню прерывает робкий стук в дверь. В приоткрывшуюся дверь заглядывает мой отец.

— Ну что готова, невеста? — папа старается придать своему голосу бодрости, но у него это плохо получается, я слишком хорошо знаю своего отца. Последнее время я не могу спокойно смотреть на его постаревшее и осунувшееся лицо.

— Дедуль, ну все как в красивом сериале, ты поведешь под венец свою единственную дочь. У Загса маму ждет будущий богатый муж в сногшибательном костюме. Вы конечно дали родители, кому расскажу — не поверят, что я была на свадьбе у своих родителей.

Настя выходит из комнаты и говорит, что поедет с Матвеем пораньше, хочет увидеть как упадет челюсть Вадима при виде такой красоты.

— Ну что дочь, снова замуж собралась — улыбается папа.

— Я справлюсь, пап, верь мне, пожалуйста.

Отец с тяжелым вздохом опускается передо мной на колени, берет мои руки и целует.

— Доченька моя красивая, ты борись, пожалуйста, не сможем мы с матерью без тебя. Вадим твой упертый, сказал, что никому тебя не отдаст, но и ты пообещай мне, доча, что нас с матерью не оставишь — по морщинистому лицу отца начинают скатываться слезы.

— Папуль, ну чего ты. Я же у тебя боец, помнишь? Как все девочки плакали на тренировках, а мне все было мало. Я справлюсь, пап. Мы с Вадимом со всем справимся.

— Ну что сказать, друг- говорит Костя- много лет назад я так же стоял перед Вами и желал счастья и много денег — усмехается и приобнимает свою Лилу- счастья у вас есть, денег много, двое детей, я желаю, чтобы еще через двадцать, сорок лет вы смотрели друг на друга с таким же обожанием. Я знаю, что вы через многое вместе прошли, Лера, я безумно рад, что у моего друга такая мудрая, любящая и красивая спутница. Берегите друг друга и всегда цените то, что у вас есть. Передаю слово моей супруге, в прошлый раз я был завидным холостяком на твоей свадьбе, Вадим. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Лиля шутливо гримасничает и скидывает с себя руку своего медведя.

— Что виски и счастливое лицо друга сделали с моим молчаливым и угрюмым супругом- подначивает она его- Валерия и Вадим, я хочу сказать, что такой красивой и настоящей любви я не видела никогда. Горько!

Дальше нас поздравляют еще, Вадим ни на минуту от меня не отходит, а после праздничного салюта, когда все гости уже захмелели и всем было не до нас, кто-то флиртовал, кто-то выкладывал истории в инстаграм. Тимур с супругой уже договаривались с нашим фотографом о том, что он будет у них на выписке из роддома.

— У меня есть для тебя сюрприз- шепчет мне на ухо Вадим. А у меня мурашки от его голоса до сих пор.

Муж молча меня подхватывает и идет широкими размашистыми шагами, унося меня дальше от ресторана и шумных гостей.

— Глаза закрой — шепчет муж, целуя меня в висок.

— А подглядывать можно? — хохочу я и крепче прижимаюсь к мужу. Но глаза все-таки крепко зажимаю.

Я чувствую, что Вадим садит меня в машину.

— Еще не открывай, рано, я скажу, когда можно- Вадим закрывает дверь с моей стороны и через минуту открывается дверь со стороны водителя.

— Теперь можно- выдыхает он.

Я аккуратно открываю сначала один глаз, затем второй и сначала теряю дар речи.

— Этого быть не может! Как ты это сделал?! — разглядывая салон нашей волги пишу от восторга. Я как будто вернулась к восемнадцатилетней себе. Я так же сижу в машине с любимым мужем и впереди у меня двадцать самых счастливых лет.

— Это невероятно, любимый! — осыпаю его лицо поцелуями- ты волшебник, мне снова восемнадцать и впереди у меня двадцать счастливых лет с самым любимым мужчиной на свете! — пишу я от восторга, не до конца понимая, что снова ступила на кровоточащую рану.

— У нас будет больше двадцати лет, любимая, мы еще правнуков понянчим. Правда ведь? — заглядывает мне в глаза Вадим.

— Конечно понянчим! Хотя чего это мы будем нянчиться, любимый?! Мы будем путешествовать по Миру, вдвоем! — пытаюсь поддержать его своим позитивным настроением, кажется, что у меня это получилось- Итак, следующая остановка — наше гнездышко для первой брачной ночи, верно?

— Как прикажет дама- улыбается мне муж.

— Я очень тебя люблю, Вадим и всегда буду любить.

— И я тебя, Лера, обещаю, что ты больше не усомнишься во мне.

Неважно с чем сравнивать жизнь с полосатой зеброй или калейдоскопом, неважно какая полоса черная, белая или красная. Неважно какая на улице погода, важно, чтобы любимый человек был всегда рядом. Вадим рядом и благодаря этому я со всем справляюсь и, быть может, случится чудо и все останется позади.

Прижимая меня к себе все крепче, Вадим вздыхает и говорит:

— Детям нужно сказать, любимая, они имеют право знать. Ты ведь знаешь их характеры, Настя слишком импульсивная бывает, а Артем, он, конечно во всем нас поддержит, но с каждым днем мы подрываем его доверие.

— Давай после моря, хорошо? Мы же послезавтра улетаем, хорошо отдохнем, хочу, чтобы наши дети смогли отдохнуть и веселиться, чтобы их мысли не были омрачены тем, что меня может не стать.

— Не говори так! — Вадим вскрикивает, поднимается надо мной и смотрит в глаза — даже думать об этом не смей, поняла, ты мне обещала. У нас все будет хорошо, мы еще родим обязательно сына или дочку. Только не смей и мысли допускать, разве сможешь оставить меня и детей?!

— Не смогу, конечно, не смогу без вас.

43

5 лет спустя

— Здравствуй, любимая, я принес твои любимые цветы. Прости за такой вид, не успел побриться, с самолета сразу к тебе. Ну и внучка у нас с тобой! Ты бы ее видела, копия ты, Лер. Валерия Матвеевна Белгородцева. Уж и не знаю повезло нашей внучке или нет, что ее родители светины медицины. Но Дарья Сергеевна и Максим Леонидович даже помолодели с ее появлением. Всего три месяца ей, а сколько радости всем принесла. Теперь только и слышно от Максима Леонидовича «Дашенька, ты билеты до Питера купила, Лерочку проведать надо». Настя, конечно, ревнует жутко, но виду не показывает. Костю повысили и они с Лилей скоро переедут в Москву, близнецы уже подросли и они даже задумываются о пополнении, Лилька сказала, что соскучилась по бессонным ночам и рвется в бой. Тимур остепенился и стал прекрасным отцом, недавно вот собирались у него за городом. Ты ведь помнишь, что у нас традиция с парнями. Артем в национальную хоккейную лигу попал, через неделю улетает.

Я еще долго сижу у могилы жены и рассказываю ей обо всем на свете. Время лечит, правильно в народе говорят. Первое время я не уходил с могилы жены, пока Костя и Тимур меня силой оттуда не уволакивали. Уволакивали в прямом смысле потому что я запивал свое горе и мечтал, что лягу рядом и не открою утром глаза, но этого не происходило ни через месяц, ни через два и даже через год. Как я не прогорел в бизнесе, до сих пор остается загадкой. Однажды я чуть не убил собственного сына, это меня и отрезвило. После смерти жены, я переехал в нашу квартиру и прятался там от всего мира, Настя уехала на учебу, а сына я просто не впускал в квартиру. Придя однажды домой я даже не заметил, что в квартире кто-то есть, включил газ, разогреть еду и пошел в магазин за бутылкой. С пьяных глаз я и не понял, что газ включил, а спичку не зажег. Когда я вернулся домой, почувствовал запах газа, изматерился весь, окна раскрыл и пошел проветрить спальню, где нашел сына без сознания. Артем пришел после тренировки и просто упал от усталости и уснул. После этого как рукой сняло, ни моя Лера ни я никогда бы себе не простил, случись что с нашим сыном.

Лера долго боролась, но на нашем отдыхе ей стало хуже, именно тогда дети все и узнали. Настя закатила истерику и Матвей поднял все свои знакомства, но это нам не помогло, нам ничего не помогло ни деньги ни заграничные клиники, Лера таяла на моих глазах, а я ничего с этим не мог сделать. Я понял лишь одно, что жизнь она продолжается, ты идешь по ней, будто на одной ноге, но идешь, лето сменяется осенью, а сень зимой и так далее. Постепенно ты снова начинаешь улыбаться искренне, но как будто наполовину. Потому что всегда остается «Вот бы Леру увидеть, ее радость». Как бы она отреагировала на нашу внучку, она бы ее сильно-сильно любила, вместе со мной радовалась бы успехам нашего сына. Удивительно, но радость пополам с Лерой она становилась намного ярче и больше, а боль пополам с ней наоборот становилась меньше. Я ухожу с могилы жены зная, что завтра вернусь сюда снова и буду возвращаться снова и снова в дождь и в снег, в солнечную и ветреную погоду. Я буду всегда возвращаться к своей такой сильной и любимой жене.

От усталости после перелета я засыпаю мгновенно, сначала мне снится моя Ба.

— Ну чего ты, сыночек, измаялся весь. Предупреждала ведь тебя, придет время — надо отпустить. Чего к Арише не поехал, развеялся бы, на пару недель с сестрёнкой побыл, год уже не виделись. Теперь не скоро то увидите.

— Ба моя — улыбаюсь я ей — давно тебя не видел так, соскучился. Устал я немного и ты не приходила совсем ко мне эти пять лет.

— Ну так с этим сорванцом то совсем некогда мне. Ты бы только поглядел на него.

— С каким таким сорванцом — тарашусь во все глаза на свою Ба.

— А вот с таким.

— Ба, ну и куда ты от нас убежала- слышу звонкий голос своей жены, но не вижу ее, голос раздается из- за моей спины, а голову я повернуть не могу.

— Кирюша, стой же ты, стой. Не могу быстро бегать за тобой.

— Папка, папка — слышу звонкий мальчишечий голос, а потом мне на руки запрыгивает голубоглазый мальчишка- блондин. Лет пяти — шести.

— Кирилл, ну я же тебе говорила, что ты напугаешь папу.

Мальчишка очень сильно напоминает мне Настю в детстве. Я крепко его к себе прижимаю и боюсь что он вот-вот испарится. Реальность и сон давно перемешались. В моей голове всплывают мои сны, где бабушка говорила, что ее ждет Кирюша. Наш последний разговор с женой:

«Знаешь, Вадим, я ведь хотела назвать его Кириллом. Ну же не смотри на меня так. Нашего сына, я хотела назвать нашего сына Кириллом Вадимовичем Барсовым».

И я уверен, что сейчас держу на руках своего сына. Зажмуриваю глаза и боюсь открыть и оказаться в пустой квартире. Но этого не происходит, я открываю глаза и вижу счастливое лицо своей жены.

— Ну и что ты так на меня смотришь? — улыбается она. А я сказать ничего не могу. — иди сыночек, с Ба погуляй — треплет она ласково по голове нашего младшего сына.

Ба и сын исчезают и передо мной стоит только моя Лера. Она не снилась мне вообще. Я мог любоваться только фотографиями и видео. Сначала я смотрю на нее, а потом крепко прижимаю к себе.

— Истосковался как по тебе, любимая. Соскучился, пиздец просто!

— Какой ты у меня романтик! Ничего не меняется- улыбается моя жена.

— Твои волосы- провожу рукой по ее волосам- они длинные, снова.

— Ну конечно! А ты что забыл о своем обещании? — удивляется Лера.

— Нет, конечно же я помню.

— А чего же ты мне не все рассказываешь, когда приходишь ко мне? Почему молчишь об Ариане и Артеме? — с укоризной смотрит на меня жена.

— Не хотел тебя расстраивать. Расстались они, Лер. Сын переживал сильно. Не знак что там произошло. Но, вроде, как измена.

— Идем, любимый и мы по тебе сильно соскучились- Лера берет меня за руку и переплетает наши пальцы — идем, расскажешь на кого похожа наша внучка. Мама и папа прям помолодели ты рассказывал. Я так рада! Ну что же ты стоишь? — оборачивается на меня Лера- идешь или нет?

— А как же наши дети?

— Теперь они справятся сами, Настя как за каменной стеной. А Тема наш сам скоро папой станет, ты не представляешь какой там мальчишка красивый! — с восхищением

говорит жена- только помучает его Арина — хихикает жена- а нечего всем подряд верить. За любовь нужно бороться.

— Как мы с тобой?

— Как мы с тобой, любимый!

— Я так тебя люблю сильно! Почему же ты раньше не приходила, Лер, разве не видела как мне плохо без тебя?

— Видела, мой хороший, но ты нужен был нашим детям.

— Получается, что мы оба сдержали обещание? Помнишь, Лер, ты сказала, что уйдешь и не вернешься, а я сказал, что везде тебя найду.

— Помню.

— Теперь навсегда вместе, больше не уходи, ладно? Больше я не выдержу, любимая.

— Не уйду.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Настя

На следующий день дядя Костя найдет нашего папу в квартире с блаженной улыбкой на лице. Больше он не проснулся, как и мечтал все эти пять лет без мамы. Но разве их любовь завершилась? Когда на земле есть их продолжение. А мы научились жить счастливо и радоваться каждому дню. Научились видеть наших родителей в улыбках наших детей. Нам еще через многое придется пройти, особенно Артему с Арианой, но мы точно знаем, что настоящая любовь есть, мы видели это у наших родителей и мы точно знаем, что за свою любовь мы сможем бороться и побеждать, а потом бережно хранить. Потому что гены — сильная штука. Это я, как медик говорю.

Конец книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net